

<http://wondi.ru>

Автор бестселлеров по мнению
Нью-Йорк Таймс

*Новые
Виды
14-15*

ДОРЕН
ДОНЕР

ЮНТЕРА

Дана приезжает в Хоумленд, где встречает представителя Новых Видов, который задел ее чувства. Она вдова, и не понаслышке знает о боли, которую он переживает после потери своей половинки. Морн не особо верит, что разговоры с человеческой женщиной могут исцелить его. Но внезапно в нем просыпается желание к этой женщине. А может она смогла бы стать для него новым смыслом жизни?

Лорен Донер

Номера: 140. Морн

Серия: Новые виды — 14

Переводчики: Kassandra37; Ann5; InGA2; leno4ka3486; oks9; Key_O

Редакторы: oks9

Русифицированная обложка: inventia

Глава 1

— Не могу поверить, что ты здесь живешь, — прошептала Дана, боясь быть подслушанной в Медицинском центре.

Ее брат Пол усмехнулся.

— Новые Виды действительно классные. Я рад, что ты решила приехать на экскурсию к нам в гости на несколько дней. Думаю, моя жена немного тоскует по дому.

— Может, тебе стоит вернуться в этом году домой на Рождество. И Бекки проведет время с нами, и это станет хорошим напоминанием о том, почему вы, ребята, переехали в Калифорнию.

Пол улыбнулся.

— Мама по-прежнему сводит тебя с ума?

Ее веселье пропало.

— Она познакомила меня с ее мануальным терапевтом, фармацевтом и... погоди... ее гинекологом. Так неловко. — Она закатила глаза. — Как будто я хочу выйти замуж за парня, который весь день смотрит на женские прелести. Я бы побоялась спросить у него, как прошел день. И точно не захочу слушать за ужином пошлые истории. Ты можешь себе это представить? — Она понизила голос. — Это был самый худший случай с мандавошками в моей практике. Их оказалось так много, что мне пришлось использовать сачок, чтобы поймать этих сосунков.

Пол от смеха согнулся пополам.

— Ты ужасна.

Она выдавила из себя улыбку.

— И не говори, что я не права, зная, что он видел раздвинутые колени нашей матери, в то время когда она была голой. Можешь сказать фууууууу?

Он стал серьезным.

— Не смешно. Ты должна пойти туда?

— Почти так же я ответила нашей матери, когда она рассказала, с кем собирается меня свести.

Он пристально и изучающе на нее смотрел. Она знала этот взгляд.

— Я в порядке. Не делай этого. Ты медбрат, а не телепат.

— Ты что, втихаря встречаешься с кем-то, кого мама не одобрит?

— Нет. — Она отвернулась и быстро зашла в одну из открытых комнат. — Здесь уютнее, чем в больнице. Мне нравятся мягкий цвет стен и приятное постельное белье. Весьма элегантно для небольшой клиники. Здесь по-домашнему уютно.

— Дана?

Она развернулась и подошла к нему. Они прошли по коридору к регистратуре.

— Прошло уже два года. Я должна жить дальше. Это как езда на велосипеде. Просто вернуться в цикл свиданий и прокатиться. — Она помолчала. — Я пропустила твои советы? Может, ты бы мог склониться и сказать, что Томми хотел бы, чтобы я была счастлива с кем-нибудь еще? Я ненавижу это больше всего. Его всегда раздражало, когда какой-нибудь парень пытался ко мне подкатить.

— Я не собирался говорить ничего такого. Просто беспокоюсь за тебя. Это моя работа.

— Ты самый лучший брат в мире, но со мной действительно все хорошо. Прошло два

года. Время все лечит. — Как бы она хотела, чтобы это оказалось правдой, но всегда кажется, что подобные слова успокаивают людей. Она действительно не хотела, чтобы о ней беспокоились. — У меня есть вибратор, подушка и одеяло с подогревом. Я в порядке.

Он побледнел.

— Ты докатилась до такого.

— Я заключу с тобой сделку. Я не лезу не в свое дело, касающиеся подобных вопросов, если ты прекращаешь копаться в моей личной жизни.

Он протянул руку.

— Если только обещаешь чаще звонить.

Она сжала его руку и деловита встряхнула.

— По рукам.

— Действительно хочешь увидеть операционную? У нас их две.

— Я пас. Совершенно не интересует меня. Не зря я бросила медицинскую школу. Некоторое из оборудования должны снимать в фильмах ужасов. — Она отпустила его.

Брат подозрительно посмотрел на нее, и Дана пожалела о своих словах. Они оба знали, почему она решила поменять профессию. Все это время она проводила в больницах, которые потом возненавидела. Они напоминали ей о страданиях Томми. Она решила быстро разрядить обстановку.

— Зачем в клинике нужны операционные?

Брат с непроницаемым лицом произнес:

— На случай чрезвычайных ситуаций. Мы в пятнадцати минутах от травматического отделения.

Теперь ее очередь изучающе на него смотреть.

— Понятно. Эта одна из тех тем, которые нельзя обсуждать? Для защиты Новых Видов?

— Сегодня прекрасный день, не находишь? — усмехнулся он.

— Сообщение получено. Но у меня есть вопрос, на который ты должен ответить.

— Какой?

— Они тебе нравятся? Они такие же милые и приветливые, какими кажутся по телевизору?

— Они разные, но в любом случае замечательные. Я уважаю их и да, мне действительно они нравятся. Я бы не хотел жить где-нибудь еще.

— Годится. Я перестану быть любопытной. Нам лучше вернуться к твоей жене, прежде чем она решит, что мы потерялись. Я действительно с нетерпением жду...

Громкий сигнал автомобиля оборвал ее слова. Повернувшись, она увидела, как джип наполовину заехал на тротуар и остановился. Двое крупных представителя Новых Видов выскочили из машины спереди и подняли с заднего сидения третьего. Ее брат перепрыгнул через стол, который отделял его от входной двери. Ногу, руку и лоб мужчины покрывала кровь. Кажется, он находился без сознания, поскольку глаза его закрыты, и он провисал между двумя несущими его Новыми Видами, когда те бросились в клинику. Пол встречал их там.

— По коридору, первая комната! — закричал ее брат. Он нажал на кнопку возле входной двери, и зазвучал сигнал тревоги. После этого Пол побежал к раненному пациенту, а двойные двери, ведущие в большую комнату открылись.

Дана смотрела вслед мужчине, спешившему к ним, и спустя несколько секунд двери снова распахнулись. Высокая женщина Новых Видов промчалась мимо, не взглянув на нее.

Дана оказалась одна. И не знала, что делать. Она раздумывала несколько секунд, прежде чем пойти за ними. Пострадавший мужчина выглядел плохо. А там находилось всего три человека, помимо тех двух мужчин, которые его притащили. Она зашагала по коридору и вошла в смотровую.

Пол разрезал окровавленные брюки на парне, чтобы получить доступ к ноге. Темноволосая женщина-Вид поставила капельницу, и человеческий мужчина, как она догадалась, врач, проверил реагируют ли зрачки на свет с помощью фонарика.

— Что произошло? — спросил доктор.

Двое Видов, которые привезли мужчину, встали у стены, чтобы не мешаться.

— Он сражался, и все закончилось тем, что он вывалился с балкона. Упал со второго этажа прямо в траву. Пока летел, наткнулся на дерево, от удара об который и получил свои раны. С тех пор он больше не приходил в сознание, — пробормотал один из них.

— Черт, — зарычала женщина-Новый Вид.

— Нога не сломана, — пробормотал Пол. — Просто глубокий порез.

— Возможно, он ударился головой об ветку или при падении, — добавил другой Новый Вид. — Мы нашли его под деревом.

Пол повернул голову и заметил Дану.

— Тащи свою задницу сюда и прижми это.

Она медлила с ответом.

— Где перчатки?

— Второй ящик справа, — отрезал он. — Они не заразны и легко переносят инфекции.

Надев перчатки, она обхватила рукой место над порезом. Пол разорвал рукав, чтобы осмотреть руку пациента. Дана взглянула вверх и обнаружила, что доктор хмуро на нее смотрел.

— Это моя сестра, — проинформировал его Пол. — Дана, познакомься с доктором Харрисом и Миднайт. Двое около стены — Сноу и Бук.

— Она не должна находиться здесь, — запротестовал доктор Харрис.

— Она классная и год училась в медицинской школе. А также невероятное количество раз оказывала медицинскую помощь на дому. И она не падает в обморок при виде крови. Рука, кажется, не сломана, но ему потребуется наложить швы.

Миднайт пошла к двери.

— Я возьму портативный рентгеновский аппарат, чтобы сделать снимок его головы.

Врач осмотрел череп пациента, исследуя, наверное, на переломы или рваные раны.

— Все нормально, Миднайт. Этот сукин сын слишком упрям. Скорее всего, у него сотрясение мозга, но мы сделаем КТ на всякий случай. Давайте разберемся с проблемами, которые видим сейчас.

Миднайт достала из шкафа пакет с физраствором. Она низко зарычала, при этом издавая угрожающий звук.

— С кем на этот раз он боролся?

— С Даркнесом. Суицидальный ублюдок, — проворчал Сноу.

— Не буду даже спрашивать в порядке ли Даркнес, — вздохнул доктор Харрис. — Я удивлен, что не он принес его.

— Он придет.

— Отлично. — Миднайт отвернулась после того, как повесила капельницу и отключила вопящую тревогу. — Именно этого нам не нужно. Он будет в бешенстве. Пожалуйста,

скажите ему, чтобы не беспокоился. Вы двое можете идти.

Сноу и Бук с любопытством посмотрели на Дану. Она заставила себя улыбнуться, и они, не сказав ни слова, покинули смотровую.

Доктор Харрис сменил Пола.

— Позволь я осмотрю его руку.

— Я возьму шовный набор, — сказал Пол, открыв ящик.

Миднайт встретила взглядом с Даной.

— Ты сестра Пола?

— Да. — Дана старалась не таращиться на собеседницу. Ей впервые удалось увидеть женщину Новых Видов вблизи, с тех пор как приехала сюда. Она была красивой, с длинными темными волосами. — Я приехала навестить его и Бекки на выходные. Он не приехал домой, поэтому я приехала к нему.

— Добро пожаловать в Хоумленд. — Она подошла ближе. — Позволь-ка мне. Это Морн. — Она посмотрела на пациента, а затем обратно на Дану. — Он еще тот смутьян. Появляется здесь каждые несколько недель. Не беспокойтесь.

Дана убрала руки с его пореза на ноге и отступила назад, как ей было велено. Она выбросила использованные перчатки и убедилась, что на руках не осталась кровь. Развернулась и отошла, чтобы не мешать, в то время пока они работали с пациентом. Морну наложили шесть швов на предплечье, а ногу помыли и перевязали.

— Должен ли я связать его, пока он не проснулся? Ты ведь знаешь, он просто встанет и уйдет так же, как и в прошлый раз. — Пол посмотрел на врача.

— Да. Ненавижу так поступать, но Сноу прав. Он- самоубийца.

— Почему? — Дана тут же пожалела, что спросила, так как три пары глаз уставились на нее. — Простите, — добавила она. — Это не мое дело.

— Его пара умерла. — Миднайт помогла Полу застегнуть плотные, мягкие ограничители вокруг рук и ног пациента. Они даже зафиксировали его грудь и бедра, чтобы сдерживать на месте. — Ты помогла ему. Мне тоже было бы любопытно. Он дерется с другими мужчинами в надежде, что один из них его убьет. Мы не обрываем наши жизни, как многие люди. Жизнь для нас — предмет гордости.

Дана уставилась на пациента, он был симпатичным. Из кошачьих. И форма глаз тому подтверждение. Его темные волосы коротко острижены. Он обладал сногсшибательными чертами, как и все мужчины Новых Видов. Их костная структура намного плотнее, чем у обычного человека. Он был красив, даже несмотря на повязку на лбу. Миднайт отмыла его от крови и отошла. Его слова о том, что он потерял женщину, которую любил, вытянули Дану из переживаний. Она знала, что означает термин "пара", благодаря некоторым вещам, который Пол не стеснялся говорить при ней. Некоторые из Новых Видов женились, но жен называли своей парой. Они могли не устраивать церемоний, а вместо этого просто обменивались клятвами, подписывали документы и делали официальное заявление.

— У нас все под контролем, Пол. — Доктор Харрис бросил взгляд на его сестру. — Ты должен отвести сестру обратно к себе домой.

Ее брат замялся.

— Уверен? Я мог бы остаться на несколько часов. Знаю, ты хотел сходить на обед, вместо того чтобы есть в кабинете. Я могу попросить кого-нибудь сопроводить мою сестру домой.

— Мы остаемся, — быстро добавила Дана.

Пол фыркнул, взглянул на Морна, а затем на сестру. Он сузил глаза.

— Ты хочешь поговорить с ним, когда он очнется, да?

Нет смысла отрицать очевидное, поэтому она просто пожала плечами.

— Не думаю, что это хорошая идея, — огрызнулся доктор Харрис. — Он не идет на контакт с незнакомыми людьми. Твоя сестра может общаться с другими Видами, если ей так любопытно.

— Он может нахамить, — предупредила Миднайт.

Пол высушил руки.

— Ты сказала ей, что он оплакивает свою пару, которая умерла, Миднайт. — Он замешкался, смотря прямо на Дану. Та поняла, что он замолчал, потому что не уверен, хочет ли она, чтобы стали известны подробности ее жизни.

Она развернулась к Миднайт.

— Мой муж умер от рака два года назад. Мы с детства любили друг друга, и его смерть меня опустошила. — Она проглотила комок, образовавшийся в горле. — Ты сказала, у Морна суицидальные наклонности. Мне это знакомо.

— Дана...

— Я прошла через это, — поправила она и взглянула на брата. Дана ненавидела видеть жалость на его лице. — Это помогает разговаривать других людей, которые также потеряли кого-то. Я могла бы помочь ему.

— Нет. — Доктор Харрис обошел кровать. — Не думаю, что это хорошая идея.

— Согласен, — сказал Пол.

Казалось, несколько секунд Миднайт смотрела прямо в душу Данае.

— В твоей жизни есть новый мужчина?

— Нет.

— Ты можешь остаться.

— Что? — доктор Харрис схватил Миднайт за руку. — Я думаю, что это плохая идея. Ты ведь знаешь, как сильно скорбит Морн. А она посторонний человек. Что будет, если она расскажет о нем кому-нибудь? Она уже слишком много слышала. Ты хоть можешь представить, что сделает пресса узнай эту историю?

— Я никому ничего не расскажу, — пообещала Дана. — После смерти Томми я ходила на групповые сеансы для тех, кто потерял близких людей. Это что-то наподобие общества анонимных алкоголиков. То, что будет сказано в этой комнате, здесь же и останется. Я никогда никому не говорила, где работает Пол. Большая часть наших друзей и семьи верят, что он работает за границей в какой-то некоммерческой благотворительной организации, которая предоставляет бесплатную медицинскую помощь бедным. Наша семья подверглась бы опасности, если бы ненавистники ОНВ узнали, что Пол работает здесь. Вы можете мне доверять.

Доктор Харрис не выглядел счастливым.

— Он переживает не лучшие дни. И он опасен.

— Я готова рискнуть, — сказала Дана, даже не задумываясь.

— Черт. Я ненавижу, когда ты так решительно выглядишь, сестренка. Ты не отступишь, ведь так?

Дана покачала головой.

— Ты сказал, он проделывал такое раньше. Как разговор может причинить ему боль?

Пол мрачно взглянул на доктора Харриса.

— Она чертовски упряма. Нам придется тащить ее отсюда. Морн не станет нападать на мою сестру. — Хотя Пол не был в этом до конца уверен. — Он привязан, и я буду здесь.

— Пусть женщина поговорит с Морном. — Миднайт взяла доктора за руку. — Мы не слишком смогли ему помочь. Она женщина и хочет провести время с ним. Они оба потеряли свои половинки. Как это может навредить? Я согласна с полом. Он не станет ее обижать.

— Думаю, для начала мы должны обсудить это с ОНВ. — Доктор Харрис попытался дотянуться до телефона, который стоял на прикроватной тумбочке, но Миднайт одернула его.

— Я Вид и говорю, что это хорошо. И мы не будем это больше обсуждать. Пошли пообедаем, как мы планировали. — Миднайт схватила его за руку и потащила в сторону двери.

— Я знаю, что ты задумала, Миднайт. И это плохая идея. — сказал доктор Харрис, еле волоча ногами, но женщина просто сильнее дернула его, заставляя следовать за ней.

Когда они вышли из смотровой, Миднайт рассмеялась и сказала:

— Она милая.

— Черт, — пробормотал Пол, после того как пара оказалась за пределами слышимости.

— Что? — Дана посмотрела на него в ожидании разъяснений.

— Она надеется, что ты и Морн поладите. Позволь мне просто позвонить кому-нибудь из Новых Видов, чтобы тот сопровождал тебя в мой дом. Я останусь здесь до тех пор, пока они не вернутся обратно в Медицинский центр, чтобы, когда Морн очнется, с ним рядом кто-нибудь находился.

Дана села в единственное в палате кресло.

— Иди занимайся чем угодно. А мне и здесь хорошо.

— Ты меня слышала? Миднайт думает, что ты достаточно милая, чтобы Морн заинтересовался тобой как женщиной.

— Слышала. Он потерял жену. Поверь мне, когда я говорю, что ничего не произойдет. Он, очевидно, сильно ее любил. Последнее, что он захочет, так это встречаться со мной. Послушай того, кто знает.

Пол посмотрел на бессознательного пациента, а затем обратно на сестру.

— Новые Виды не встречаются. Я не против, чтобы ты с кем-нибудь переспала, но не с одним из них, поскольку тебе придется жить здесь. Он все испортит.

— Я не поэтому хочу поговорить с ним. Я все равно никого не присматриваю для себя. В каком-то роде это должно помочь ему. Вот и все.

Пол прислонился к шкафу.

— Так вот почему ты все еще одна? Ты не чувствуешь себя одинокой?

— Я хожу на свидания, которые мне устраивает мама.

— Мы оба знаем, что эти не считаются. Ты ходишь на них, только чтобы она от тебя отстала.

— Верно. Я скажу ей, что старалась изо всех сил, но искра не пробежала. За это она не сможет меня винить.

— Но разве тебе не одиноко? — давил он вопросом.

Она решила быть честной.

— Все время, но потом я вспоминаю Томми и все, что у нас с ним было. Мы росли вместе. Кто меня полюбит так, как он? Я наслушалась страшных истории о свиданиях от моих незамужних подруг. Нет. Спасибо. Мужчины подыгрывают, жульничают. Тех, с кем я встречалась, просто не цепляли меня.

— Но есть и хорошие ребята. Я тому доказательство. — усмехнулся он. — Мне не нужно было встречаться с Бекки с седьмого класса, чтобы стать хорошим мужем. Мы познакомились гораздо позже, и я почти на десять лет ее старше. Я целую землю, по которой она ходит.

— Знаю. В один прекрасный день я буду готова, но не сейчас.

— Ты говорила это маме?

— Она думает, что я впустую трачу свою жизнь, будучи одинокой, ты же знаешь, как она хочет внуков. Она отвязалась от тебя и Бекки, так как вы подарили ей одного.

Он засмеялся.

— Похоже на маму. Она так расстроилась, когда я пошел в армию, вместо того, чтобы работать с отцом. При любом удобном случае пыталась скинуть на меня чью-нибудь дочь, после того как я закончил школу. Она всегда хотела третьего ребенка и решила, что внук его заменит.

Дана пожала плечами.

— Она настырная. Никто не может это отрицать. После смерти отца стало только хуже, и она живет одна. Она спрашивала меня, может ли переехать ко мне, или я к ней. — Дана поморщилась. — Я придушила бы ее. Конечно, часть вины лежит на мне. После смерти Томми я была полностью не в себе, так что не сопротивлялась ей столько, сколько должна была бы, когда она начала заправлять моей жизнью. Мне просто не хватило силы и воли. Она стала намного хуже, чем тогда, когда мы были детьми.

— Знаю. Я тогда не мог дождаться, когда стану жить отдельно. Она любит нас. И никто это не отрицает, но она контролировала каждый наш шаг. Это сводило меня с ума.

— Но ты-то сбежал. Как я тебе завидовала, пока ты разъезжал по миру. Она закатывала истерику каждый раз, когда я уезжала в отпуск. Ты бы слышал ее слова, когда я сказала, что еду навестить тебя. Это всего лишь на выходные, но она начала давить на чувство вины, что с ней может что-нибудь случиться, пока меня не будет несколько дней. — Она фыркнула. — Словно она нежный цветочек.

— Не так круто быть военным. Вот почему я ушел и начал работать здесь, не говоря уже о том, что встретил Бекки. Не хочу, чтобы она беспокоилась обо мне, или что мне придется оставить ее на несколько месяцев. Я чертовски уверен, что не хочу жить рядом с мамой. Она сведет нас с ума.

Она изучающе смотрела на него.

— Никогда не сожалел о том, что не стал врачом?

— Нет, мне нравится быть медбратом. Меньше стресса.

Она кивнула.

— Понимаю.

— Здесь кто-нибудь есть? — донесся мужской голос откуда-то из коридора.

Пол оттолкнулся от шкафа.

— Оставайся здесь и крикни, если вдруг Морн очнется.

— Хорошо, — ответила она.

Пол выбежал из палаты, и она обратила внимание на лежащего на кровати пациента. Прошло немного времени, пока она следила за тем, как поднимается и опускается его грудная клетка. Ее взгляд блуждал по нему, отмечая, что пациент переместил руки, и теперь удерживающие ремни натянулись. Дана выпрямилась.

— Я Дана, сестра Пола. Мы одни, так что прекращай притворяться, что ты еще не

отключке.

Его глаза распахнулись, и он повернул голову на подушке. Дану поразил цвет его глаз — голубые с черными зрачками, но радужка была красновато-желтого цвета, которая напоминала ей об осенних листьях в солнечный, ясный день. Его глаза были поразительными и сюрреалистичными, но она точно знала, что это не контактные линзы. Она встала, но осталась на расстоянии в несколько футов от него.

— Привет.

— Развяжи меня. — У него был глубокий, грубый голос.

— Ты ведь знаешь, что я не могу. Твой врач связал тебе не без причины. Я слышала, ты с кем-то подрался.

Он отвел взгляд и натянул ремни. Они удерживали его, но Дана слышала, как тихо потрескивала липучка. Из-под рваного рукава рубашки показались крепкие мышцы руки. Он действительно был в хорошей форме, напоминая ей о нескольких бодибилдерах, которые посещали местный тренажерный зал. Дана решила отвлечь пациента, так как он выглядел достаточно сильным, чтобы освободиться, если продолжит в том же духе.

— Ты Морн? Тебя ведь так зовут?

Он зарычал. Это был неприятный звук. Он попытался пошевелить ногами, двигая ими на кровати. Один из бортов кровати закрипел.

Она сделала шаг вперед и, схватившись за металлический борт, потянула его в противоположном направлении до щелчка.

— Прекрати.

Он посмотрел на нее и, приподняв полные губы, обнажил острые клыки.

— Я не подчиняюсь твоим приказам, человек. — Если бы взгляд мог убивать... Она отогнала эту мысль прочь. — Нет. Ты просто нарываешься на драки с другими Новыми Видами. Меня зовут Дана. Можешь меня так звать. Я сестра Пола, если ты не расслышал с первого раза.

— Отпусти меня, и я тебя не трону.

Дана его не боялась.

— Ты ужасно выглядишь, привязан к кровати, в синяках и перебинтован. — Она слегка улыбнулась. — Ты будешь разочарован, если думаешь, что я могу еще сильнее тебе навредить. Ты ударишь меня, я упаду и останусь на месте. Какой в этом смысл?

Он смотрел на нее с широко раскрытыми глазами и в нем нарастало удивление.

— Помогает, когда тебе надирают задницу? Просто сложилось именно такое впечатление.

Он ничего не сказал, а просто смотрел на нее.

— Очень актуальный вопрос, но я никогда не пробовала. Я не тащусь от боли. Мне хватает ее внутри, и я не нуждаюсь в залечивании физических ран.

— Ты что мозгоправ? — Он скривил губы в отвращении.

— Нет. У нас есть кое-что общее. Мы оба потеряли любимых нам людей.

Он отвернулся и уставился в дверь.

— Я не хочу разговаривать с тобой. Уходи.

Она встала перед ним, чтобы заглянуть в эти прекрасные глаза.

— Как давно ты потерял свою пару? — Она вспомнила термин, который используют Новые Виды.

Он не ответил.

— Я потеряла свою два года назад. Знаешь, что больше всего ненавижу? Когда сплю. Мне всегда снится, что он рядом со мной, но потом я просыпаюсь и сталкиваюсь с реальностью, что его сторона кровати пуста. — Он сжал губы в тонкую линию. Она ждала, что он скажет хоть что-нибудь, но минуты тикали, пока они друг на друга смотрели. — Я приехала на несколько дней к Полу и Бекки, если ты вдруг передумаешь и захочешь поговорить со мной. Я не буду давить, но разговоры с человеком, который тоже потерял любимого, может очень помочь. Я сначала не поверила, когда мне такое сказали, но ошибалась. Ты уже все остальное испробовал, поэтому что потеряешь от разговора?

Она повернулась и сделала несколько шагов к двери.

— Тогда не спи.

Боль в его голосе тронула ее душу. Она повернулась к нему.

— Я пробовала, но в итоге довела себя до полного истощения.

— Понимаю.

Она замешкалась.

— Ты никого не подпускаешь близко к себе, за исключением тех, с кем дерешься?

— Нет.

Дана подошла к кровати. Он был большим парнем, незнакомцем, но его загнанный, полный боли взгляд казался ей таким знакомым. Они были родственными душами.

— Я собираюсь взять тебя за руку.

От удивления его глаза округлились.

— Зачем?

— Попробовать.

Дана прислонилась к стальному борту койки и потянулась к нему. Морн был очень горячим, как если бы его била лихорадка. Она переплела свои пальцы с его. Он не дернулся и не попытался избежать контакта. Он также не сжал ее руку, а вместо этого казалось, что просто терпит ее прикосновение.

— Физический контакт является частью исцеления. Напоминает, что мы живы. Мы, знаешь. Живы. Наши жизни не закончились вместе с ними, даже если мы этого хотим. Ты должен открыться другим чувствам, а не только боли и скорби. — Она сжала его руку. — Позволь людям помочь тебе. Ты можешь очень многое получить от этого.

Он закрыл глаза.

— Уйди.

Глава 2

Дана вышла на веранду позади дома и полезла рукой в карман халата. Она вытащила небольшой футлярчик и удобно устроилась на одном из стульев, стоявших во внутреннем дворике. Ее брат закатил бы истерику, если бы поймал ее с поличным, а потому она подождала, пока они с женой заснули. Для нее же бессонница была обычным делом. Она раскрыла футляр и вытащила электронную сигарету, медленно затянулась и выдохнула дым. Мятный вкус сигареты с ментолом отличался от настоящей, но был достаточно реалистичным. И еще она бы все сейчас отдала за бутылку водки, но обшарив все кухонные шкафы в доме, не нашла там ни следа алкоголя. Этот крепкий напиток оказался бы очень кстати сейчас, после того как она несколько часов наблюдала, как ворковала эта влюбленная парочка. От этого она еще сильнее ощущала боль из-за своей потери.

В памяти всплыли воспоминания о Томми на кухне, готовящем спагетти. Это единственное, что он умел великолепно готовить, за исключением гриля. Он улыбнулся ей и налил два бокала вина, один протянул ей.

"За нас, любовь моя".

Она еще раз затянулась электронной сигаретой. Эти воспоминания причиняли ей боль. Это была их последняя годовщина вместе, а потом рак вернулся. Его светлые волосы только отросли после очередного сеанса химиотерапии, и они были уверены, что наступила ремиссия. Два месяца спустя рак вернулся с новой силой, и Томми сгорел в течение пяти месяцев. Она изо всех сил оттолкнула от себя его образ на больничной койке, когда он издал свой последний вздох. Было слишком больно. Подул легкий ветерок, и она взглянула на ветки деревьев, растущих вдоль низкой стены, окружавшей небольшой задний дворик. Луна висела высоко на темном небосводе. Вздрогнув от потока холодного воздуха, она посильнее запахнула полы халата, прикрывая колени. Устроив свои босые ноги на другом стуле, она взяла электронную сигарету, собираясь затянуться, но так и не смогла этого сделать. Чья-то большая ладонь сжалась вокруг ее запястья, останавливая ее руку в нескольких дюймах от губ. Дана подняла голову, ожидая увидеть своего брата. И застыла в шоке, уставившись в голубые кошачьи глаза. У Морна по-прежнему была повязка на лбу, но он переделался. В черную рубашку с длинными рукавами и черные брюки-карго. Ее сердце замерло, когда она поняла, что он пришел, чтобы поговорить с ней.

— Это вредно для тебя. — Его голос был таким же низким, как она помнила.

— Знаю. Приобрела эту привычку после смерти моего мужа. Ему бы не понравилось, что я курю, так как сам он никогда этого не делал, но я была так убита горем. А это дурная привычка вызывает привыкание. Я бросила, но иногда, когда у меня плохой день, использую эту штуку вместо сигарет, чтобы выпустить пар.

Он нахмурился.

Она решила сменить тему.

— Тебя отпустили или ты сбежал?

Он забрал электронную сигарету из ее пальцев и положил на стол.

— Если они хотели оставить меня на ночь в медицинском центре, то должны были использовать цепи.

— Ты не хочешь присесть?

Он огляделся.

— Нет.

— Тебя ищет служба безопасности? Мы могли бы зайти внутрь. — Она встала. — Мой брат и его жена уже легли спать. Они не услышат нас, если мы будем говорить тихо.

— Не здесь. — Он обыскал взглядом темный двор. — Ты пойдешь со мной?

Он был незнакомцем. Но колебалась она не поэтому. Он потерял женщину, которую любил, и пришел к ней. Ему нужен друг, с которым можно поговорить, и она готова стать для него этим другом.

— Мне нужно переодеться. Под халатом на мне пижама.

Он внимательно на нее посмотрел.

— Мы не пойдем далеко, и нас никто не увидит. Они могут искать меня здесь, так как ты хотела проводить со мной время.

Дана, быстро, решилась.

— Позволь мне, по крайней мере, захватить обувь. Я босиком.

— Не нужно.

Она ахнула, когда он внезапно оказался рядом с ней и подхватил ее на руки. Дана совсем не ожидала этого. Морн подошел к низкой стене и в один прыжок преодолел трехметровый кирпичный забор, отделявший дворик от парка. Она обхватила его руками за шею, почувствовав вибрацию, когда он приземлился. Меньше всего ей хотелось, чтобы он уронил ее на траву. То, что какой-то незнакомец уносил ее в неизвестном направлении пугало, но она постаралась не поддаваться панике. Пол всегда хорошо отзывался о Новых Видах. Он десятки раз рассказывал ей, что они были лучше людей, благородней, и среди Новых Видов нет преступников. Слова ее брата все еще звучали в ее голове, и она старалась дышать медленно и ровно. Морн, вероятно, не понимал, что совсем необязательно уносить ее в ночь.

— Куда мы идем? — Дана, оглянувшись и увидела, как приглушенный свет на заднем дворе дома Пола стремительно отдаляется. Он жил рядом с парком. И она не знала, насколько большим был этот парк.

— Со мной ты в безопасности, — прошептал Морн. — Я просто хочу немного уединения и отнесу тебя туда, где офицеры безопасности нас не найдут.

Дана прошептала в ответ.

— Хорошо. Они ищут тебя?

Он тихо зарычал. И она истолковала это разочарованный рык как "да". Ветер задул сильнее, а на открытой местности не было ничего, что могло бы ему препятствовать. Ее шелковый, короткий халатик едва прикрывал бедра. И все же она не беспокоилась, что Морн станет с вождением пялиться на ее обнаженные ноги. Он потерял женщину, которую любил, и тяжело переживал ее потерю. Он не какой-то мудака. Он был в трауре.

Внезапно, он остановился и развернулся, направляясь к темным силуэтам деревьев. Подойдя, наклонился и осторожно положил ее на самую нижнюю ветку, висящую всего в нескольких футах от травы. Дана отпустила его шею и поправила халатик. Он присел перед ней на корточки, так что их лица оказались на одном уровне.

— Станет ли лучше? Мне так больно.

Страдание в его голосе уничтожило последний из ее страхов.

— Да. Когда ты потерял ее?

— Она долго болела и медленно угасала. Она умерла несколько месяцев назад. — Он замолчал на мгновение, пряча лицо в тени. — Боль не ослабевает. А я злюсь.

— На нее, — догадалась она. — Она бросила тебя. Это нормально.

— Нет. — Зарычал он. — Люди сделали ее больной. Они тестировали на ней лекарства, и это разрушило ее внутренние органы. Она не смогла восстановиться даже при помощи специальных лекарств. Они просто продлевали ее жизнь. Она упорно боролась за жизнь, иначе умерла бы еще раньше. Она была такой смелой.

Дана догадалась, что все это связано с "Мерсил Индастриз". Она достаточно прочитала об этой фармакологической компании и знала, какие ужасные эксперименты они проводили над Новыми Видами, испытывали на них свои экспериментальные препараты. Ведь именно для этого они их и создали.

— Тех, кто сделал это с ней, арестовали?

— Их поймали. — Прорычал он еще тише. — Но это не помогло. Я все еще злюсь.

— Я не виню тебя. Это тоже нормально. — Она обняла себя руками за талию. Холодный ветер, казалось, продувал легкий халатик насквозь. — Думаю, что тебя гложет чувство вины, потому что она страдала. Мой муж цеплялся за жизнь, даже загибаясь от боли. Он не хотел оставлять меня. Полагаю, он боролся за каждый вдох, только потому, что знал, его смерть разорвет меня на части. У него был рак с метастазами в печень, почки и легкие. — Морн молчал. — Я чувствую себя виноватой, — продолжила она. — Было бы намного проще, если бы в самом конце он просто доживал остаток жизни на обезболивающих и перестал соглашаться на каждый курс лечения, который предлагали врачи. Мы оба понимала, что это не сработает, но ни один из нас не хотел признавать очевидного. Это было слишком больно. Как ты можешь отказаться, если знаешь, что потеряешь человека, которого любишь больше всего в жизни? Так думали мы оба.

— Она просила меня закончить ее страдания много раз, но я не смог, — прохрипел он. — Я надеялся на лучшее. Мы выносливее людей, и на нас все быстро заживает. Она была сильной, но повреждения оказались слишком обширными. Она не смогла восстановиться.

— Морн, мне очень жаль. Иногда организм может вынести многое. Но все мы смертны. Ты не хотел отказываться от надежды. Это значит, ты любил ее и боролся до конца. Ты просто должен помнить, как сильно она тебя любила, и что даже самые сильные, бросая вызов смерти, не всегда побеждают. Это хреново, я не стану врать, что боль со временем уйдет. Она всегда будет с тобой, но не такая острая, как сейчас, словно кто-то вонзил кинжал тебе в сердце и оставил его там. Вот так я себя чувствовала после смерти Томми.

— Тебе холодно. — Морн ухватил подол своей рубашки, потянул вверх, снимая через голову, и протянул ей. Под рубашкой на нем ничего не было. Лунный свет осветил его мощный торс. Широкую грудь и массивные бицепсы. Белая повязка на его руке выделялась на фоне загара. — Надень ее. Она тебе подойдет.

Она замялась.

— Ты замерзнешь.

— Я в порядке. Надень ее.

Дана колебалась лишь секунду, потому что не отличалась такой же выносливостью. Материал рубашки был толще, чем ее халат, и все еще хранил тепло его тела. Дана одела ее через голову и одернула вниз. Он оказался прав, рубашка достаточно большая, чтобы скрыть под собой ее халат и пижаму.

— Спасибо. Скажешь мне, если замерзнешь. И я отдам ее обратно.

— Я так остро все чувствую, — признался он.

— Все наладится. Ты должен избавиться от злости и вины. Я словно щитом

отгораживалась этим от окружающего мира. Мне это было необходимо. После смерти Томми люди стали смотреть на меня по-другому. Я ненавидела их жалость и шепотки в спину. Я была бедняжкой Даной, которая похоронила своего мужа.

Морн согласно кивнул.

— Другие жалеют меня.

— От их жалости становится только хуже. Знаю. Я не жалею тебя. Ты пережил ее смерть. Это сделало тебя сильным. Некоторые люди просто сдаются. Они прячутся от людей в своих домах, отгораживаясь от внешнего мира. Они перестают жить вообще. Я не согласна с тем, как ты взаимодействуешь с другими людьми, постоянно нарываясь на кулачные бои с мужчинами крупнее тебя, потому что считаешь, что они смогут надрать твою задницу. И было бы здорово, если бы ты переосмыслил этот план и начал говорить о своих чувствах.

Он пожал плечами.

— Драка помогает мне справляться с гневом.

— Ты пришел ко мне. И это правильно. Как я уже сказала ранее, я последний человек, который бы стал драться с тобой.

— Это убьет тебя.

Она улыбнулась, ничуть не испугавшись. Мужчины его народа были сильными и большими.

— Возможно. Ты пробовал поговорить с кем-то из Новых Видов, кто тоже потерял свою пару? Это могло бы помочь.

— Они не обсуждают это. Не многие из них имели пару. И большинство потеряли ее, когда мы находились еще в плену. Для них слишком болезненно вспоминать о прошлом.

— Есть психологи-консультанты. Они помогли мне, когда я оказалась не готова встретиться со своей потерей лицом к лицу. Я уверена, что ОНВ нашли бы подходящего консультанта.

— Я не хочу говорить с психоаналитиком. Я ненавижу их.

В его тоне явно проскальзывала злость. Похоже, плохой опыт, поняла она.

— Ты просто мог бы ходить на групповые занятия. Под присмотром терапевта, если необходимо. Но в основном, там просто люди разговаривают и общаются между собой, делятся своей болью, и как они справляются с этим.

— Люди, — прохрипел он. — Нет.

— Я тоже человек, — напомнила она ему. — А ты разговариваешь со мной. Это группы поддержки для всех людей, которые потеряли близких. Раса не имеет значения. Мы все одинаковые. И страдаем.

— Ты сестра Пола. А он один из нас.

Дана хотела оказать им любую помощь. Ее очень тронуло то, что ее брат считает своей семьей этих людей, рядом с которыми решил жить.

— Если ты хочешь продолжать говорить со мной, я могла бы продлить свой визит. — Правда она может потерять свою работу, которая ей все равно не нравилась. Ради этой работы она просто каждый день выходила из дома, чтобы окончательно не отстраниться от общества. У ее матери случится истерика, но это не важно. — Я была бы рада остаться так надолго, как тебе нужно.

— Ты можешь сделать это?

— Да. У меня есть некоторые сбережения. Мой муж позаботился, чтобы я была обеспечена после его смерти. Так что, мне есть, чем оплачивать счета.

— Я мог бы договориться в ОНВ, чтобы тебе платили зарплату.

— Не нужно. — Она внимательно изучала Морна. Он был большим, пугающим парнем с добрым сердцем. — Но спасибо. Я продлю свое пребывание здесь, если ты будешь говорить со мной. — От очередного порыва ветра она вздрогнула. — Может быть, в следующий раз поговорим в помещении, когда я одета не в одну пижаму.

— Ты хочешь спать?

— Нет. Я не очень хорошо сплю. Из-за снов.

— Я тоже не люблю спать.

— Что ты обычно делаешь по ночам?

— Я бегаю или занимаюсь. Это истощает мое тело до предела, так что я просто отрубаяюсь. И не вижу снов.

Это объясняло то, почему он был таким мускулистым.

— Зачем ты ввязался в драку сегодня? У меня сложилось впечатление, что ты регулярно специально нарываешься на мордобой.

— Я надеюсь, что когда-нибудь они меня убьют.

Она прикусила нижнюю губу, стараясь придумать, как его ободрить.

— Я считаю себя нестабильным и опасным для окружающих. Вполне возможно, что ОНЕ запрет меня далеко и надолго.

Это ужаснуло Дану.

— Я уверена, что они не сделают этого.

— Мне незачем жить.

— Мне раньше тоже так казалось, но я ошибалась. Просто сейчас ты полностью погружен в свое горе.

— Для чего ты живешь?

Вопрос удивил ее, и она раздумывала, как ему ответить.

— Думаю ради моей семьи. Если бы я сдалась, это бы опустошило их. Я бы не смогла обидеть их таким образом.

— У меня нет семьи.

— У тебя есть другие Новые Виды.

— У меня нет среди них близких. У меня была только моя пара.

— Как насчет друзей?

— У меня нет ни одного. Все свое свободное время я тратил на свою пару.

Ее сердце разрывалось от жалости к нему. И она решилась.

— Ну, сейчас у тебя есть друг. Ты для меня важен. Не сдавайся, Морн. Давай я помогу тебе. Знаю, ты думаешь, что лучше не станет, но прошу, дай себе шанс. Просто попробуй. Ты не можешь оставить все как есть.

— Ты не знаешь меня.

— Но я хочу узнать. — Она склонилась к нему поближе. — Какой твой любимый цвет?

Она на мгновение замолчала.

— Я люблю красный цвет. Он такой яркий.

— Хорошо. А что ты больше всего любишь из еды?

— Это важно?

— Мы пытаемся узнать друг друга. Мне нравится желтый цвет. Ты когда-нибудь видел подсолнечник? Мой любимый цветок. Я знаю, что он не так красив, как розы или тюльпаны, но подсолнечник напоминает мне о лете. Веселый цветок. Плюс, я люблю семечки. Они

очень вкусные.

Он встал.

— Я должен вернуть тебя обратно.

Дана все испортила. Возможно, рассказывать Новому Виду о своих предпочтениях, было не лучшей идеей. Она соскользнула с ветки и встала на ноги. Морн шагнул ей навстречу, наклонился и поднял на руки. Легко, как перышко. Она обхватила его одной рукой на шею, а другую положила на обнаженное плечо.

— Я могу ходить.

— Ты босиком, я не хочу, чтобы ты поранилась.

— Спасибо. — Она замялась, прежде чем расслабиться в его руках, и прижалась щекой к его груди. Он был очень горячим и пах чем-то восхитительно мужественным, возможно, ароматным гелем для душа. — Надеюсь, я не слишком тяжелая.

— Нет. — Он остановился на низкой стене, окружавшей задний дворик Пола. — Ты не должна курить. Это вредно для тебя.

Дана повернулась, оказавшись к нему лицом к лицу и разглядывая его яркие глаза.

— Так что борись. Кроме того, сны не реальны. Они больше не причиняют мне боль.

Он чуть заметно улыбнулся.

— Ты хочешь жить.

— И ты тоже должен жить.

Он наклонился вперед и осторожно поставил ее на ноги. Ей не хватало тепла его тела.

— Твоя рубашка... — Она хотела ее снять, собираясь вернуть.

— Оставь себе. Я вернусь завтра вечером. Жди меня. Мы поговорим еще.

— Я буду ждать.

— Никому не говори.

Эта просьба удивила ее.

— Почему?

— Они попытаются отговорить тебя или помешают мне прийти к тебе. Они знают, что я нестабильный. — Он отошел в тень и развернулся, словно высматривал кого-то. — Я вернусь ночью.

Она смотрела, как он исчезает в ночи. Затем развернулась и подошла к столу, на котором все еще лежала электронная сигарета и футляр к ней. Легко открыв футляр, она убрала сигарету внутрь. Тишина, царившая вокруг, говорила о том, что Пол и Бекки не заметили ее отсутствия. Она вошла в дом и закрыла за собой дверь. Войдя в свою комнату, Дана сняла рубашку Морна и погладила пальчиками хлопковую ткань. Она повесила его рубашку в шкаф, спрятав среди своей собственной одежды. Он хотел сохранить их встречу в тайне, и она уважает его желание. У ее брата случился бы припадок, узнай он, что она охотно позволила незнакомцу унести себя. Она улыбнулась. Это было довольно смело с ее стороны, учитывая, что он был нестабилен и по уши в депрессии. Морну нужен друг, а она хотела быть полезной.

* * *

Морн прижался спиной к стволу дерева и наблюдал, как хрупкая блондинка спрятала

его рубашку в своем шкафу. Она не сняла трубку телефона и не вызвала охрану. Он опасался, что она сделает именно это. Кроме того, она не разбудила Пола или его пару. Вместо этого, она сняла халатик и бросила его на стул рядом с кроватью. Он развернулся, собираясь уйти, но остановился, увидев ее ночную сорочку. Белая футболка до середины бедра с узкими лямками на плечах с изображением большого круглого, желтого лица где-то в районе живота. Два черных глаза и широкая счастливая улыбка. Она забралась на кровать. Футболка задралась слишком высоко, и он резко вздохнул. Женщина носила крошечные, едва прикрывающие естество белые трусики. Узкие, с высокой посадкой на бедрах, почти полностью обнажающие ее попку. Великолепную, с изгибами во всех нужных местах, с очень бледной кожей.

Она забралась под одеяло и откинулась на подушки за спиной. Она беспокойно металась взглядом по комнате, как будто чувствовала, что он за ней наблюдает. Хотя и не смотрела в сторону окна, не полностью закрытому шторами. Она обняла себя, прижимая одеяло к талии, и склонила голову вниз. Ее волосы шелковой волной скрывали лицо, и она большим пальцем заправила их за ушко. Тогда он снова смог разглядеть ее лицо, и печаль, застывшая на нем, связала в узел его внутренности. Она тоже страдала. Было очень заманчиво подойти и постучать в окно, дать ей понять, что она не одна. Но он сдержался, все еще скрываясь в тени. Она потеряла свою пару. Кроме того, похоже, ее тоже мучила бессонница. У них было много общего.

Морн вспоминал их беседу. Она была во многом права. Он живет с чувством вины и хотел бы поговорить с ней подольше, но заметил, что она замерзла, несмотря на то, что он отдал ей свою рубашку. Люди были такими хрупкими, особенно самки. Он не хотел, чтобы она заболела. Краем глаза он заметил какое-то движение. Повернул голову и увидел офицера патрульной службы, идущего по тротуару перед домом. Он сменил свое месторасположения, встал против ветра, скрывая свое присутствие. Все время держался в тени, отдаляясь от дома, и направился обратно в парк.

— Что ты делаешь?

Он вздрогнул и развернулся, сжав ладони в кулаки, тихое рычание вырвалось из его горла.

— Ты не издал ни единого звука, — упрекнул он Даркнеса.

— Да. У меня это отлично получается. — Мужчина, одетый во все черное, остановился в восьми футах от него. — Почему ты наблюдаешь за человеческой самкой?

Он сжал зубы, отказываясь что-либо объяснять.

— Она не убивала твою пару.

— Я знаю это.

— Ты ненавидишь людей, но она сестра Пола.

— Я знаю, кто она.

— Тогда ты должен понимать, что она не враг.

— Я и не говорил, что она враг.

— Я разыскивал тебя, хотел поговорить о том, что случилось сегодня, и нахожу тебя под деревом, наблюдающим за человеческой самкой в окно. Я бы наорал на тебя, но не хочу ее пугать. Это ее первый визит в Хоумлэнд, и Пол очень рад этому. Он хочет, чтобы ей здесь понравилось. И чтобы она приехала еще не один раз. Держись подальше от человеческого района. Ты хочешь, чтобы Пол напал на тебя, защищая свою сестру? Он не сможет сильно навредить тебе, но это сильно разозлит его друзей, и они нападут на тебя, желая отомстить.

Таков твой план?

— Я бы не навредил Дане.

Даркнес в удивлении приподнял брови.

— Ты знаешь, как ее зовут?

— Я не нападаю на женщин. — Для него было оскорбительно само обвинение в желании причинить ей вред. — Она беззащитна. Это бесчестно.

— Ты заинтересовался человеческими женщинами? Вот почему ты наблюдал за ней?

Он ничего не ответил. Даркнес сменил тему.

— Не вынуждай меня снова драться с тобой.

— Я понял.

— Ты же не будешь отрицать того, что напал на меня сегодня, думая, что защищаясь, я убью тебя?

— Я потерял свою пару.

Даркнес подошел поближе.

— Я в курсе. Позволь я расскажу кое-что о себе. Мне не понравилась та ситуация, в которой я оказался сегодня. Не вынуждай меня убивать тебя. Выбери кого-нибудь другого, Морн, если так желаешь покончить с собой. Ты облажался по полной. Ты говоришь о чести? Так вот я не вижу чести в твоём желании умереть.

Гнев зашевелился в Морне.

— Я не беспомощный.

— Ты сломлен, — огрызнулся Даркнес. — Ты потерял свою половинку и вместе с ней волю к жизни. Думаешь, ты единственный, кто познал потерю? Подумай еще раз. Мы Виды. Мы были созданы для страданий и познали их сполна. Мы выжили и процветаем. Прекрати жалеть себя и перестань об этом думать.

Морн зарычал, собираясь атаковать мужчину из-за его резких слов.

— Давай. Разозлись. Используй гнев, чтобы пережить свою потерю. Я не знал твою пару достаточно хорошо, но она казалась мне смелой. Я видел смерти двух моих братьев и убил третьего собственными руками, потому что тот свихнулся. Я должен был помешать ему превратиться в то, что он презирал. А ведь они мне родные, но я все еще здесь. Потому что они ожидали, что я выживу. Им не предоставили такой возможности. Ты бы не хотел, чтобы твоя пара обрела свободу, даже если бы ты умер? Разве ты не ожидал бы, чтобы она продолжала жить дальше без тебя?

— Я не умер.

— Она боролась, какой бы тяжелой ни была ее жизнь. Не позорь ее память, отказываясь от своей жизни. Она бы сказала тебе именно это, если бы могла.

— Не говори о ней. — Морн почувствовал, как будто вся кровь прилила к его голове, ему захотелось врезать Даркнесу по зубам.

— Кто-то должен, и ты вовлек меня в это, когда нанес первый удар. Я не знаю, что ты делал рядом с сестрой Пола, но отправлю тебя в Заповедник, если поймаю в радиусе ста ярдов от нее. Я ясно выразился?

— Я не собираюсь обижать Дану.

— Тогда зачем ты здесь? — Даркнес подошел поближе. — Вот дерьмо. Ты же не думал о том, чтобы украсть ее?

— Нет!

— Она не смогла бы оказать тебе сопротивления, как наши женщины. Они надрали бы

тебе задницу, если бы ты попробовал повернуть это дерьмо с ними. Это твой новый план? Украсть сестру Пола, чтобы востребовать ее как пару, а когда мы пришли бы за ней, ты вынудил бы нас убить тебя?

Морн испугался.

— Ты думаешь, я способен на это?

— Я не знаю, на что ты способен. Прежде ты клялся, что не нападешь на меня, но сегодня сделал именно это. Она под нашей защитой. Держись от нее подальше.

— Мы говорили. Это все.

— Чушь собачья. Ты наблюдал за ней через окно.

— Я хотел проверить, расскажет она кому-нибудь о нашей встрече или нет.

Даркнес нахмурился.

— Тебе лучше побыстрее все мне объяснить и не врать при этом. Иначе я лично надеру тебе задницу, и ты проснешься в клетке. Я продержу тебя там до тех пор, пока она не уедет.

— Я встретил ее сегодня в Медицинском Центре, и она предложила поговорить со мной. Мы оба потеряли наши пары. — Ему было ненавистно делиться подробностями, но то, что предлагал мужчина, было просто возмутительно. Он не похож на Вендженса. Он не станет красть женщину и насильно делать ее своей парой. — Я разыскал Дану сегодня вечером, мы поговорили, и я отнес ее домой. Я опасался, что она позвонит в Службу Безопасности или расскажет своему брату о нашем разговоре. Я не хочу, чтобы кто-то знал об этом.

— Почему ты переживаешь, что она кому-нибудь расскажет, если не сделал ничего плохого?

Морн замялся.

— Кому-то это может не понравиться.

Даркнес замер на мгновение, несколько раз моргнув.

— Она тоже потеряла пару?

— Я же говорил.

— Он умер или просто бросил ее? Люди иногда бросают одну пару ради другой.

— Он мертв.

— Как прошел ваш разговор? Ты напугал ее?

— Нет. — Морн нахмурился. — Ты считаешь, что я бы наслаждался страхом женщины?

— Я не уверен.

— Я бы не причинил ей боль, и мне противен ее страх. Она милая женщина.

Мужчина снова внимательно изучал его.

— Ты планируешь встретиться с ней снова?

Он кивнул.

— Ты хочешь остановить меня?

— Это зависит от много. Ты же не собираешься наделать глупостей, чтобы позлить меня или ее брата?

— Нет.

— Я буду наблюдать за тобой, — предупредил Даркнес. — Помни об этом. Хоть один волосок упадет с ее головы, и ты окажешься в Заповеднике. Они не позволят тебе сбежать. Валиант лично позаботится об этом, даже если ему придется запереть тебя в клетку, как дикое, опасное животное. Понял?

— Да.

— Ты собираешься снова наблюдать за ней сегодня вечером?

— Нет. Я собираюсь на пробежку.

— Хорошо. Давай. — Даркнес махнул рукой в сторону парка.

Морн развернулся и побежал прочь, ему нужно было избавиться от гнева. Он не навредил бы Дане. Обвинять его в этом оскорбительно.

Дана посмотрела на часы и притворно зевнула.

— Вау. Уже так поздно. Пол, разве ты завтра не работаешь?

Он и Бекки обнимались на диване и выглядели слишком довольными.

— Не раньше полудня.

— Ох.

— Ты устала?

Она ненавидела лгать, но все же кивнула.

— Немного.

Бекки встала.

— Хорошо. Ну, почти уже одиннадцать. — Она одарила Пола дразнящей улыбкой. —

Думаю, пора нам всем ложиться спать.

Пол вскочил на ноги.

— Звучит отлично.

Дана едва не закатила глаза. Супруги женаты уже многие годы, но вели себя как молодожены. Она была вполне уверена, что означал взгляд Бекки, и почему брат выглядел так, как будто ему не терпится уединиться в своей комнате. Ее не волновало, если они планировали заниматься сексом всю ночь напролет. Морн не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что они беседуют о его проблемах, она уважала это желание.

— Увидимся завтра. — Дана обняла их обоих и ушла в комнату для гостей. Жилое пространство отделялось от спален, поэтому она прижалась ухом к закрытой двери и ждала. Целая минута прошла, прежде чем воцарилась тишина. Она выключила свет, приоткрыла дверь и выглянула в темную гостиную.

Подойдя к двери, открыла ее и вышла во двор. Дана посмотрела вокруг, надеясь, что Морн уже пришел. Ей потребовалось время, чтобы привыкнуть к темноте. Движение около дерева, ближе к столу в патио, привлекло ее внимание. Она улыбнулась, когда Морн вышел из тени, и помахала ему рукой, а затем подошла к нему.

— Привет.

Казалось, он не разделял ее радости от встречи. Он был красивым мужчиной, несмотря на отличия в лице, которые отмечали его как Новый Вид из кошачьих. Цвет и очертание его глаз не переставали ее восхищать.

— На тебе обувь.

Она взглянула на свою одежду. Какая-то ее часть хотела нарядиться, но это могло вызвать подозрения у брата или его жены. Поэтому одела удобные, кремового цвета хлопковые штаны и мешковатый черный свитер с соответствующими парусиновыми туфлями.

— Ну да. Ты хочешь остаться здесь или пойти посидеть в парке?

Морн мотнул головой, внимательно осматривая местность вокруг них.

— Почему бы нам не пойти куда-нибудь в новое место?

— Хорошо. — Она знала, что никто из Новых Видов никогда не покидал Хоумлэнд, поэтому далеко увести он ее не мог.

— Не бойся.

Застав ее врасплох, он без предупреждения наклонился и подхватил ее на руки.

Выпрямившись, Морн развернулся и зашагал к стене. Она обняла его за шею, ожидая, когда он перепрыгнет через трехфутовую стену так, как он делал это прежде.

— Зачем ты несешь меня?

— У тебя короткие ноги, а я хочу двигаться быстро. — Он остановился, посмотрел во всех направлениях и ускорил шаг. Не совсем бежал, но почти.

— Что происходит? — Дана знала, что что-то не так.

— Даркнес патрулирует территорию. Он присматривает за мной.

— Парень, с которым ты дрался? Тот, из-за кого ты попал в больницу?

— Да.

Она немного испугалась, тоже посмотрев вокруг. Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Морн двигался быстро.

— Ты собираешься ввязаться в еще одну драку? — волнуясь, спросила она.

— Возможно.

— Отпусти меня. Я могу бежать.

Он проигнорировал ее просьбу и побежал. Немного трясло, но его руки смягчали движение. Дана прижалась крепче, пока они не оказались у небольшого здания. Морн остановился и повернулся, изучая местность.

— Ты его видишь? — прошептала она.

— Нет. Снова ветрено, и ему сложно уловить мой запах. Это одна из причин, почему я нес тебя. Я натер свои туфли травой, чтобы следить за мной стало сложнее. Ты оставила бы следы, по которым он смог бы нас найти.

— Вау. Новые Виды могут это делать? — она запомнила эту информацию. Новые Виды должны иметь прекрасное обоняние.

— Он из кошачьих, как и я. Мы не так хорошо отслеживаем, как собачьи, но он мог бы позвать одного из них сюда, чтобы ему помочь. — Морн взял Дану поудобнее, открыл дверь в сарай и занес девушку внутрь, а потом поставил на ноги. И закрыл за ними дверь.

В сарае было темно. Дана не двигалась, боясь, что может опрокинуть что-нибудь или споткнуться обо что-то на полу.

— Где мы? — тихо спросила она.

— Это склад для нашего спортивного оборудования. Я включу свет. Закрой глаза, так им не будет больно. Привыкнешь к свету за секунду.

Она опустила голову и сделала, как он просил. Потом услышала мягкий щелчок выключателя и открыла глаза, моргнув несколько раз. Это, конечно, не яркий верхний свет, но его было достаточно, чтобы оглядеть помещение. Вдоль одной из стен выстроились полки, длинная скамья стояла напротив. Под деревянными сиденьями находились коробки, наполненные разными мячами.

— Тут можно уединиться, и здесь теплее, чем снаружи. Ты можешь сесть, если хочешь.

Сиденья из деревянных реек были неудобными, но она села. Морн замешкался и затем присоединился к ней, устроившись от нее в нескольких футах. Он не глядел на нее, вместо этого пристально смотрел на шкаф. Молчание росло вместе с неловкостью, пока Дана не заговорила:

— Как прошел твой день?

— Хорошо. А твой?

— Мне провели небольшую экскурсию по офисам, зданию Службы безопасности, а потом мы пообедали в баре.

Он взглянул на нее, и уголки его губ опустились вниз с явной неприязнью.

— Ты танцевала с Видами? — Его ноздри раздулись, когда он вдохнул. — Я не чувствую их запах на тебе.

— Нет. Я просто смотрела, хотя многие из них танцевали. Несколько мужчин меня приглашали, но я не очень сильна в танцах.

— Тебе не нравится танцевать, или ты не любишь, когда мужчины прикасаются к тебе?

— Я не общительная и не хотела привлекать много внимания к себе. Я умею танцевать, но мне не нравится делать это с незнакомцами. Пол и Бекки выходили на танцпол несколько раз. Я просто оставалась за столом.

Он расслабился, с плеч спало напряжение.

— Я не танцую. Боюсь, что другие станут смеяться надо мной. Нам не давали слушать музыку в "Мерсил". Это все в новинку.

— А твоя жена? Она танцевала?

— Моя пара болела, когда нас освободили. Проводила все свое время в нашем доме, подключенная к аппаратам. Не хотела оставаться в больнице, поэтому ее поместили дома, приспособив все к ее потребностям.

Дана кивнула:

— Понимаю. Мы делали тоже самое для Томми, ближе к концу, но он хотел попробовать еще одно лечение с очень маленьким шансом на успех. Его госпитализировали за десять дней до смерти. Мы думали, что он продержится дольше, иначе я бы настояла, чтобы его отправили домой. — Дана попыталась оттолкнуть вдруг нахлынувшую печаль. — Думаю, он спланировал это, чтобы у меня не осталось воспоминаний о его кончине в нашей спальне.

— Я переехал в мужское общежитие после того, как потерял свою пару. Не вынес постоянных напоминаний в нашем общем доме.

— Это тяжело, — призналась Дана. — Мне, наверное, тоже нужно было так сделать, но я люблю наш дом. Так много хороших воспоминаний связаны с ним, что они перевешивают плохие. Нам посчастливилось купить дом нашей мечты с первого раза.

Морн нахмурился.

— Большинство людей покупают то, что называется «первым жильем», а позже приобретают дом, о котором мечтали, но не могли себе позволить сразу. Томми унаследовал деньги от своей семьи и владел собственным бизнесом. Он продал его, когда узнал, что у него серьезные проблемы со здоровьем, но мы всегда были финансово обеспечены и не нуждались в деньгах.

— Понятно.

Молчание затягивалось. Дана сообразила, что Морн не очень разговорчивый, и решила его мягко подтолкнуть.

— Ты хочешь поговорить об этом?

Он отвернулся.

— Нет.

Она решила начать сама этот трудный разговор.

— Ты хочешь поговорить? Задать мне какие-нибудь вопросы?

— О чем в твоей паре ты скучаешь больше всего?

Это был сложный вопрос. Дана задумалась.

— Не могу назвать что-то одно, но если начать перечислять, во-первых, я бы упомянула

про смех. — Она улыбнулась воспоминаниям, пробившимся сквозь ее мысли. — С Томми было очень весело. Он мог заставить меня смеяться несмотря ни на что. — Придя в себя, она сказала: — Я скучаю по нему, когда забираюсь в кровать. Я чувствовала себя в безопасности и сразу же прижималась к нему, прежде чем уснуть.

Морн повернулся к ней лицом. Встретившись с ним взглядом, Дана поразились слезам в его глазах. Синие и осенние оттенки, казалось, стали ярче, и у нее перехватило дыхание.

— Я жил только ради своей пары, а теперь у меня никого нет.

Дана не понимала этого.

— Как ее звали?

На его щеке задергался нерв, а слезы высохли.

— Я не могу произнести вслух ее номер. Слишком больно.

— Номер?

— Она не выбрала имя. "Мерсил" присваивала нам номера. Я отказывался взять имя, пока она не умерла, раз у нее его не было.

Для Даны это звучало ужасно и душераздирающе. Женщина, которую Морн любил, болела, и когда наконец-то оказалась на свободе, не смогла воспользоваться ею в полной мере. Она мысленно представила себе надгробие с выгравированным на нем простым номером вместо имени. Так трагично.

— Мне очень жаль.

— Это не твоя вина. И не все люди одинаковые, я знаю. Ты не причастна к ее гибели.

— Мне так жаль, что вам пришлось такое пережить. Назови это извинением за всех козлов в мире. Жизнь несправедлива.

— Нет. — Он потянулся к ней, но не прикоснулся.

Дана сжала его руку.

— Дела пойдут лучше. Я думала о Томми постоянно, когда он умер. Это была бесконечная агония. Прошло время, и стало легче. Несколько дней могут пройти, когда я не думаю о нем вообще. — Большим пальцем она погладила пальцы Морна, надеясь его утешить. Его рассказ растрогал ее. — Тогда я чувствую себя виноватой. — Она улыбнулась. — Так ждешь этих дней, а когда они наступают, и приходят вспоминая, чувствуешь себя паршиво. Меня уверили, что это часть процесса исцеления.

— Я пытаюсь не думать о ней.

— Это нормально.

— Я чувствую вину.

Она кивнула.

— Вина выжившего. Так это называют.

— Ненавижу быть в одиночестве.

— Ты не одинок. Я здесь, да и рядом с тобой всегда много Новых Видов.

— Ты знаешь, о чем я. Спать одному, есть одному. Абсолютная тишина — вот что ужасно.

Дана кивнула.

— Именно. — Она подвинулась ближе к нему. — Ты должен постараться найти друзей. Это действительно помогает. Я потеряла многих после смерти Томми. Некоторые избегали меня, потому что не смогли справиться с его утратой, или, вероятно, просто не знали, что сказать. Некоторых людей избегала я сама, потому что терпеть не могла то, как они на меня смотрели. Жалость — отстой. — Она замолчала на мгновение. — Некоторые люди вели себя

так, как будто моя потеря заразная, и боялись меня, как чумной. Это напоминало им, что их собственная жизнь может рухнуть в одночасье. Я была экспонатом А.

Он обернулся и посмотрел на нее.

— Экспонат А?

— Свидетельство того, что может случиться с ними, если они потеряют любимого человека.

— Некоторые Виды используют меня в качестве примера, почему не надо обзаводиться парой и нуждаться в единственной. Ее потеря причинит боль.

— В точку. Ты для них тоже экспонат. — Дана улыбнулась. — Я нашла новых друзей, тех, кто не знал Томми. Они не сравнивали меня до и после. Это помогло. Для них я была просто Даной.

— Все меня знают здесь и в Заповеднике.

— У тебя появился новый друг. — Она слегка наклонилась и столкнула его руку со своего плеча.

Он улыбнулся, и это было убийственно. Улыбка преобразила его лицо, и Дана потрясенно уставилась на него. Морн был привлекательным, но улыбающийся, счастливый Морн сражал наповал. Доказывая тем самым, что не останется надолго один, если только позволит другой женщине ему помочь.

— Я рад, что ты мне покоя не даешь.

— Я тоже.

— Я с нетерпением ждал возможности поговорить с тобой сегодня. Это дало мне цель.

— Я думала, что Пол и Бекки не отправятся спать. Я тоже с нетерпением ждала возможности пообщаться с тобой.

— Какова твоя жизнь за воротами?

— Я вернулась на работу около девяти месяцев назад. Устроилась на работу в офис, которая занимала все мое свободное время. Это заставляло меня выходить из дома пять дней в неделю. Там я нашла новых друзей. С некоторыми из них мы время от времени ходим в кино. У меня появилась цель, я не хочу сидеть целыми днями дома, пялиться на стены и упиваться жалостью к себе. Вечеринка жалости закончилась. Я занималась этой рутинной слишком долго.

— Вечеринка жалости?

Его растерянный взгляд позабавил ее.

— Это поговорка. Означает, что какое-то время я упивалась жалостью к себе и ничего не делала, чтобы что-то изменить. Я просто хотела утонуть в своем страдании. И в конце-концов, даже заболела от этого.

— У меня нет обязанностей в Хоумленде, как у других Видов.

— Может, они должны быть.

— Я не уверен, что они мне доверят. Знают, что я нестабильный.

— Так не должно быть. Скажи им, что тебе нужно чем-то заняться. Это поможет тебе снова вести счет дням.

— Я знаю, что ты имеешь в виду.

Она так и думала.

— Сегодня суббота. По крайней мере, ее конец.

Он усмехнулся.

— Благодарю. Я не знал.

— Уверена, что ОНВ сделает для тебя все, что требуется. Пол не устает говорить о них хвалебные речи.

— Они хорошие люди. — Морн отвел взгляд. — А что на счет секса?

Дана смутилась.

— А что насчет этого?

Он откашлялся.

— Некоторые из женщин предлагали обмениваться со мной сексом. Если я прикоснусь к одной из женщин Видов, это излечит боль? Они сказали, что это может помочь мне ее забыть.

— Ты хочешь сказать, что клин клином вышибают?

Он взглянул на нее и нахмурился.

— Я часто слышала это высказывание. Это означает заняться сексом с кем-то новым. Я не знаю. Прошло несколько лет, как умер Томми, с тех пор я ни с кем не спала. Это слишком странно, и я ни к кому не испытывала сексуального влечения. Мы обсуждали это на групповой психотерапии. Некоторые рассказывали что это помогает, по словам других, наоборот, потом ощущаешь опустошение. Я считаю — это зависит от человека. Как ты думаешь?

— Было бы неловко.

— Согласна.

Молчание затянулось между ними. В конце концов, Морн произнес:

— Она была моей единственной женщиной.

У них оказалось так много общего.

— Томми и я были вместе с юных лет. Он единственный мужчина, с кем я встречалась. Он мой первый поцелуй, мое первое все. Мое последнее все. — Депрессия угрожала снова накрыть ее. Но она откинула ее прочь. — У меня есть надежда. Это что-то новое для меня. Я думаю, что настало время найти себе кого-нибудь. Я одинока. Сначала даже не рассматривала повторный брак. Это прогресс. У тебя тоже все получится. Дай себе время.

Казалось, он с интересом изучал пол.

— Тебя уже заинтересовал какой-нибудь мужчина? Он разозлится, если ты останешься здесь дольше, чем планировала?

— У меня никого нет. Один парень с работы проявляет интерес, но он не мой тип.

Морн прекратил разглядывать пол и уставился на нее.

— Что плохого в том мужчине?

Она улыбнулась.

— Он вроде офисного игрока.

Он нахмурился.

— На Моргана вешаются множество женщин. В этом он весь. Он бабник. Я не хочу этого. Наверняка изменяет направо и налево. — Она вздрогнула. — Вот чего я боюсь.

— Твоя пара был тебе верен? Я слышал, что некоторым людям не свойственна верность.

— Томми был особенным. Глубоко чувствующим, он любил меня. И оставил после себя высокую планку, которой я боюсь, никто не сможет достичь. У него также имелась половая фобия. — Дана рассмеялась. — Из-за этого я отчасти чувствовала себя в безопасности, знала, что он не станет мне изменять. Я единственная, к кому он прикасался без страха. Понимаешь?

— Тебя беспокоит, что ни один другой мужчина не сможет относиться к тебе так же

хорошо и быть верным?

Она кивнула.

— Я не думаю, что другая женщина захочет быть моей парой. Женщины Видов не любят обязательств. Они разделяют секс с другими мужчинами, но не позволяют нам спать с ними в одной кровати. А я скучаю по ней рядом со мной.

— Расскажи мне о ней.

Он сопротивлялся с минуту.

— Она была из приматов, высокая. — Он замолчал. — Фыркала, когда смеялась. Выглядело так мило. — Дана улыбнулась и погладила его по руке, побуждая рассказать больше. — Она не болтала много, но если говорила, то о чем-то важном.

— Умная.

Морн кивнул.

— Они поселили нас вместе с ранней юности. Она меня боялась.

— Ты здоровяк.

Морн рассказывал, не глядя на нее.

— Я ее первый мужчина, а она моя первая женщина. Они сказали, что мы повязаны друг с другом как пара и будем вместе всегда. Что мы должны научиться жить вместе. Она сторонилась меня, а мне стало любопытно. Я все время пытался к ней приблизиться. Она издавала какие-то странные звуки, и я отступал. Я не хотел ее пугать. — Дана могла представить Морна таким. Он хороший парень. — Я отдал ей спальный коврик, дождался, пока она заснула, и лег рядом. Мне понравилось ее обнимать. Она просыпалась утром и сразу уходила от меня. Через некоторое время она поняла, что я ее не обижу. Мы начали общаться. А потом у нее началась течка.

Эта подробность смутила Дану.

— Течка?

— Сексуальная потребность. От нее так хорошо пахло, и я хотел ее. Я не занимался раньше сексом и испытывал боль. Мой член был постоянно твердым.

От неожиданности Дана перестала поглаживать его руку, но потом снова начала, поощряя. Это напоминание о том, кем он был. Новым Видом с ДНК животного.

— Я так понимаю, вы разобрались что к чему?

— Она страдала и не понимала, что с ней не так.

— Я не знала, что у приматов бывает течка.

Морн ответил низким, гневным голосом:

— "Мерсил", наверное, что-то подсыпала ей в еду. Она не ела то же самое, что и я. Они хотели получить потомство, а мы действовали недостаточно быстро. Позже я узнал, насколько опаснее было бы, если бы они опоили меня. Самцы становятся очень агрессивными, испытывают настолько сильную боль, что потом ничего не помнят. 139 и я поняли это. К счастью, я быстро сообразил, как доставлять ей удовольствие ласками, и она часто позволяла мне брать ее. — Он замолчал.

— Её номер 139? — Догадалась Дана. — А какой у тебя?

— 140.

Она размышляла.

— На один номер от тебя.

— Я не знаю, почему мы получили настолько близкие друг к другу номера. В "Мерсил" нам никогда не объясняли этого. Возможно, они планировали сделать нас парой с самого

начала и ждали, когда мы станем достаточно взрослыми для разведения, прежде чем поселить в одной клетке.

— Ты знаешь, как долго вы были вместе?

— Нет. В "Мерсил" время не имело значения. Бесконечно. Долго. Потом нас привезли в более ужасное место. Ей стали делать какие-то уколы, она ослабла и заболела. Люди не скупались на обещания, которые давали мне: если я буду делать все, что мне говорят, они ее вылечат. Они использовали ее, чтобы контролировать меня. И я исполнял все их приказы. Ее жизнь, вот что имело значение. ОНВ освободило нас, но ей не стало лучше. Они мне вралли.

— ОНВ?

— "Мерсил". — Прорычал он. — Они не могли вылечить 139. У нее случилась передозировка экспериментальными препаратами для овуляции, они надеялись, что она забеременеет. Хотя наши женщины бесплодны. — Он продолжал говорить низким, полным гнева и боли голосом. — Это сильно повредило ее внутренние органы. Причиненный ущерб не подлежал восстановлению. Они настолько сильно хотели заполучить младенцев Новых Видов, что практически убили ее в ходе эксперимента. Я не знал, что они с ней делали, пока нас не освободили. Док Триша сказала, что на тот момент, когда нас доставили в Хоумлэнд, организм 139 был отравлен настолько сильно, что начали отказывать внутренние органы. Долгое время ее поддерживали восстанавливающими препаратами, но все бесполезно. Она всего лишь продержалась подольше.

— Мне очень жаль.

— Мне тоже. — Морн глубоко вздохнул и медленно выдохнул. И продолжил более мягким голосом: — Я должен был убить 139, когда она умоляла меня об этом. Она так сильно страдала. Я оказался плохой парой.

— Ты надеялся, что ей станет лучше.

Он повернулся к ней, слезы блестели в его глазах.

— Она говорила, что если бы я заботился о ней, то придушил бы. А я просто не мог этого сделать. — Он вырвался из хватки Даны и уставился вниз на свои руки, лежащие на его бедрах. — Я оказался слаб.

— Морн. — Дана поперхнулась, тоже страдая от его боли. — Не делай этого с собой. Очевидно же, как сильно ты ее любил и не мог причинить ей боль. Это не слабость. Ничего плохого нет в том, что ты никогда не отказывался от надежды спасти любимую женщину. Это все, в чем ты виноват.

Он наклонился ближе.

— Как мне жить с этим?

— Проживай по одному дню за раз и позволь себе исцелиться. Прекрати так сильно держаться за свое горе. Заведи друзей. Найди, чем занять свое время. Осознай, что жизнь продолжается, даже когда кажется, что оно того не стоит. Ты жив. Я жива. Мы здесь. Прими это.

Он сморгнул слезы и выпрямился.

— Попросить себе работу и найти цель в жизни?

— Это отличное начало.

Он кивнул, глядя в сторону.

— Я должен отнести тебя обратно.

Дана сжала его руку. Он не отстранился.

— Почему бы нам просто не посидеть здесь немного? Или ты хочешь побыть один?

— Нет.

Она тоже не хотела быть одной. И переплела свои пальцы с его.

— В следующий раз нам нужно найти более удобное место для встреч. — Она поерзала попкой на деревянной скамейке. — Или я прихватчу с собой подушку.

Он взглянул на нее, выгнув бровь.

— Подушку?

— Использую ее как сиденье.

Он улыбнулся.

— Люди слишком привыкли к комфорту.

— Это не так уж и плохо.

* * *

Морн прислонился к дереву, наблюдая, как Дана ложится в постель. Они провели вместе несколько часов, и он наслаждался каждым мгновением, просто сидя рядом с ней. Он даже говорил с ней о 139. Человек не осуждал его и не ужасался от его слов. Они вышли из разных миров. Он ожидал проблем.

Легкий шум насторожил его, и он развернулся, наблюдая за приближением Даркнеса.

— Я не хотел тебя пугать, — признался мужчина.

— Я не собираюсь вредить Дане.

— Просто наблюдаешь за ней?

— Разве у тебя нет пары? Ей не интересно, где ты?

— Она знает, где я, и что я слежу за тобой. Сестра Пола очаровательна?

— Она тоже мало спит.

Даркнес повернулся и посмотрел на человека.

— Она читает книгу. Как она называется?

— Не знаю. Я не подходил так близко.

Мужчина облокотился о другую сторону дерева и скрестил руки на груди.

— Ты забирал ее ненадолго. Где вы были?

— Говорили. — Морн напрягся. — Ты доложил о нас Службе Безопасности?

— Нет. Я видел, как ты ее вернул. Она выглядела невредимой, и от нее не пахло страхом и сексом.

— Я не собираюсь ее обижать.

— Она тоже потеряла свою пару. Разговор помогает?

Морн обдумывал ответ. Даркнес может заставить Дану покинуть Хоумлэнд или отправить его в Заповедник.

— Да. Помогает.

— Хорошо.

Он расслабился, такой ответ не представлял угрозы. Но его спокойствие испарилось, стоило Даркнесу снова заговорить:

— Ты планируешь навещать ее каждую ночь?

— Я не преследую ее. Я наблюдаю за ней.

— Ей ничего не угрожает.

— Я не хочу идти домой.

— Я тоже ненавижу смотреть на потолок.

Морн резко развернулся в сторону мужчины, разглядывая его.

Даркнес посмотрел ему в глаза и кивнул.

— Я был там и делал это. Я тебя предупредил.

— Я не обижу Дану. — Низким и обиженным голосом прорычал Морн.

— Я тоже так думаю. Успокой свою задницу, или она услышит тебя. У людей нет нашего слуха, но еще чуть-чуть и даже она не сможет пропустить это. Ее телевизор не заглушит внешний шум. Я лишь хочу предостеречь тебя, когда я в последний раз был очарован человеком, то вскоре оказался в паре с ней. Я не жалею, потому что это лучшее, что со мной случилось, но стало для меня шоком. Я просто тебя предупредил.

— Никто не захочет спариваться со мной. Я испорченный.

— Раньше я говорил то же самое. А потом в мою жизнь вошла Кэт. Она исцелила меня, даже когда я думал, что это невозможно. Прекрати нарываться на драки с другими мужчинами. — Он мотнул головой в сторону дома Пола. — Она могла бы стать смыслом жизни для тебя.

— Человек? — Морн покачал головой. — Мы слишком разные.

— Она потеряла свою половинку. У тебя с ней больше общего, чем с любой из наших женщин. — Даркнес приблизился на дюйм ближе. — Ты думал о сексе с ней?

— Нет.

— А, может быть, надо.

Морн оттолкнулся от дерева и посмотрела на мужчину.

— Зачем ты говоришь мне это?

— Ты провел большую часть жизни со своей парой. Я выяснил все о сестре Пола. Она встретила своего супруга, как и ты, совсем молодой. Она привыкла спать с женщиной, как и ты с женщиной в твоих объятиях. У вас обоих пустота внутри. Заполните ее вместе. Это имеет смысл.

— Она человек.

— Как и моя пара. Это работает. — Даркнес улыбнулся. — Различия между нами иногда создают проблемы, но так же приносят наслаждение.

— Она сказала, что думает о поиске мужчины. — Признался Морн. Он разговаривал с Даной. Она ему нравилась. Воспоминание о том, как она прошлой ночью ползком забиралась на кровать, промелькнуло в его сознании. Его влекло к ней.

— Мы лучше человеческих мужчин, — уверенно сказал Даркнес.

— Дана не жаловалась на мужа. Она его любила. А он был к ней добр.

— И это хорошо. — А затем Даркнес прошептал: — Но у людей нет нашего преимущества.

— Мы сильные и верные. Не переносим венерических заболеваний и вообще не боеем.

— Я не об этом, но и это верно. Я о сексе.

— Мы больше и выносливее.

Даркнес хихикнул.

— Ты знаешь, что такое вибратор? Человеческая секс-игрушка?

Морн мотнул головой.

— Нет.

— Ты не смотрел человеческое порно?

— Нет. — Он нахмурился. — Меня не интересует секс с людьми.

— Хорошо. Ты уже на шаг впереди многих наших мужчин, которые смотрели эту хрень. Это плохое наглядное пособие, оно нравится в основном человеческим мужчинам, но не женщинам. Многие женщины считают это оскорбительным. Спускайся по ней сверху вниз и мурлыкай. Не сдерживай себя. Они обожают вибрацию наших языков. Человеческие мужчины без секс-игрушек сделать этого не могут. Просто знай, они попытаются свести бедра вместе. Потому что не привыкли к таким интенсивным ощущениям. Просто удерживай ее бедра разведенными и продолжай до тех пор, пока она не кончит. Их мужчины не могут такого делать.

— Им нравится, когда их вылизывают?

— Вылизывают, всасывают, а затем трахают. Вознеси ее за грань. — Он замолчал. — В первый раз входи в нее медленно и осторожно. Они чертовски тугие, так как большинство человеческих мужчин не имеют нашего размера.

Член Морна встал просто от одной мысли об этом. Прошло слишком много времени с тех пор, как он занимался сексом. У Даны оказалась восхитительная попка. Ее ладошки такие мягкие. Он мог привыкнуть к их различиям.

— Как мне уговорить ее заняться со мной сексом?

Даркнес выпрямился и опустил руки по бокам.

— Им нравятся наши тела. Мы сильные. Кэт клянется, что наши мышцы способны свести с ума любую женщину. — Он схватился руками за подол футболки и задрал ее до сосков. Напряг живот и указал на него. — Эти особенно. Кэт любит ласкать руками мой пресс.

— Просто обнажить свой живот? Звучит так просто.

— Ну, все намного сложнее. Ты знаешь, как соблазнить наших женщин на совместный секс?

— Притворится глупым, показать свою силу и сказать, чего хочешь.

— Забудь об этом. Только не говори, что хочешь нагнуть ее перед собой. Человеческие самки неадекватно реагируют на подобную честность. — Даркнес замолчал, очевидно, задумавшись. — Ты встречаешься с ней завтра вечером?

— Да.

— У меня есть план.

— Какой?

Даркнес улыбнулся.

Дана закрыла двери и вышла во внутренний дворик, оглядываясь по сторонам в поисках Морна. Тот сразу же шагнул из тени дерева. Она улыбнулась, подойдя к разделявшей их стене. Он потянулся к ней, обхватил руками за талию, приподнял и перенес ее за другую сторону забора.

Морн улыбнулся в ответ, напомнив ей, каким красавчиком был. Казалось, у него сегодня тоже веселое настроение.

— Чем ты сегодня занималась?

— Тусовалась с Бэки. Она захотела пересмотреть со мной кучу девчачьих фильмов.

— Звучит интересно.

— Романтические фильмы. — Поежилась Дана. — Не самый мой любимый жанр, но Бэки была счастлива. Мне понравились несколько из них, которые посмешнее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он наклонился, и, как она и ожидала, поднял ее на руки. И на этот раз не протестовала, не говорила, что одела ботинки и может идти сама. Когда Морн направился в парк, она спросила:

— Мы идем в сарай?

— Нет. Мы вернемся к дереву. Я действительно положу на скамейку подушку в следующий раз.

— Ты такой заботливый.

Он остановился и осторожно посадил ее на нижнюю ветку. Присел перед ней на корточки:

— Если хочешь, мы можем пойти туда. Просто я подумал, что сегодня такая замечательная ночь. Ты видишь луна почти полная? — Он указал на небо.

— Как красиво. Мне нравится звездное небо здесь над Хоумлэндом. Я живу в хорошо освещенном месте, но и там не видела столько звезд.

Он усмехнулся:

— Хоумлэнд большой. Есть много мест, куда можно пойти. Я живу в мужском общежитие. Ты у Пола. Нам будет слегка проблематично уединиться.

— Все нормально. Я рада, что мы можем говорить каждую ночь.

— Я тоже. С нетерпением жду наших бесед.

Дана со все возрастающим нетерпением тоже ждала его и разочаровалась, если бы он не появился. Раздался легкий щелчок, и она оглянулась, ища источник шума. Внезапно включились разбрызгиватели. Она ахнула, когда ее окатило холодной водой. Морн вскочил и подхватил ее на руки.

Она все равно промокла. Так же как и он. Пока Морн нес ее куда-то, она прислонилась головой к его плечу и обняла руками за шею.

— Держись, — говорил он. Вот и поговорили. Теперь он отнесет ее домой переодеться. Морн остановился и освободил одну руку, наклонился, удерживая ее в объятиях. Она подняла голову, услышав звук закрывшейся двери, шум разбрызгивателя стих. Их окружала непроглядная тьма, он развернулся и, вероятно, используя свой локоть, включил свет. Дана осмотрелась вокруг. Они оказались в сарае.

— Ты в порядке?

Она рассмеялась:

— Да. Кто-то изменил таймер? Я слышу, как он включается обычно перед рассветом.

Он отпустил ее и отступил назад. Его джинсы прилипли к ногам.

— Кто-то, видимо, сменил настройки таймера. Ты мокрая.

— Ты тоже. — Она обратила внимание на его лоб. — На тебе так быстро все заживает. — Остался небольшой синяк, а следы пореза полностью исчезли.

Он обошел ее и потянулся к полке с хранившимся там спортивным инвентарем. Повернулся к ней лицом:

— Я закрою глаза. Разденься и завернись в это.

Дана изучала шелковистый материал с напечатанной на нем головой волка. Она снова посмотрела на Морна:

— Это флаг?

— Да. Есть еще один, побольше. Я оберну его вокруг своей талии. Я хочу с тобой поговорить.

— Ты можешь просто отнести меня обратно к Полу. Мы зайдем в дом и воспользуемся сушилкой для одежды.

— Твой брат не очень-то обрадуется, увидев меня в своем доме.

— Он спит.

— Я предпочитаю не рисковать. Здесь ты в безопасности. Я никогда не причиню тебе вреда.

От серьезности в его глазах она чувствовала себя в безопасности. Морн не похож на других мужчин. Кроме того он скорбит о потери своей любимой женщины и никогда не заставлял ее чувствовать себя неловко.

— Повернись.

Он повернулся. Она наклонилась и скинула свои парусиновые слипоны, отбросив их в угол. Затем сняла леггинсы и футболку. Ее бюстгальтер и трусики оказались лишь слегка влажными. Дана подумала и сняла их тоже. Флаг оказался намного больше, чем она полагала. Развернув его, она обернула полотно вокруг себя как тогу.

— Я прилично выгляжу.

— Моя очередь. — Он повернулся к ней. — Закрой глаза.

Она повернулась к нему спиной. Казалось странным сидеть практически раздетой в небольшом сарае. Она обычно не доверяла так легко незнакомцам, но верила, что Морн не причинит ей вреда. Он все еще слегка побаивался их необычных дружеских отношений, и она должна помнить об этом. Если он отнесет ее обратно к Полу, чтобы переодеться, то может не вернуться. Поэтому предпочитала провести с ним немного времени в сарае, чем мучиться от бессонницы одной в гостевой спальне.

— Я сказала Полу, что хотела бы сходить с ним на работу на этой неделе. — Выбрала она, казалось, самую безопасную тему для разговора.

— Ты рассказала ему о наших беседах? — Морн бросил что-то мокрое на пол, видимо, рубашку или брюки.

— Нет. Я уважаю твои желания. И знаю, ты не хочешь ставить его в известность о наших беседах. Наша мать звонила сегодня. Я просто нашла предлог, чтобы продлить свой визит.

— Как у нее дела?

— Она все время пытается свести меня с мужчинами. Вот и вчера снова. Она назначила

мне свидание в четверг вечером. Я сказала Полу, что хочу погостить подольше, а ей могу честно ответить, что меня не будет в городе.

— Какой мужчина? — Его голос слегка снизился.

— Какой-то сын ее подруги, которого я никогда не видела. Ему тридцать пять лет, и он живет с мамой. Нет, спасибо. Я услышала достаточно и поняла, что это не сработает.

— Он взрослый мужчина. Я думал люди уходят из дома сразу же как после окончания школы.

— Большинство так и делают, но некоторые любят своих матерей слишком сильно. Могу поспорить — это как раз тот самый случай. Вероятно, он ищет себе женщину, которая будет делать все, что делает его мать, плюс еще заниматься с ним сексом. Эта женщина не я.

— Это странно.

— Некоторые люди странные.

— Я прикрылся.

Дана повернулась и прижала ладонь у губам. Морн обернул флаг вокруг талии, но к натиску его обнаженной плоти — широкая мускулистая грудь, плоский живот и бугрящиеся мышцами руки — она не оказалась готова. Ночью в парке было достаточно темно, и когда он одолжил ей свою рубашку, она практически не видела его. Сейчас свет внутри сарая освещал каждый его дюйм в подробностях. Он обладал самым совершенным телом. Выглядел огромным и еще более впечатляющим в маленьком замкнутом пространстве. Единственные недостатки — несколько синяков от драки и перебинтованная рука. Повязки на ноге не было, а рана практически зарубцевалась, как будто он получил ее неделю, а не несколько дней, назад. Это впечатлило ее.

Морн улыбнулся:

— Мы высохли.

Он что-то сказал, и ей потребовалась секунда, чтобы осознать его слова. Она взглянула на его лицо:

— Да, мы высохли.

Он медленно придвинулся поближе и сел на мягкое сиденье.

— Ты не замерзла? У Видов более высокая температура тела, чем у людей. Если хочешь, можешь сесть ко мне на колени, я согрею тебя.

Она с трудом сглотнула, скользя взглядом по его телу.

— Хм... — От одной мысли об этом ее щеки покраснели. Он усугубил ситуацию, раскрыв ей свои объятия.

— Я тебя не трону, Дана. — Нежно сказал он, смотря на нее своими красивыми глазами и фактически соблазняя ее бессознательно шагнуть ему навстречу.

— Хм... — Она даже не знала как реагировать. Это не правильно. Она никогда раньше не оказывалась рядом с полуголым парнем, ну, кроме Томми.

— Все в порядке, — позвал он. — Иди ко мне.

Она хотела. Все так запуталось. Он склонился немного вперед, сохраняя зрительный контакт. Она не воспринимала его как угрозу, но не могла сбрасывать со счетов его силу и размеры. Будь на его месте другой парень, она сбежала бы из сарая.

— Я так давно никого не держал в своих объятиях. Позволь мне обнять тебя.

Его хриплому, соблазнительному шепоту Дана не могла сопротивляться. С бешено колотящимся сердцем она шагнула ему навстречу, не представляя, что делать дальше. Морн, похоже, не имел такой проблемы. Он просто протянул к ней руки и осторожно развернув,

усадила попкой на одно бедро и перекинул ее ноги через другое. Она сидела боком на его коленях, и он заключил ее в свои нежные объятия, притягивая к себе поближе.

Они оба были напряжены, но он расслабился первым. Твердые мышцы под ее попкой слегка смягчились, и он прижал ее к своей груди. Она чуть склонила голову набок, пока щека не оказалась прямо над его сердцем. Дана слышала, как оно колотится почти так же сильно, как ее собственное. И почувствовала облегчение. Она глубоко вдохнула и выдохнула, заставляя напряжение покинуть свое тело.

— Хорошо. — Морн слегка подвинулся. — Ты такая маленькая.

Он оказался очень большим, но она ничего не сказала по этому поводу.

— Ты горячий. — Он снова почувствовал жар, вспомнив, как она впервые взяла его за руку в Медицинском Центре.

— Ты хорошо пахнешь.

Она прокашлялась:

— Спасибо.

— А я?

Наверное, это самый странный разговор с женщиной в ее жизни, но он был Новым Видом, а они все прямолинейные. Дана вдохнула и прикрыла глаза.

— Да. — От него исходил весьма мужественный, приятный и не навязчивый аромат. Он отличался от Моргана, ее коллеги, которые буквально купался в одеколоне.

— Видишь? Ты со мной в безопасности.

— Я доверяю тебе. — Это правда. У них много общего. Он рассказывал ей, что его пара — единственная женщина, с которой он занимался сексом. И вовсе не для того, чтобы к ней подкатить. Наверняка Морн также неуклюж в сексуальных заигрываниях, как и она.

Он прижался щекой к ее макушке в нежной ласке.

— Согрелась?

— Да.

— Хорошо.

Она изо всех сил старалась придумать тему для разговора. И спросила первое, что пришло ей в голову:

— Что ты сегодня делал?

— Я попросил найти мне занятие.

Это отвлекло Дану от восприятия его как мужчины и того, что она находится в его объятиях.

— И что? Они дали тебе работу?

— Они не позволили мне работать рядом с людьми, но сказали, что я могу патрулировать территорию Хоумлэнда. Я отработал смену.

— Как все прошло?

— Неплохо. Некоторые из Видов нервничали, но я поговорил с ними.

— Почему они нервничали?

— Они ожидали, что я полезу в драку, но я этого не сделал.

— Чем ты занимался в патруле? — Она придвинулась к нему поближе и устроилась поудобнее.

— Я обошел каждое здание, проверяя все ли в порядке. Дежурил в течение четырех часов, а они проверяли, как я работаю. Никто на меня не жаловался, и Фьюри сказал, что завтра я могу сделать это снова. Моя смена начинается в полдень.

— Это здорово. — Она не знала, куда деть руки, и сложила их на коленях. — Как ты себя чувствуешь?

— Очень хорошо. — Его руки еще крепче сжались вокруг нее, он откинулся на спинку скамьи увлекая ее с собой, и она прижалась к нему еще теснее.

Сопротивляться не хотелось. С ним действительно было очень хорошо. Горячий, мягкий во всех нужных местах, а потом что-то твердое прижалось к ее бедрам. Дана ахнула, мгновенно осознав, что это.

— Не беспокойся. Это физиологическая реакция.

У него стояк. Она сидела у него на коленях, и не было сомнений в том, что прижимается к ее бедрам снизу. Она, задыхаясь, пыталась замедлить сердцебиение. И не страх был тому причиной. Она не верила, что он сделает с ней что-то плохое.

— Дана? Ты в порядке?

Она молча кивнула.

— Посмотри на меня. — Морн слегка отстранился от нее.

Дана замялась, но собралась с духом. Оказалось, слегка неловко осознавать, что они оба в курсе его физиологического состояния. Она посмотрела ему в глаза.

— Я никогда не обижу тебя, — поклялся он, его яркие сияющие глаза не могли врать. — Пожалуйста, не бойся меня.

— Я, наверное, слезу с твоих коленей. Думаю, это была плохая идея, не так ли? — Она покраснела. — Я чувствую себя так неловко.

Морн не разжимал своих объятий. Она не знала, что сказать.

— Разве? Я хочу держать тебя в своих руках. Мне нравится, как ты ощущаешься в моих объятиях, нравится, как пахнешь. — Он с трудом подбирал слова.

Дана сглотнула, не отводя от него взгляда.

— Пол сказал мне выбросить всю косметику и парфюмерию. Он подарил мне набор для душа без ароматов, чтобы не раздражать обоняние Новых Видов, пока я здесь. Вероятно, все дело в новом шампуне и бальзаме-кондиционере, которым я пользуюсь. Они, наверное, не подходят. — Это был хороший предлог уйти.

— Ко мне не применимы человеческие законы.

— Это не закон. Просто... — Она вздрогнула, стоило ему наклониться поближе и обнюхать ее.

— Просто что?

Морн ждал ответа, но она по-прежнему смотрела в его глаза.

— Я должна встать, — наконец выпалила Дана.

Он по-прежнему обнимал ее.

— Зачем? Мне нравится все как есть. Тебе неудобно?

На нем действительно было очень уютно сидеть. Большой, горячий и нежно обнимающий ее. Только она не могла игнорировать ощущения от его прижимающейся к ее бедрам снизу, сквозь тонкую материю флага, эрекции.

— Я мужчина. Я реагирую на тебя. Это не значит, что я раздену тебя в надежде, что ты разделишь со мной секс.

Дана задыхалась, ее сердце забилося сильнее. От нарисованного им образа ее лихорадило. Она не знала, как к этому относиться. Рассматривала его грудь и широкие плечи. Он достаточно силен, чтобы взять от нее все, что хочет, но она не боялась его. Она пристально рассматривала его глаза. Они привлекали ее, уникальные и великолепные. Она

никогда не видела ничего подобного и не могла насмотреться на них. И могла смотреть в них бесконечно.

— Мы хотели поговорить. Расскажи мне, о чем ты думаешь.

— Ты действительно большой. — Она тут же пожалела о вырвавшихся словах, и румянец окрасил ее щеки. Опустив голову, Дана прикрыла рукой глаза. — Прости. Я не хотела этого говорить. Ляпнула первое, что пришло в голову.

Морн усмехнулся:

— Я большой. Видишь? Мы разговариваем и честны друг с другом. Мне это нравится. Почему ты покраснела? Это так очаровательно.

Дана взглянула на него. Он смотрел на нее с легкой улыбкой на лице. И догадалась, что он развлекается.

— Ты наслаждается этим.

— Немного. — Он пожал плечами. — Я отпущу, если ты действительно этого желаешь, но хочу обнимать тебя. Мне так хорошо.

Ей тоже было хорошо. Если бы она могла просто проигнорировать, что это не его бедро прижимается к ее попке.

— Мне тоже хорошо с тобой, — призналась она.

— Я не знаю, как убедить тебя разделить со мной секс. Ты не Вид. — Он нахмурился и посмотрел на ее обтянутую флагом грудь — Не хочу, чтобы ты меня боялась. Люди совсем другие.

— Мы? — Она хотела сменить тему на менее сексуальную. Он был слишком хорош, а она так давно не чувствовала влечение к мужчине. И очень хорошо понимала Морна.

— Да. Самки Видов агрессивны. Они бы схватили меня и терлись о мое тело. Они не краснели и не шарахались от меня, как ты.

— Это часто случалось? Ну, ты знаешь, женщины часто бросались на тебя? — Ей не понравилось порожденное им маленькое зернышко ревности.

— Иногда. Они жалели меня.

— Но ты, хм, не согласился?

— Ты первая женщина, на которую у меня встал. Я не разделял секс ни с кем, кроме своей пары.

Он и раньше говорил ей это, но она не знала, как обстояли дела потом. Все возможно изменилось.

— Ох.

— Это меня смущает, — признался он, снизив голос до простого шепота. — Ты мне нравишься.

— Ты мне тоже, Морн.

Он не сводил с нее глаз.

— Я влияю на тебя? — Слегка откинулся назад и посмотрел вниз, между их телами. Напрягся. — Тебе понравилось, как я выгляжу?

Дана не могла не поглазеть на него чуть-чуть. Рассматривая каждый мускул его пресса. Его плоский живот с кубиками так и соблазнял протянуть руки и исследовать его. Она с трудом сопротивлялась искушению.

— Ты очень... в форме. — Это был самый безопасный способ его оценить.

— Все хорошо? Тебя не пугают мои размеры?

Она с трудом оторвала взгляд от мускулов на его животе и снова взглянула на его лицо:

— Я тебя не боюсь, если ты это имел в виду.

— Хорошо. Это последнее, чего я хочу. Ты не ответила на мой вопрос. Я влияю на тебя?

Дана не знала, что ответить.

— Все в порядке. — Он закрыл глаза и отвернулся. — Я не думаю, что тебя влечет ко мне, но мне нужно было знать. Мы слишком разные.

Ее задела боль, прозвучавшая в его голосе. Она подняла руку и нерешительно положила на его плече.

— Морн?

— Не знаю, о чем я думал. Хитрость — это удел людей.

— Что это значит? — Его слова слегка ее встревожили.

Он открыл глаза и взглянул на нее еще раз.

— Я специально сменил время на разбрызгивателях, подстроил все так, чтобы мы промокли. Надеюсь, если ты увидишь меня обнаженным, то заинтересуешься мной.

— Зачем ты это сделал? — Он ошеломил ее. Она не расстроилась, просто удивилась и смутилась.

— Ты вернула мне смысл жизни. Я просто хотел обнять тебя и посмотреть, захочешь ли ты разделить со мной секс.

Не в первый раз мужчина выказывал ей своей интерес, но надо сказать — это была самая не обычная тактика соблазнения.

— Ох.

— Я тебя не привлекаю. Я понимаю. — Боль промелькнула в его глазах. — Ни одна женщина не пожелает снова стать моей парой.

— Пара? — Это слово ее слегка шокировало. Он не просто искал секса на одну ночь.

Он уверенно кивнул.

— У нас так много общего, Дана. Меня тянет к тебе. Мне очень нравится говорить с тобой.

Она наконец-то пришла в себя.

— Это не причина для того, чтобы выйти замуж.

— Я находился в паре с 139 с тех пор, как ее оставили со мной. Мы были счастливы.

Он разбивал ей сердце, она склонилась к нему, ненавидя его боль.

— Все еще скорбишь о ее потере. Ты не можешь заменить одну женщину другой.

— Ты в это веришь? Ты не такая, как она. — Морн нахмурился. — Ты человек, и я все еще хочу тебя.

Она не была уверена, следует ли ей чувствовать себя оскорбленной. Отмахнулась от его слов, не веря, что он именно это имел в виду.

— Это всего лишь сексуальное влечение. Мы разговариваем и становимся ближе. Это нормально.

— Я тебя не привлекаю.

Дана замялась, а затем выдохнула:

— Привлекаешь.

Его глаза сузились, руки сжались вокруг нее.

— Правда?

— Морн, ты очень красивый мужчина.

— Что еще тебе нравится во мне?

— Твои глаза... — Она замолчала.

— Пугающие? Странные и бесчеловечные?

— Поразительные, — поправила она. — Я могла бы смотреть в них весь день.

— А что насчет моего размера? Ты же не думаешь, что я ударю или раздавлю тебя? Я беспокоюсь. Ты выглядишь такой хрупкой. Я могу быть нежным.

— Уверена, что можешь.

— Я никогда не стану заставлять тебя. Моя пара болела долгое время. Я никогда не прикасался к ней, независимо от того насколько сильно мне хотелось секса. Ее потребности всегда были для меня на первом месте.

Она не сомневалась в этом.

— Ты такой заботливый.

— Но не достаточно привлекательный сексуально, чтобы разделить со мной секс?

Дана скользила взглядом по его груди, животу и большим бицепсам.

— Ты действительно горяч.

— Температура моего тела выше, чем у человека.

Она улыбнулась. Такой наивный, так прямо истолковал ее слова.

— Я хотела сказать сексуальный. — Она слегка покраснела после своего признания, но не отказалась от своих правдивых слов.

— Я тебе тоже понравился, — ухмыльнулся он.

— Да, но я не хочу разрушать нашу дружбу.

От ее слов радостное выражение испарилось с его лица.

— Я хочу от тебя больше, чем дружбу.

— Ты все еще скорбишь. Я не заменю ее, Морн.

— Ты не похожа на нее. Ты с легкостью общаешься со мной.

Множество вопросов возникло в голове Даны. Она хотела высказать их вслух, но воздержалась. Какое странное заявление. Она вспомнила — Морн рассказывал, что его пара была неразговорчивой, а это значит, что они почти не общались без необходимости? Создавался весьма мрачный образ бывших у них отношений.

— Ты не похожа на нее. — Он нахмурился. — Она была очень высокой. Ты другого цвета. Я не хочу, чтобы ты походила на нее.

То, что он сказал помогло.

— Ты просто ищешь временную связь, чтобы облегчить свою боль, а я не хочу страдать, когда ты поймешь, что ошибся.

— Что это значит?

— Я заслуживаю быть с тем, кто действительно меня любит и предложит мне будущее свыше нескольких дней или месяцев. Мы сделаем это, а ты постепенно поймешь, что я всего лишь человек, который помог тебе справиться с твоим горем. Ты уйдешь, но я не переживу потерю близкого человека. Не во второй раз.

— Виды выбирают пару на всю жизнь. — Морн продолжал обнимать ее.

— И твоя умерла, — тихо напомнила она ему.

Он закрыл глаза. Дана поняла это как знак того, что он проникся ее словами, и погладила его по груди. Его кожа оказалась такой горячей, такой приятной. Он вдруг открыл глаза и посмотрел на нее, удерживая ее взгляд своим.

— Неправильные слова. Мы соединяемся с женщинами до тех пор, пока один из нас не умрет. Я готов взять на себя новые обязательства.

Это ошеломило ее.

— Ты даже меня не знаешь.

— Ты добрая и милая. Мы оба познали боль утраты. Никто никогда не поймет тебя так, как я. Разве ты не хочешь, чтобы кто-то обнимал тебя по ночам? Кто-то, с кем можно посмеяться и поговорить?

— Мы не должны спать вместе, чтобы сделать это. Мы можем остаться друзьями.

— Я не хочу быть друзьями. Я хочу больше. Возвращайся со мной домой, живи со мной.

Пол однажды рассказывал ей, что Новые Виды не ходят на свидания. Эта информация вдруг обрела смысл. Морн ожидал, что она сразу согласится на серьезные отношения. Это безумие. Никто так не делает.

— Я никогда не прикоснусь, не захочу разделить секс с другой женщиной. Никогда не оставлю тебя. Ты будешь моей, а я твоим. Никогда не обижу тебя, сделаю все, что в моих силах, чтобы ты была счастлива. Я жажду увидеть твою улыбку. Больно тебе — больно мне. В этом суть Видов. Понимаешь? Я не смогу заменить твою пару, но я гораздо лучше, чем любой другой мужчина, тебе не нужно будет ни о чем беспокоиться. Люди не так честны, как Виды, и не такие верные.

— Это не так просто.

— Почему же? — Он протянул руку, и слегка пробежался пальцами по ее щеке. — Я никогда не разделял секс с человеком, но обещаю, что всему научусь, чтобы порадовать тебя. И полон решимости. Будет приятно выявить наши различия.

Его слегка грубоватый тон возбудил ее. В его голосе слышалось легкое рычание. Прошло два года с тех пор, как мужчина соблазнял ее на секс. Морн это сделал. Она взглянула на его грудь. По-мужски красивую. Тело, которое бы обожала любая женщина, и она не исключение.

— Я...

— Ты сказала, что я должен рискнуть, — напомнил он ей. — Ты тоже должна. Ты хотела помочь изменить мою жизнь, так как я жил в одиночестве и горе. Хочешь вылечить меня, но думаю, что мы можем помочь друг другу. Я вижу твою боль, когда ты говоришь о своем умершем супруге. Я бы не стал унижаться, если бы думал, что у меня нет шанса. Мы могли бы заполнить пустоту друг друга и снова стать счастливыми. Вместе.

Последний раз приласкав пальцами ее щеку, он опустил руку. Обхватил своей большой ладонью ее попку и прижал к себе, так что она оказалась хорошо осведомлена о его сексуальном желании прикоснуться к ней. Его ноздри раздувались, а низкое урчание удивило ее. Его грудь вибрировала под ее рукой. Она посмотрела на нее, а потом снова сосредоточила взгляд на его лице.

— Вспомни, — сказал он. — Я Вид. Держу свое слово. Не хочу просто разделить с тобой секс. Хочу, чтобы ты жила со мной, хочу жить ради тебя. Хочу стать твоим.

Это действительно впечатлило ее.

— Ты серьезно.

— Да.

— Это безумие.

Вместо этого он улыбнулся.

— Давай окунемся в это безумие вместе.

— Мы только встретились. Мы должны сначала получше узнать друг друга.

— Хорошо.

Стоило ему согласиться, и Дана расслабилась, но не надолго.

— Мы можем сделать это как пара.

— Морн, мы не можем просто прыгнуть в эти отношения. Это не сработает.

— Это не сработает с людьми, но прекрасно получается с Видами. Ты больше не в своем мире. Ты сестра Пола, а он счастлив здесь. Ты тоже сможешь.

— Это слишком быстро.

— Ты сказала, что я должен изменить свою жизнь и найти повод жить дальше. Я выбираю тебя.

Она не знала, что сказать. Судорожно пыталась найти разумные аргументы, чтобы доказать ему, — это плохая, безумная идея. Морн массировал ее попку твердыми и все же нежными ладонями. Но все стало еще хуже, когда она взглянула в его глаза, наблюдая, как они все ярче и оживленнее сверкали от страсти.

— Позволь мне коснуться тебя, — прорычал он.

Дана все еще не могла вымолвить ни слова. Морн медленно скользнул ладонью ближе к ее естеству, другой все так же поглаживал попку. Женское сердце забилося сильнее, искушение сказать "Да" стало почти непреодолимым. Жизнь слишком коротка и могла оборваться, когда никто этого не ожидает. Она знала это не по наслышке, но боялась, что существовала реальная возможность, что он использует ее, как замену своей потерянной пары. И рано или поздно это скажется на них. Если они прыгнут в отношения слишком быстро, ничего хорошего из этого не выйдет. Ее попытка исцелить его может навредить им обоим, если она не слезет с его колен и не помешает ему совершить ошибку.

Морн сгорал от желания сорвать флаг с тела Даны и разложить ее на мягкой скамейке. Новый Вид стащил подстилку с одного из шезлонгов, стоящих на заднем дворе гостевого корпуса, и принес в сарай. Это был толстый, мягкий, плюшевый коврик. Морн желал разложить на нем Дану и исследовать каждый дюйм ее кожи, прикоснуться к ней. В глазах Даны не было страха, только нерешительность.

Неужели верит, что он, Морн, хотел заменить ею 139? Он не понимал ее логики. Дана даже отдаленно не походила на потерянную им пару, да он и не желал этого. Будет трудно научиться жить с человеком, но он сделает все что возможно, лишь бы это сработало. С Даной он мог разговаривать, она первая женщина, возродившая в нем желание жить.

Морн сильно возбудился. Его член болел как никогда. Хотелось оказаться внутри Даны, несмотря на страх причинить ей боль. Действовать нужно будет очень медленно и использовать каждую унцию своего самообладания. Дана не казалась готовой разделить с ним секс, а значит придется уговаривать ее позволить ему снять этот флаг с ее тела.

— Морн, — проговорила Дана слегка задыхающимся голосом.

— Позволь мне коснуться тебя.

— Действуй. — Ее щечки слегка порозовели, она облизнула губы.

Она не шевелилась и не отстранилась, когда он начал исследовать ее попку. Дана могла похвастаться аппетитными ягодицами. Ему понравилось держать их в своих ладонях. Он сдвинулся вниз по скамейке, удерживая Дану на своих коленях. Развернулся вместе с ней и наклонился вперед, укладывая ее на мягкий коврик. Она схватилась за его плечи. Морн вынул руку из-под ее попки и, сжав ткань на ее бедрах, сдвинул вверх. А в голове все крутился разговор с Даркнесом о человеческом сексе.

— Хочу раздеть тебя догола и зарыться лицом между твоих бедер. Тебе понравится, когда я буду лизать твои складочки. Я мурлыкаю. Знаешь, что это значит?

Дана покачала головой и с трудом сглотнула.

— Я лучше, чем вибратор. Мне рассказали, что их сделали специально для удовольствия женщин. У тебя есть такой?

Ее щечки порозовели, она слегка приоткрыла рот. Но не смогла произнести ни слова, ошеломленно глядя на него.

— У тебя есть такой, Дана? — Он специально позвал ее по имени, тем самым давая понять, что думал именно о ней.

Она кивнула. Едва заметное движение, но Морн его увидел.

— Я заставлю тебя бурно кончить. — Он слегка сдвинулся, устраиваясь поудобнее, и, оперевшись локтями о коврик по обе стороны от ее ребер, осторожно склонился к ней поближе, стараясь не раздавить ее своим весом. Он боялся, что она запаникует, откатится в сторону и упадет на пол. — Я хочу показать тебе все преимущества иметь в паре мужчину Видов. Позволь мне сделать это.

Дана смотрела на него, все еще слегка ошеломленная. Даркнес предупреждал не быть слишком прямолинейным, но Морн не сдержался. До сих пор Дана все спокойно воспринимала и не испытывала отвращения, когда узнала, как он оказался в паре с 139. Люди навязали ему пару, и она не осуждала его. Он хотел быть с ней полностью честным. Хреново начинать их отношения со лжи. Он пытался обмануть ее, подстроив историю с

разбрызгивателями. И до сих пор чувствовал себя виноватым.

— Я хочу, чтобы ты раздвинула ноги и раскрылась для моего рта. — Он облизнул губы, заметив, как пристально она наблюдает за его языком. — Обещаю действовать нежно и медленно. Это будет восхитительно. Я обещаю тебе это. Не опасайся моих клыков. Я весь день думал о том, какие возражения у тебя могут возникнуть, и это одно из них. И хоть я и больше человеческого мужчины, но буду очень нежным с тобой. Не раздавлю тебя своим весом и не наставлю синяков руками. Я осознаю насколько силен. Твое лоно растянется, подстроится под размер моего члена, примет его весь, и к тому же ты будешь влажная после испытанного оргазма. Я войду в тебя осторожно, заставлю стонать от удовольствия. Я контролирую себя. Позволь мне показать тебе.

Дана пристально смотрела в его глаза. Все еще молчала, выглядя слегка ошеломленной. Возможно, он и был слишком прямолинейным, но не видел в ней никакого страха. Это самое важное.

— Ты можешь мне доверять, Дана. Что тебя убедит?

— Я... — Она сглотнула. — Это плохая идея. Ты не в своем уме. — Начав говорить, она не смогла остановиться, слова сами собой лились потоком. — Я не хочу воспользоваться тобой сейчас, когда ты уязвим, ведь потом ты возненавидишь меня. Я не выдержу, если ты подумаешь, что я...

Морн в отчаянии зарычал. И тут же пожалел об этом, когда Дана дернулась под ним, ее ногти впились в его кожу. Она замолчала. Он все еще не видел страха на ее лице, но понимал, как быстро все может измениться, если он не возьмет под контроль свои эмоции. Она не привыкла к Видам, не понимала, что он ей не угроза. Но проведя время с ним, она обо всем узнает.

Он смягчил свой голос, желая успокоить ее:

— Не говори мне, о чем я думаю. Я сам тебе об этом расскажу. Я хочу тебя, Дана. Ты единственная женщина, пробудившая мое тело и мой интерес. Это не потому, что ты напоминаешь мне 139. Услышь меня. Ты ничем ее не напоминаешь. Это одна из причин, почему меня так сильно тянет к тебе. Я никогда и ни с кем так легко не разговаривал, как с тобой. Когда мне дали 139 в качестве пары, у меня не было выбора, но сейчас я выбираю тебя. Ты сказала мне отпустить боль и постараться жить дальше. И если ты позволишь, я сделаю это прямо сейчас. Скажи да. Согни ноги в коленях, подними их вверх и разведи в стороны. — Он слегка приподнялся, давая ей возможность двигаться. И ей пришлось отпустить его руки.

— Ты не понимаешь, чего хочешь. Я первый человек, с которым ты говорил. — Морн нахмурился. — Это правда. Помнишь, я рассказывала тебе о том, как некоторые люди используют секс, пытаясь справиться со своим горем? Так вот здесь классический случай. Ты не можешь взять на себя долгосрочные обязательства с практически незнакомым человеком. Мы едва знаем друг друга. Я не могу быть твоей парой.

Возможно, именно этот термин так напугал ее, делал такой подозрительной. Ему действительно нужно побольше узнать о ее виде. Она совсем не походила на плохого человека. Морн был уверен, что самым большим препятствием в их отношениях станут его клыки или его размеры. Вместо этого, она больше беспокоилась о долгосрочных обязательствах, о том, что предложив провести с ней остаток жизни, он в последствии пожалеет о своем решении.

— Проживай один день за раз. Вот, что ты мне сказала. Сейчас... — Он осмотрел ее

тело, больше всего заинтересованный в том, чтобы убрать одежду со своего пути и обнажить ее лоно. — Мы сосредоточимся на удовольствии. Ты привлекаешь меня. Начнем с этого. Я больше не буду торопить тебя, но своего мнения не изменю. Я хочу тебя в качестве своей пары. Я покажу тебе, что имею в виду, если ты разведешь и поднимешь свои бедра, позволишь мне вылизать тебя.

Казалось, она снова онемела, просто лежала и смотрела на него.

Он осторожно обхватил пальцами ее бедра.

— Ты говорила, что нужно жить, и уговаривала меня сделать это. — Он ласкал пальцами ее кожу. — Позволь мне. Ты же говорила, что люди считают секс пустым. Я не позволю случится этому с тобой. Я останусь в тебе после секса, ты будешь чувствовать меня.

Она покраснела и прикусила нижнюю губу.

— Морн... это не совсем та пустота, о которой я говорила.

— Я знаю, но ты не почувствуешь себя одинокой, если я буду обнимать тебя, останусь в тебе. — Он замолчал, внимательно наблюдая за ней. — Как давно к тебе так прикасались?

Она замялась:

— Слишком давно.

Он осторожно надавил на внутреннюю поверхность ее бедер. Она не сопротивлялась, когда он раздвинул их. Он согнул ее ноги в коленях и завел их себе за спину. В тоже время переместился вниз по скамейке.

— Тебе понравится. Доверься мне.

Она не протестовала, когда он опустил взгляд, сосредоточив все свое внимание на ее лоне. Оно очаровало его. Дана не была там полностью выбрита. Маленькая полоска коротеньких волосков покрывала холмик. Он прижал ее согнутую в колене ногу к стене, дотронулся рукой до холмика, поглаживая большим пальцем над этой полоской.

Дана вздохнула, но не попыталась свести ноги. Он вдохнул ее аромат. Она была слегка возбуждена, и ему захотелось узнать, такая же она сладкая на вкус, как и на запах. Он склонился к ней еще ближе, отпустил другое бедро, раздвинул пальцами ее влажные складки, желая получше рассмотреть нежную плоть. Розовая и маленькая. Ему хотелось зарычать от досады. Вполне возможно, что он случайно причинит ей боль, когда введет член. Женщину можно растянуть. Он не брал мастер-класс по сексу с людьми, но слышал, о чем говорили некоторые мужчины в общих комнатах отдыха в общежитии. Он знал, это возможно, так как некоторые мужчины Виды взяли себе в пару человеческих женщин. Он должен выяснить это. Подготовить ее для их первого секса.

— Расслабься, — уговаривал он, придвигаясь поближе и сосредотачивая все свое внимание на клиторе. Возбуждение потекло сквозь него, стоило ему обхватить ртом и слегка приласкать языком комочек розовой плоти, Дана не увернулась от этой ласки. У него в груди все сжалось, и он постарался последовать собственному совету и расслабиться. Уже не сдерживаясь, Морн замурлыкал. Затем усилил мурлыканье, зная, что Дана наслаждается каждым мгновением.

— О Боже, — прошептала Дана.

Пока он вылизывал ее, надавливая языком на комочек нервов, потирая его вверх и вниз, она не отстранялась. Наоборот, бедром одной ноги прижалась к его щеке. Он чуть передвинулся, одной рукой ухватившись за ее бедро, приподнимая его вверх и отводя в сторону.

Дана начала двигаться ему навстречу, покачивая бедрами. Он удерживал ее другую ногу

и положил руку ей на живот, не давая отодвинуться от его рта. Даркнес предупредил его, что женщина попытается отстраниться, отказаться от удовольствия. А Морн был полон решимости довести ее до оргазма множество раз.

Аромат ее возбуждения возрастал по мере того, как он продолжал лизать ее клитор и мурлыкать. Когда нежный комочек плоти напрягся под его языком, а Дана застонала еще громче, Морн понял, что финал уже близок. Она двигала бедрами, практически отстраняясь от его рта. Морн приложил чуть больше сил, фиксируя ее на месте, не причиняя боль, желая лишь удержать. Дана нежно, не дергая, зарылась пальцами в волосы на его затылке. Он, поощряя ее действия, наслаждался ее ноготками, слегка царапающими кожу его головы.

Морн зарычал, его член затвердел до боли. Он хотел быть внутри нее. Дана буквально текла от возбуждения. Его сводило с ума искушение скользнуть языком вниз по ее складкам, войти в нее, узнать, насколько тугой она окажется, распробовать ее на вкус, но сдержался. Он жаждал, чтобы она кончила первой. Хотел насладиться этим опытом.

* * *

Дана думала, что умирает. Выгнув спину, она закинула одну руку за голову и вцепилась в край коврика. Другой рукой держалась за Морна. Ее так и подмывало сжать в кулаке короткие пряди его шелковистых волос и оторвать его от ее лона. Он одновременно мурлыкал и облизывал. Ее вибропуля не могла такого делать. Ничто не могло, кроме Морна.

Дана все еще не могла поверить, что позволила ему сделать это с ней, что поддалась на его уговоры. Он оказался невероятно сексуальным, и она не смогла воспротивиться ему, и кроме того ей было любопытно. Теперь она знала. Он не врал о том, насколько хорошо она себя почувствует.

Казалось, каждый мускул в ее теле напрягся, и несмотря на его уговоры она не могла расслабиться. Она попыталась свести ноги вместе, но он не позволил, стальной хваткой удерживая их раздвинутыми, продолжая мучить ее своим ртом. Она находилась на грани невероятной, чувственной агонии. Почти болезненной. Она волновалась, что будет ощущать лишь неловкость, когда кто-то прикоснется к ней подобным образом, но сейчас невозможно было даже связно мыслить. Из-за невероятных и почти болезненных ощущений.

Она задохнулась, когда на нее обрушился экстаз. Должно быть, она все же вдохнула воздуха, так как закричала имя Морна. Кульминация прокатилась через нее, резкая, почти жесткая, всепоглощающая. Все тело Даны дрожало. Она, задыхаясь, обмякла через секунду после освобождения. Морн отстранился, и она почувствовала, как его горячее дыхание овеивает ее все еще чувствительный клитор.

Она лежала с закрытыми глазами, не желая смотреть на него, не уверенная, что сможет справиться с волнением. Морн же просто спустился по ее телу вниз. Было слегка неловко лежать перед кем-то так открыто, тем более единственный человек, познавший ее настолько близко, был Томми. Она оттолкнула все мысли о нем. Здесь нет ее вины. Она не изменяла. Дана больше всего беспокоилась о том, что сказать Морну, если сейчас между ними возникнет чувство неловкости.

Дана вздрогнула от неожиданности, когда он прижался языком к ее раскрытым складкам, а затем скользнул им внутрь. У него оказался толстый язык. Морн зарычал слегка

угрожающе, но она не испугалась. Он вышел из нее так же быстро, как и вошел. Его хватка на ее бедрах и внизу живота ослабла, и он поправил ее ноги. А сделать это было весьма непросто, так как в тот момент Дана чувствовала себя так, будто все косточки в ее организме расплавились.

Скамейка, на которой она лежала, закрипела. И от этого звука Дана открыла наконец-то глаза. Подняла голову и посмотрела на Морна. Он, склонив голову, сосредоточенно рассматривал ее влажные складочки, а затем сел, быстро подтянув свои бедра поближе к ее. Затем полностью отпустил ее, подтянулся и ухватился за края скамейки по обеим сторонам от ее талии.

— Я буду нежен, — проговорил он необычно низким, практически нечеловеческим голосом.

Дана знала, чего хотел Морн. Она развела бедра еще шире, согнула ноги в коленях и подняла их вверх. Морн посмотрел на нее своими удивительно красивыми глазами, и она облизнула сухие губы. Он замер на мгновение, а затем удивил ее, передвинувшись в конец скамейки и встав на колени.

— Так будет намного лучше. Я не хочу раздавить тебя.

Она удивилась, когда он склонился вперед, просунул ладони под попку и сжал ее. Затем потянул Дану вместе с ковриком вниз по скамейке до тех пор, пока ее попка не оказалась на самом краю. Освободив ее попку, Морн обхватил пальцами ее лодыжки, поднял ноги вверх, прижал к плечам и развел их в стороны как можно шире.

Дана попыталась расслабиться. Морн собрался ее трахнуть. Это было страшно и волнительно одновременно. И возможно, станет огромной ошибкой, но она хотела его. Он положил одну руку на её живот, словно удерживая её на одном месте, а другую просунул между ними. Возникло искушение приподнять голову и посмотреть на его член, который он, должно быть, обхватил другой рукой. Однако Дана не поддавалась. И просто смотрела в глаза Морна.

Он потерся головкой члена о ее клитор. Двинулся ниже, скользнув головкой между влажных складочек. Но не вошел в нее, а заскользил выше, дразня клитор. Дана, отчаянно нуждаясь в опоре, вцепилась в скамейку и сжала пальцы в кулаки, пока он продолжал стимулировать ее все еще слегка сверхчувствительный, но дарящий такие замечательные ощущения клитор. Она истекала влагой все сильнее и сильнее, пока он скользил по ней вверх и вниз.

Морн скользнул членом чуть ниже, и Дана почувствовала, как раскрываются ее складочки. Морн замер, а затем слегка прижался к ней. Она раздвинула бедра еще шире, поудобнее устраивая ступни на его широкой груди. Дана никогда раньше не занималась сексом в подобной позе, так же как никогда раньше не занималась сексом с Новым Видом.

Почувствовав, как Морн вошел в нее, она снова закрыла глаза. Он был большой и толстый. И тем не менее не причинял боли. А давление она только приветствовала, чувствуя себя изумительно, когда он вошел еще глубже. Морн снова мурлыкал, издавая глубокие, урчащие звуки.

— Тебе не больно? — Она молча покачала головой, не в силах найти подходящих слов. — Ты такая тугая, — прорычал он. — Идеальная.

Он медленно двигался внутри нее. Восхитительно твердый. Он увеличил темп. Она ногтями вцепилась в скамейку. Дана соскучилась по сексу, по мужчине внутри неё, доставляющим ей удовольствие. Одна из её стоп соскользнула с его груди. Морн схватил ее

за лодыжку и вернул ногу на место.

— Черт, — прорычал он.

Он вошел в нее глубоко, полностью заполняя, и склонился над ней, постанывая. Его тело вздрагивало. Дана открыла глаза, наблюдая за ним, пока он находился глубоко внутри нее. Она чувствовала его. Его член, пульсирующий, почти как сердцебиение внутри нее, сжатый влажными стенками ее лона, выплескивал горячую сперму. Морн снова вздрогнул. Закрыв глаза, чуть приоткрыв губы, из-под которых виднелись клыки. Его красивое лицо исказилось в жесткой, но сексуальной гримасе, он казался слегка огорченным.

Он мгновенно нахмурился и открыл глаза. Они смотрели друг на друга.

— Извини.

— За что?

— Ты ощущаешься слишком хорошо. Я пытался сдержаться, но кончил.

Дана убрала ногу с его груди и обхватила ею его бедра. Затем уперлась пяткой в его голую задницу, притягивая его к себе поближе. Открыла ему свои объятия. Его извинения делали его еще более милым и привлекательным.

— Все в порядке. Иди ко мне.

Он отпустил ее лодыжки и опустился на нее. Она обняла его за шею.

— Все в порядке. Я кончила первой. — После секса не возникло неловкости, как она опасалась. Она хотела заверить его, что все было прекрасно. И поняла, что он чрезмерно возбуждился и потому не продержался долго. В том была и часть ее вины. — Ты сказал, что будешь обнимать меня.

Он оперся локтями о коврик рядом с ее ребрами и прижался грудью к ее груди. Вес его тела так правильно ощущался на ней. Их лица оказались в дюйме друг от друга. Ей нравилось ощущать его на себе, внутри себя. Они все еще были связаны между собой. Она помедлила мгновение, а затем зарылась пальцами в его волосы.

— Как ты себя чувствуешь?

Он помедлил с ответом.

— Разочарованным.

Эта словесная пощечина причинила адскую боль.

— Я знала, что ты пожалеешь об этом.

— Нет. — Он нахмурился. — Я не о том, что мы сделали, а о том, что не смог сдержаться. В следующий раз я все сделаю лучше. — В следующий раз. Он хотел увидеть её снова. Дана с облегчением вздохнула, он не жалел, что уговорил её заняться с ним сексом. Она тоже не жалела, но была смущена собственными ощущениями.

— Я так долго ни с кем не занимался сексом. Был слишком возбужден. Я все сделаю лучше через несколько минут.

— Несколько минут?

— Я должен восстановиться. Мои яйца побаливают, но это скоро пройдет.

Она смутилась:

— Тебе больно?

— Я кончил так сильно, что мне стало больно. Думаю от спазмов. Мои яйца все еще очень чувствительные и побаливают, но уже меньше.

— Это особенность Видов?

— Возможно. Я не уверен. Мне нужно спрашивать других мужчин. Этого не происходит, когда я мастурбирую, но и ты возбуждаешь меня гораздо сильнее, чем когда я

сам удовлетворяю свои потребности.

Его откровенность ошеломила ее, но она оценила это.

— Ты часто это делаешь?

— Да. А ты?

То, как открыто он говорил о мастурбации, помогло ей тоже быть с ним честной.

— Иногда. Но у Пола я ни разу не занималась этим. Я даже не привезла свой вибратор. Мне беспокоило то, что в аэропорту проверяют сумки.

— Я не понимаю.

— Знаю. — Она поморщилась. — Сотрудники аэропорта проверяют и обыскивают багаж. Было бы ужасно, если кто-нибудь увидел его.

— Почему ты так застенчива в сексе?

— Не знаю. Просто я такая.

— Я научу тебя не стесняться. Я лучше вибратора?

Она покраснела, вспоминая его рот на ней, о чем никогда не забудет.

— Да.

— Как часто ты используешь его?

Она замялась, не зная, как ответить на этот вопрос и должна ли отвечать.

— Мне нужно знать, чтобы удовлетворять твои потребности. Я мастурбирую, по крайней мере, три-четыре раза в день. Ты должна быть очень напряженной, если не привезла вибратор в Хоумлэнд. Я становлюсь вспыльчивым, если не получаю сексуальной разрядки. У тебя так же? Ты делаешь это каждые несколько часов, или просто в постели перед сном и когда проснешься? — Он не собирался оставлять эту тему. — Это помогает мне заснуть. — Он улыбнулся. — Это не сложно, не так ли? Я совершенно уверен, что буду вылизывать тебя каждую ночь. Ты так же должна позволить мне делать это по утрам, тогда весь день будешь чувствовать себя отдохнувшей и расслабленной.

Похоже у него вошло в привычку удивлять ее.

— Каждую ночь?

— Каждую ночь. Каждое утро. — Его член снова затвердел внутри нее. — Я восстановился.

— Я чувствую.

Он вышел из нее, а затем вошел обратно.

— На это раз я не кончу без тебя. Я более подготовлен к тому, насколько ты идеальная.

Дана застонала, держась за его плечи. Морн буквально пронзал ее. Чрезвычайно отличный способ описать, как он чувствуетея, когда двигается внутри нее. Морн выпрямился, и ей пришлось отпустить его, но она обняла его ногами за талию. Он подхватил ее одной рукой под попку, удерживая на месте и трахая.

Она наблюдала, как Морн облизал кончики пальцев свободной руки. Опустил руку вниз между ними и крепко прижал пальцы к клитору, растирая чувствительный бугорок.

— О Боже.

— Ты очень религиозная.

Она пропустила его слова мимо ушей, делая мысленную заметку все объяснить ему позже. Он притянул ее за попку ближе к себе и, удерживая ладонями мягкие округлости, начал входить в неё еще быстрее. Дана закрыла глаза, прикусила губу и просто стала наслаждаться тем, как он ощущается внутри нее. В то же время он играл с ее клитором до тех пор, пока она не выкрикнула его имя от бешеного оргазма, прокатившегося по ней.

Морн продолжал потирать ее клитор, она вздрагивала, крепче сжимая его талию бедрами. Морн зарычал, и Дана почувствовала, как он кончил. Он двигался жесткими, резкими точками, а затем тепло распространилось внутри неё.

Она хотела расспросить его о теплой сперме, как только отдышится и сможет внятно разговаривать. Он убрал большой палец с клитора и улегся на неё, прижавшись своим телом. Она обняла его за шею, он сдержал слово не выходить из нее сразу же после акта, и теперь они лежали, связанные друг с другом.

— У меня все лучше получается доставлять тебе наслаждение, — прохрипел он.

Дана открыла глаза и изумилась тому, как Морн смотрел на нее, как будто она была для него кем-то особенным. А может, она всего лишь выдавала желаемое за действительное. Она легко могла влюбиться в него и подозревала, что уже начала влюбляться. А затем до неё дошло. Её разорвет на части, когда он поймет, что она для него — всего лишь эмоциональный костыль. Он может не сожалеть о столь фантастическом сексе, но рано или поздно осознает, что не захочет провести с ней всю жизнь. И она вернется домой с разбитым сердцем.

— О чем ты думаешь?

Она не собиралась делиться с ним своими заботами.

— Я просто наслаждаюсь близостью с тобой. — Это была правда.

— Я тоже. — Он осмотрел сарай. — Нам нужен дом. Я не хочу, чтобы ты жила в мужском общежитии. Когда самцы играют в карты, там бывает слишком громко. И я сомневаюсь, что Пол захочет поделиться своим домом с другим мужчиной. Мы территориальные собственники. Это его пространство. — Он снова посмотрел на неё и улыбнулся. — Я попрошу жильё сегодня утром. Они найдут нам такой же дом, как у Пола. А пока мы можем проводить ночи в этом сарае.

— Мы не можем просто начать жить вместе.

Его хорошее настроение улетучилось.

— Можем. Я знаю, ты еще не готова стать моей парой. Тебе нужно больше времени. Я понимаю, ты хочешь узнать меня получше, прежде чем подписать брачные документы. Лучший способ убедить тебя, что я твой мужчина, — жить вместе. — Новые Виды не встречаются. Слова Пола снова прозвучали в её голове. Большинство мужчин боялись обязательств. Морн же хотел окунуться в эти отношения с головой. — Я буду обнимать тебя во сне. Мы станем вместе принимать пищу. Это будет приятно. По крайней мере, давай попробуем.

Трудно сказать нет, когда он смотрел на нее своими великолепными глазами, обнимал, их тела так восхитительно переплетались. Его хриплый голос не помогал делу. Ей все труднее становилось сопротивляться. Точно так же он уговаривал ее развести для него бедра в первый раз. Ни один человек никогда не разговаривал с ней подобным образом, поэтому она не смогла долго сопротивляться.

— Спи со мной и посмотри, как тебе это понравится. — Он осторожно вышел из ее тела и поднялся. — Эта скамейка слишком узкая. Я буду спать на ней, а ты ложись на меня. — Он встал и протянул ей руку.

Она помедлила, а затем приняла ее.

— Пол будет беспокоиться, когда поймет, что меня нет дома.

— Я рано встаю. И отвезу тебя домой собрать вещи, прежде чем он проснется. Мы объясним ему, что со мной ты в безопасности.

Она представила себе лицо брата, когда объявит ему, что будет жить с Новым Видом. Он, вероятно, придет в ярость. Он говорил ей не связываться с Морном. Она была уверена, что брат не обрадуется и прежде чем смирится с новостью, как следует проорется.

— Я останусь с тобой сегодня вечером, но должна обдумать твоё предложение жить вместе. Это огромный шаг, Морн.

Он тихо зарычал на неё, сузив глаза.

— Я сделаю тебя счастливой.

— Не сомневаюсь. Просто для меня все происходит слишком быстро, а жить вместе — это огромный шаг. — Дана не упомянула, что секс тоже к этому относился, и она с трудом смирилась с тем, что они только что сделали. — Позволь мне все обдумать.

Выражение его лица смягчилось.

— Я понимаю. Спасибо за то, что провела со мной сегодняшней вечер, Дана. Я очень сильно хочу, чтобы ты заснула в моих объятиях.

Она взяла Морна за руку и позволила ему себя поднять. Он растянулся на спине на скамейке и улыбнулся. Дана восхищалась им, каким невероятно сексуальным он выглядел обнаженным. Флаг больше не был обернут вокруг его тела.

— Ложись на меня.

Она замялась:

— Я слишком тяжелая.

Он усмехнулся, приподнялся и, схватив её за руку, потянул вниз. Дана распласталась на нем, слегка раздвинув ноги и стараясь не раздавить его член. Его твердая плоть оказалась между ее бедер. Морн поудобнее устроил ее на своей груди, положив ее голову на свое плечо. Прикрыл флагом ее попку и приобнял за талию.

— Ты в безопасности. Тебе тепло?

Его тело было очень горячим.

— Да.

Он уткнулся подбородком в ее макушку.

— Хорошо. Это приятно, не так ли?

Она расслабилась и признала, что так оно и было.

— Да.

Он такой большой и твердый под ней. Горячий. В его объятиях так хорошо. Ей даже нравилось слушать биение его сердца под своим ухом. Он снова начал поглаживать ее по спине ладонями. Она действительно чувствовала себя хорошо и расслабилась.

— Здесь тебе самое место, — прохрипел он. — Тебя не беспокоит свет? Я забыл его выключить.

— Не мешает.

— Попробуй поспать. Я с тобой.

Дана закрыла глаза, но уснула не сразу. Морн гладил ее по спине своей большой ладонью, каждые несколько минут слегка массируя изгибы ее попки. Дана вовсе не желала просить Морна отвести ее домой. Где она должна будет одна спать в своей комнате. Ей этого совсем не хотелось, тем более когда его объятия ощущались так хорошо. Наконец она задремала.

— Извиняюсь, что так долго спал. — В улыбке Морна не было и капли сожаления. — Я уже давно не спал так сладко.

— И я, — согласилась Дана.

— Обычно я просыпаюсь из-за кошмаров. И даже переживал, что могу во сне скинуть тебя с кровати.

Дана улыбнулась, стараясь натянуть все еще мокрые штаны. Когда ей, наконец, это удалось, она повернулась к Морну. Который тоже пытался одеться. Вероятно, они оба выглядели жалкой парочкой в потрепанной одежде и взлохмаченными волосами. Сразу видно, что они только что проснулись.

— Рада, что ты не скинул меня с кровати. Не лучший вариант пробуждения.

— Тебе следует остаться во флаге, одежда еще мокрая.

— Тогда у моего брата случится истерика, лучше оденуться в мокрое. Поверь, он невероятно взбесится, если я приду без одежды.

Морн хмыкнул:

— Сегодня мы будем спать на большой кровати вместе. Я организую нам жильё.

Дана чуть ли не в панике посмотрела на Морна:

— Я еще не готова переехать к тебе.

Все следы хорошего настроения улетучились.

— Не отказывай. — Он сделал шаг вперед и убрал волосы, прилипшие к её щеке. — Попробуем пожить вместе неделю, и если тебе не понравится, я отпущу тебя. Компромисс.

— Но это будет давить на нас

— Нет. Будь собой, Дана, а я позабочусь о тебе. Позволь нам жить вместе. Думаю, мы будем счастливы, надеюсь, ты поймешь, что всё сработает.

Раздумывая, Дана покусывала нижнюю губу. Сделанного не вернешь. Она не забудет о Морне, по крайней мере, в ближайшее время. Они были близки, и теперь если она вернется к прежней жизни, не попытавшись построить с ним отношения, то потом пожалеет об этом. Но она уже и без того о многом сожалела.

— Давай попробуем встречаться.

Он подошел к ней ближе:

— Я хочу спать с тобой каждую ночь

— Слишком быстро. Мне сказали, что Новые Виды не ходят на свидания в отличие от людей. Мы уже перескочили эту стадию и сразу занялись сексом. — Она осмотрелась. — У тебя ведь есть дом, так? Давай сегодня мы пойдем к тебе и проведем вместе время. Я не жду, что ты пригласишь меня в ресторан или кино. Не уверена, что такое возможно в Хоумлэнде. Тут только в баре можно зависнуть, а там не совсем романтично. Кинотеатра я тут не видела.

— Я не хочу вести тебя в мужское общежитие. Думаю, там будет неудобно

— Почему?

— На первом этаже общежития тусуются мужчины и могут встревожиться, увидев тебя со мной. Вероятно, попытаются помешать отвести тебя к себе.

Он ей все больше нравился.

— Ты бы дрался с ними?

Морн кивнул:

— Они будут думать, что защищают тебя, ведь уверены, что я нестабилен.

— А ты не думаешь, что они помешают нам жить вместе?

— Нас бы переселили в дом для пар — коттеджи, где Виды живут со своими супругами.

Там более уединенно, и нам бы не мешали мужчины. Даркнес мог бы нам помочь в этом. Он думает, что ты то, что надо для меня.

Она вспомнила имя.

— Не с ним ли ты дрался, когда мы встретились?

— Да.

— Ты рассказал ему о нас?

Морн кивнул:

— У меня не было выбора. Он в курсе, что мы встречались ночью, и хотел знать почему.

Даркнес пригрозил, что отправит меня в Резервацию, если у меня дурные намерения.

— Зачем ему это?

— Он переживает, что я сделаю с тобой то, что в прошлом пытался сделать Вендженс.

— И что же?

— Он пытался похитить человеческих женщин, чтобы сделать их своей парой.

Дана уставилась на него:

— Похитить?

— Пара Венса умерла в "Мерсил". Все считают его нестабильным, а он просто хочет себе женщину, которую мог бы любить и о которой бы заботился. Ему необходима цель в жизни. Даркнес боялся, что я насильно забрал тебя из дома брата, а я ответил, что никогда так не поступил бы.

— Вендженс уже кого-то похищал?

— Пытался пару раз, но его останавливали. Ему очень одиноко, поэтому он хочет привести в дом женщину.

— Он ходил на консультации? Похоже, ему они необходимы.

— Нам всем приходилось общаться с мозгоправами, но они нас не понимают. Думают, как люди, а не как Виды.

Дана обдумывала, что же это могло значить.

— Психиатр рассердился на меня, когда я рассказал про то, как 139 стала моей парой.

— Почему?

— Крегор сказал, что наша свадьба сродни изнасилованию, и попросил Джастиса не подпускать меня к 139. Джастис отказался и приказал Крегору не приближаться к нам. Тот пытался, но офицеры у ворот не пускали его к нашему дому. Крегор больше не работает в ОНВ. Власти штатов назначили его сюда, но пара Муна уволила его. Джой тоже психиатр и говорит, что Крегор — козел. Она со мной поговорила, когда услышала, что именно он мне сказал и обвинил, что мои ухаживания за парой могут еще больше ей навредить. Джой гораздо лучше понимает Видов.

— Он и правда козел.

— Спасибо, что спокойно отреагировала на рассказ о том, как 139 стала моей парой. Я понимаю, что это не похоже на то, как образуются пары у людей.

Дана взяла его за руку:

— Морн, ты удивительный. Милый и добрый. И мне очень жаль, что Крегор сказал такое.

Морн улыбнулся.

— Почему ты все время извиняешься за людей?

Дана усмехнулась:

— Не знаю.

— Мило, но не нужно. Я не воспринимаю это как личное. Он думал, как человек. Наша история отличается. У нас не было выбора.

Ей хотелось поцеловать Морна, но она не стала.

— Нужно вернуться к Полу, прежде чем он запаникует.

— Я хочу, чтобы ты жила со мной.

— Знаю, но мне нужно подумать.

— Могу я попросить Даркнеса найти нам дом, чтобы мы могли там проводить ночи? Я перееду в коттедж, а ты можешь приходить ко мне. — Он осмотрел сарай, а затем вновь — на Дану. — Мне хочется привести тебя в более уютное место.

Она кивнула:

— Думаешь, у него получится?

— Да. Сегодня я заканчиваю в четыре. Давай заберу тебя в полпятого? Захватчу еды, и сможем вместе поужинать. Будто бы у нас свидание, и никто нам не помешает.

— Мне нравится идея.

— Что ты любишь есть?

— В баре — когда Пол меня туда водил — мне понравилась их жаренная курица. Очень понравилась.

— Возьму её.

Отойдя от Даны, Морн открыл дверь. Яркий свет на мгновение ослепил Дану, но она пошла за Морном. Который развернулся и подхватил её на руки, что было не удивительно. Казалось, ему нравилось носить её на руках, или, может, решил, что она не должна ходить по траве. Когда он закрыл дверь, Дана обняла его за шею.

— Когда мы придем домой, позволь говорить мне. — Дана чувствовала себя более подготовленной к разговору с Полом. — Я не представляю, как заставить Пола понять причины того, что я провела ночь с тобой, но постараюсь. Обещай не нападать на Пола и не драться с ним. Он плохо отреагирует, когда мы придем. Он, наверное, уже обнаружил, что в гостевом доме меня нет.

— У меня больше нет желания драться с мужчинами, особенно с тем, кто столько для тебя значит. Я буду его сдерживать, если он нападет.

Дана поморщилась:

— Не хочу, чтобы вы дрались.

— Ты взрослая женщина и сама решила спать со мной, а не он.

— Ты не понимаешь старших братьев.

— Верно. У меня не было семьи.

На стоянке было пусто, когда они подошли к дому Пола. И первым признаком накаленной обстановки дома служили двое офицеров Новых Видов, стоящих на веранде, один из которых разговаривал по телефону.

— Черт. Пол должно быть позвонил в охрану.

— Все будет хорошо, — пробормотал Морн

Закончив разговор, офицер убрал телефон в карман. Морн перенес Дану через разделяющую стену и пошел к ним, где аккуратно поставил Дану на ноги. Офицер окинул

Морна взглядом, но заговорил с ней.

— Ты ранена?

— Нет.

Дверь в дом скользнула в сторону, и высокий, темноволосый Новый Вид вышел наружу. Из-за сурового выражения лица мужчина пугал. Да и одет он был не в форму, а джинсы и черную рубашку.

— Даркнес. — Морн встал перед Даной.

— Десять тридцать. Проснувшись и обнаружив, что сестры нет в комнате, Пол испугался. Он приказал полностью обыскать Хоумлэнд. Я вмешался и остановил его, сообщив при этом, что вы двое встречаетесь. — Он быстро осмотрел Дану. — Я пообещал, что с ней будет все в порядке. Выглядит она хорошо.

— Мы долго спали. Извини. — Морн потянулся к руке Даны. — Я попросил Дану жить со мной, но ей нужно больше времени, чтобы разобраться в чувствах. Но я все же хочу зарезервировать коттедж для пар, чтобы она могла ко мне приходить. Мог бы ты попросить за меня и организовать нам коттедж?

Даркнес замялся, обдумывая это.

— Что плохого в мужском общежитии?

— Остальные мужчины могут захотеть защитить её от меня. Я не хочу проблем.

Казалось, темноволосый парень на долгую секунду задумался.

— Я могу устроить это.

— Моя смена начинается в полдень и заканчивается в четыре. Как думаешь, к этому времени у тебя получится урегулировать этот вопрос? Не хочу каждую нашу встречу проводить в сарае.

Даркнес кивнул:

— Думаю смогу. — Он вновь посмотрел на Дану. — Ты не боишься оставаться с ним наедине?

Она сжала руку Морна, благодарная, что он её поддерживал. Большой парень в черном пугал.

— Да. Мы стараемся узнать друг друга получше, — ответила Дана, желая объяснить. Вся ситуация напоминала о знакомстве с отцом Томми. Дана тогда сильно боялась, что тот скажет ей убираться и больше никогда не приближаться к его сыну.

Даркнес вздохнул:

— Ладно. Ты, должно быть, захочешь поговорить с братом. Он вытаптывает ковер в гостиной, отказываясь успокаиваться, пока тебя не найдут. — Он посмотрел на Морна. — Ты стой тут. Пол жаждет побить тебя. А я не позволю, чтобы ты дрался с человеком, особенно с этим.

— Я дал слово, что отвечу, только если нападет Пол.

Даркнес зарычал:

— Пусть она одна идет внутрь. Брат её не обидит. Лучше, чтобы она поговорила с ним без тебя. У тебя смена через час с небольшим, а от тебя пахнет женщиной. Тебе нужно в душ, а остальное время потратишь на сбор для переезда.

— Мне нужно поговорить с Полом и убедить его, что со мной Дана в безопасности

Даркнес отрицательно помотал головой:

— Даже человеку будет видно, что было между вами. Поверь, он нападет. Ты занялся сексом с его сестрой. Это семейные дела, которые должны решаться без тебя. Прощайся и

заедешь за ней после смены. Я отправлю тебе новый адрес. А пока останусь здесь, чтобы убедиться, что все хорошо, не позволю ничему плохому с ней случиться, а ты лишь усугубишь ситуацию.

Дана потянула Морна за руку, заставляя посмотреть на себя:

— Он прав. Я справлюсь с Полом, а тебе нужно в душ перед работой. Со мной все хорошо. — Он нахмурился. А Дана продолжила, не давая ему запротестовать: — Иди собирать вещи, если планируешь сегодня переехать. А еще поешь. Ты говорил, что работаешь до четырех, я буду готова к этому времени.

— Не хочу, чтобы ты одна встречалась с Полом, если он зол на меня.

— Дьявол, — выругался Даркнес и вновь посмотрел на Морна. — Доверься мне и послушай свою женщину. Иди домой, прими душ, поешь и соберись. Хочешь облегчить ей жизнь? Не заставляй наблюдать, как ее брат нападает на тебя, а он так и поступит.

Морн низко зарычал:

— Ладно. — И отпустил руку Даны. — Я приду после смены, с ужином.

— Тогда и увидимся.

Развернувшись, он умчался прочь, а Дана смотрела ему в спину и переживала. Морн разозлился.

Даркнес откашлялся, и Дана перевела на него взгляд. Его угрюмость не радовала её, заставляя нервничать.

— У меня проблемы?

— Из-за секса с Морном?

Она кивнула:

— Я пыталась отговорить его

Даркнес приблизился:

— Он заставил тебя заняться сексом?

— Нет, все было не так

— Тогда почему ты думаешь, что у тебя проблемы?

— Он оплакивает свою потерянную пару. Я говорила, что еще слишком рано для новых отношений, но он не согласился. Понимаю, ты думаешь, что я им пользуюсь, но, клянусь, последнее, что хочу, — это ранить Морна.

Он удивил ее, когда начал вдруг смеяться.

— Что смешного?

— Люди. Никто в Хоумлэнде и не подумает, что ты им пользуешься. Смешно каждый раз, как слышу подобные слова. Он добился тебя. Наши мужчины могут быть весьма убедительны, как ты уже удостоверилась, раз провела с ним всю ночь и большую часть утра. Иди к брату. — Он отошел в сторону.

Дана замешкала:

— Пол очень злится?

— Он волнуется.

Кивнув, она глубоко вдохнула, а затем выдохнула. Пройдя мимо двух охранников, даже не взглянув на них, Дана зашла в дом. Пол сидел на кухне вместе с Бекки. Они разговаривали, но сразу же замолчали, когда заметили её. Пол бросился вперед.

— Где тебя черти носили? — Он остановился в нескольких футах и обвел её взглядом с ног до головы. — Ты в порядке? Этот психованный сукин сын не обидел тебя?

— Морн — не псих.

— Так ты была с ним? Даркнес сказал, что ты встречалась с ним каждую ночь, как только мы ложились спать.

— Успокойся Пол, — попросила Бекки.

— Не лезь сюда.

Дана поморщилась:

— Пол не разговаривай с ней так.

— Я плохой парень? — Пол вскинул руки. — Я проснулся, а тебя нет, потом узнаю, что ты лгала мне и гуляла с Морном. Я говорил держаться от него подальше. У него с головой не все в порядке.

— Он потерял пару и пытается справиться с этим. Мне тоже пришлось это пережить, помнишь?

— Да. — Пол кивнул. — Ты свихнулась после потери мужа. Мы все боялись, что ты пустишь пулю себе в голову.

— Пол! — Бекки обошла стол и схватила его за руку. — Остановись!

Пол закрыл глаза:

— Извини. — Он несколько раз вдохнул и открыл глаза. — Я до смерти испугался, что Морн причинил тебе боль. Он все время попадал в Медицинский центр после драк с другими мужчинами. Он не похож на обычных парней, Дана. — Пол смотрел мимо неё. — Скажи ей, Даркнес. Морн опасен для его собственного вида, и она не одна из ваших женщин. Мой вид убил его пару. Он мог отомстить за это моей сестре.

Дана оглянулась, понимая, что Даркнес стоял прямо за ней. Он стоял так близко, что если бы Дана захотела, то могла протянуть руку и коснуться его. Он взглянул на неё, а затем перевел хмурый взгляд на Пола.

— Рядом с ней Морн держит себя в руках. Он видит в ней смысл жизни и не будет причинять вреда ей, я уже говорил тебе, Пол. В нём много злости, направленной на сотрудников "Мерсил", а что разве у Видов её нет? Он понимает, что твоя сестра никак не связана с ними. Он заинтересован в ней как в женщине.

— Охренеть, как здорово, — пробормотал Пол.

Дана смотрела на брата:

— Морн не собирался причинять мне боль.

— Откуда ты знаешь? Ты лишь несколько ночей провела с ним за разговорами. Я знаю его намного дольше, чем ты, и я один из тех, кто видел, как его привозили с травмами. Он хочет умереть.

— Я знаю его лучше, чем тебе кажется.

— Да брось. Ты наивна, Дана. Ты ничего не знаешь о Видах. Я бы предпочел, чтобы ты подцепила одного из Заповедника, чем Морна. Ты даже не представляешь, что это значит, но, по крайней мере, я был бы спокоен, что ни один из них не заинтересуется тобой. Они не просто так зовут ту местность Заповедником. Некоторые из тамошних жителей совершенно дикие, но Морн — сумасшедший. Он потерял пару и слетел с катушек. Нападает на людей, которые пытаются помочь ему. Черт, он напал на человека, стоящего спиной к нему. Взгляни на Даркнеса. Только псих будет драться с ним. Он до усрачки страшный. — Пол посмотрел поверх головы Даны. — Без обид, чувак.

— Без обид, — пробубнил Даркнес.

— Ты переживаешь и расстроен. Я понимаю, и мне жаль. — Дана хотела разрядить обстановку. — Мы проспали, я бы вернулась до того, как ты проснулся. Морн...

— Ты спала с ним? — Пол опустил голову и уставился на её одежду. Он побледнел, а затем резко перевел взгляд вверх. — Ты ведь просто спала? — Он вырвался из хватки Бекки. — Он трахнул тебя? Скажи, что ты не разрешала ему прикасаться к тебе.

— Спокойно, — приказал Даркнес суровым тоном.

— Ты позволила ему заниматься с тобой сексом? — Пол потянулся к ней.

Даркнес внезапно обнял её за талию и притянул к себе, отступая при этом назад. Он зарычал, звук был страшным и угрожающим.

— Не трогай её в гневе.

— Я не собирался её трогать. — Пол опустил руку. — Она моя сестренка.

Даркнес отпустил её и встал рядом, держась поближе.

— Пол, ты один здесь ведешь себя, как сумасшедший. Она совершенно взрослая женщина, которая поделила секс с Морном. Это произошло по взаимному согласию. Они связались, и Морн переехал в один из коттеджей, так они смогут проводить время вместе. Она пытается сказать тебе это, но ты не даешь ей и слова вставить.

Пол попятился назад и наткнулся на кухонный островок.

— Это правда?

— Я бы по-другому сказала, но да. Морн попросил переехать к нему, но я сказала, что пока не готова. Мы будем проводить время вместе и посмотрим, что из этого выйдет.

— Ты совсем разум потеряла.

Она видела, как Пол был огорчен. Дана ненавидела, что была причиной его состояния.

— Ты не понимаешь.

— Ты права. Не понимаю. Он последний человек, с которым нужно связываться. Он эмоционально не стабилен. Я знаю, ты испытываешь к нему жалость, но это уже переходит все границы.

Дана только что сбросила на них бомбу, поэтому была готова простить Полу за то, что он вел себя, как полная задница. Даже могла понять, почему он так расстроен, но должна уточнить по поводу последнего его утверждения.

— Остановись. Я не испытываю жалости к Морну. На самом деле после смерти Томми я ничего не чувствую. — Она замолчала, затем посмотрела на Бекки и уставилась в пустоту между ними. — Морн пробуждает во мне чувства. Знаю, звучит безрассудно, несколько дней назад я и сама бы так подумала. Ты не знаешь его так, как я. Он разговаривает со мной, и я могу тоже открыться ему. Он также не причинит мне вреда. Я доверяю ему. Он милый и действительно замечательный, Пол. Я не знаю, как еще объяснить, чтобы ты понял, но хочу попытаться завязать отношения с Морном.

Тишина в комнате стояла устрашающая. Злость Пола казалась осязаемой.

— Ты не знаешь, каково это смотреть, как умирает твой любимый или испытывает адскую боль. Делать вид, что все в порядке, и говорить людям, что время лечит. Это чушь, Пол. Внутри меня зияющая дыра, и проживая день изо дня, я надеюсь что буду испытывать что-то еще кроме потери и одиночества, которые стали частью моей жизни. Впервые за это время, мне захотелось коснуться кого-то. Засыпать и не видеть снов о Томми или просыпаться с осознанием того, что он мертв. Это как снова и снова переживать потерю, разодрать рану и заставить ее опять кровоточить. Сегодня утром я проснулась в объятиях Морна. И я не была одна. Я не вспоминала Томми до сих пор. Знаешь ли ты, как это чудесно? Насколько здорово?

Слезы навернулись на глаза Пола.

— Дана, мне очень жаль. Почему ты не сказала, что до сих пор так переживаешь его смерть?

— Я знала, что это будет тебя терзать, и ты никак не сможешь решить мои проблемы. Понимаю, мне могут разбить сердце, если что-то пойдет не так с Морном, но лучше попробовать, чем ехать домой и снова замыкаться в себе. Это отстой, Пол. То, что мама сводит меня с каждым неудачником, делает всё ещё хуже. Думаешь, Морн — чокнутый? По крайней мере, он не живет в подвале матери и не сдает маме экзамен по анатомии тазовых органов.

— Что?

Она посмотрела на Даркнеса, на лице которого читался ужас.

— Это длинная история, и поверь, ты не захочешь знать. — Она снова посмотрела на Пола. — Я не жду, что ты будешь прыгать от радости или еще чего-нибудь. Я хочу узнать Морна получше. Мне необходимо сделать это, черт возьми, я так хочу. Да, сильно рискую, но думаю, знаешь что? Это жизнь, а не простое существование. Я боюсь и нервничаю, что, возможно, это кончится катастрофой, но также взволнована тем, куда это все может привести. Я уверена, что влюблена в него.

Бекки подошла к Дане и обняла её:

— Мы поддерживаем тебя.

Пол до сих пор не выглядел впечатленным, но уже, по крайней мере, не злился.

— Я убью его, если он причинит тебе боль.

— Достаточно справедливо, — заявил Даркнес. — Я собираюсь помочь Морну получить жилье и сделаю пару телефонных звонков, чтобы объяснить ситуацию. Я так понимаю, что теперь всё уладилось здесь?

— Ага. Спасибо, Даркнес, — кивнул Пол ему.

Бекки отпустила Дану и обняла Пола. Он притянул её к себе и вздохнул:

— Я беспокоюсь. Вот и всё. Ты не могла бы выбрать кого-нибудь другого вместо Морна?

— Нет. — Она обняла его. — Мы очень похожи.

— Почему твоя одежда мокрая? И хочу ли я это знать?

Дана рассмеялась на вопрос Пола:

— Морн пытался соблазнить меня. Ты сам спросил.

Он вздохнул, разомкнул объятия и сделал шаг назад.

— Эти парни не нормальные. На мгновение я забуду, что я твой старший брат, и стану медбратом. Ты в порядке? Он сделал тебе где-нибудь больно? Не укусил?

Бекки ахнула:

— Дерьмо. Я забыла об этом. Он укусил тебя? Это значит, что он хочет тебя пометить. Они помечают свою территорию.

— Морн меня не кусал. Он совсем не обижал меня.

— Это не для того, чтобы пометить территорию. Думаю, им просто нравится вкус крови их пары.

Дана неодобрительно посмотрела на брата:

— Ты так говоришь, чтобы напугать меня.

Тот скрестил руки на груди:

— Нет. Это особенность Новых Видов, и это секретная информация. Они не совсем полноценные люди и имеют подобные потребности. В какой-то момент он может укусить

тебя. Но хорошая новость в том, что он будет очень осторожен, чтобы не повредить твою кожу клыками. Если вдруг это произойдет, ни в коем случае не борись. Просто замри. Обещай мне.

Она кивнула, в надежде что Пол всё наврал. Она видела клыки Морна. Они большие, впрочем как и всё в нем.

Пол вдруг напрягся:

— Скажи, что он пользовался презервативами.

Дана отрицательно покачала головой.

— Сукин сын! — закричал Пол и пересек комнату. Ударил кулаком в стену. — Я убью его.

— Успокойся, милый. — Бекки отошла от Даны и бросилась к мужу. Схватив его за кулак, Бекки осмотрела его руку.

Пол вырвался из хватки жены и посмотрел на Дану:

— Не позволяй ему прикасаться к тебе без презерватива.

— Сомневаюсь, что Морн передал мне какое-нибудь венерическое заболевание. У него была близость только с его парой. И я знаю, что ничем не больна. И у меня секс был только с Томми. И у него не имелось никаких ЗППП.

— У Видов нет ЗППП. У них к этому иммунитет. Просто используй презервативы, если позволяешь этой сволочи трогать тебя, хорошо? — Пол выглядел разъяренным. — Мне нужно выбраться отсюда. Я не могу больше говорить.

Он двинулся к двери, дернул её и захлопнул за собой.

Дана поморщилась:

— Он не очень хорошо всё это воспринял.

Бекки подошла к ней:

— Он любит гулять, когда расстроен, но обычно сначала целует меня на прощание. — Бекки с грустью посмотрела на дверь, а затем снова на Дану. — Он просто пытается защитить тебя.

Дана вздохнула:

— Я знала, что он не обрадуется, узнав о Морне, но никак не ожидала, что в гневе он просто смоеется.

— Он вернется, как только остынет и переварит новости. Ты в порядке? Выглядишь тоже расстроенной.

— Я ехала в Хоумлэнд не для того, чтобы встретить кого-нибудь. Мне и так трудно привыкнуть к внезапным отношениям с Морном. И совсем не хотела, чтобы Пол выходил из себя так, как сейчас.

— Ты хотела эмоциональной поддержки и понимания, — догадалась Бекки. — Я рада за тебя.

Это помогло.

— Спасибо.

— Хотя Пол серьезно говорил на счет презервативов. Без презерватива секса не должно быть.

— Почему?

— Пол многое скрывает от меня о Новых Видах. Я никогда не настаивала, потому что он дал слово ОНВ, что не расскажет ничего из того, что узнает о них. Однако я умею читать и смотрю телевизор. Ходят слухи, что их генетические особенности могут передаваться через

секс, — прошептала Бекки. Она вдруг ухмыльнулась. — У тебя могут вырасти клыки, если это правда. У какого-то врача с длинным списком ученых степеней брали интервью, и он думает, что это возможно. -

Дана не купилась на это.

Бекки пожала плечами. — Я не говорила Полу об этом шоу, потому что он просил меня не смотреть подобные передачи. Он сердится, когда показывают или пишут о Новых Видах. Некоторые передачи — полное дерьмо. Ведущий одного из подобных ток-шоу взял интервью у местных жителей, живущих в паре кварталов от Хоумлэнда. Местные жители обеспокоены тем, что ОНВ могли убить их, пока они спят, и после событий в Резервации выставили свои дома на продажу.

— Почему они так думают?

Бекки потянула её к дивану, и они сели.

— Резервация расширяется. ОНВ купили недвижимость рядом с их границами. Помни что Резервация — это маленький город на севере, и большинство купленной земли составляет обычно больше пятидесяти соток. В Заповеднике начали принимать спасенных животных. Ты ведь в курсе, как люди незаконно заводят в качестве домашних питомцев таких животных как медведи или львы, но потом те вырастают и становятся слишком большими, чтобы заботиться о них? Резервация забирает их. Зоопарки могут принять столько, сколько есть свободных мест для крупных животных. Так или иначе, как только на рынке появляется какая-нибудь недвижимость, ОНВ её покупает. Они предложили выкупить все земли, прилегающие к Резервации, и заплатили намного больше рыночной стоимости. Идиоты-жители думают, что ОНВ могут заставить их продать земли, но это глупо. ОНВ не планирует расширять Хоумлэнд и никогда никого не обидят, если только им не оставят выбора. Ну ты понимаешь, только в целях самообороны.

— Они параноики.

— Да. ОНВ никогда не станут запугивать и заставлять людей продавать дома. Это чушь. — Бекки повернулась в ней. — Ты ведь понимаешь, могут быть негативные последствия, если кто-нибудь узнает, что ты встречаешься с Морном? Вероятно, это одна из причин, из-за которой расстроился Пол.

— Знаю. Я смотрела новости и в курсе истории женщин, на которых напали из-за связи с ОНВ.

— Так же встает вопрос о маме. Пол, вероятнее всего, и об этом задумался. Одно дело ей рассказывать друзьям, что ее сын работает в некоммерческой организации за рубежом, но что она будет говорить о тебе? Она привыкла, что его нет рядом. Ты её ребенок, ей не понравится, если у тебя и Морна возникнет что-то серьезное. Это значило бы, что ты будешь жить здесь, и она не сможет удержать тебя.

— Об этом я побеспокоюсь, когда придет время.

Бекки поморщилась:

— Ой, как я не завидую тебе.

Дана ужаснулась от этой мысли:

— Я тоже.

— Ты в порядке? — Бекки пристально смотрела на неё. — Как ты себя чувствуешь после проведенной ночи с мужчиной? Это ведь твой первый раз, верно?

— Ты имеешь в виду после Томми? Да. Я думала будет неловко, но оказалась не так.

Дана почувствовала, как на щеках появился румянец.

— Тебе очень понравилось, — усмехнулась Бекки. — Я слышала, что у Новых Видов есть особые навыки в постели. Полагаю, что это правда.

— Не хочу вдаваться в подробности. Я не должна оставаться здесь? Не хочу доставлять Полу неудобства. Морн просит переехать к нему. Не думаю, что готова, но не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Все хорошо. А Пол успокоится. Наш дом — твой дом на всё время, пока хочешь остаться в Хоумлэнде.

Дана встала:

— Пойду приму душ.

— Голодна?

— Как волк

— Я что-нибудь приготовлю.

— Спасибо.

Бекки встала:

— Рада за тебя, Дана.

— Спасибо. — Дана вернулась в гостевую спальню.

* * *

Морн так хотел, чтобы Дана согласилась жить с ним, и они смогут больше проводить времени вместе. Как только он ушел на смену, Даркнес отправил ему сообщение, что добился для него разрешения на отдельный дом. Морн планировал зайти в мужское общежитие после работы, собрать две спортивные сумки, захватить еду из бара и пойти за Даной. Морн улыбнулся, думая о том, что так скоро увидит её.

Он вышел из здания и остановился, увидев Пола, который стоял, прислонившись к его джипу. Мужчина выглядел расстроенным, но явно поджидал его. Морн сдержал рычание, но не смог скрыть злость в голосе:

— Я обещал Дане не драться с тобой. Не нападай на меня, Пол.

— Я не самоубийца. В отличие от тебя.

— Пришел сказать, чтобы я держался подальше от Даны?

— Сказал бы, если бы от этого был хоть какой-то толк. — Пол покачал головой. — Она дала понять, что хочет узнать тебя получше. — Пол подошел к нему, и Морн зарычал, готовясь защищаться, если у мужчины вдруг окажется оружие.

Пол вытащил пакет, который спрятал под рубашку, и протянул ему.

— Держи. — Он бросил пакет.

Морн поймал его и посмотрел на большой конверт.

— Что это?

— Презервативы. Я не собираюсь ходить здесь с легко примечательным пакетом. Внутри несколько десятков. Я не могу запретить тебе встречаться с Даной, но будь я проклят, если позволю тебе сделать ее беременной. Она не знает о последствиях, и я знаю, что ты не можешь сказать ей, так как она не твоя пара. Никогда больше не прикасайся к моей сестре, не надев презерватив. Ты меня понял?

— Так ты в курсе о детях.

Пол фыркнул:

— Конечно. Я же работаю с Тришей. Поначалу от меня пытались скрыть это, но я не идиот. Она никогда не изменяла Слейду. Я знал, чей это ребенок, как только она забеременела, и также понимаю, почему эта информация засекречена. Я не позволю тебе заставить мою сестру стать твоей парой, лишь только потому что она забеременеет. С ребенком на руках она не сможет уехать отсюда. ОНВ не позволят ей, учитывая, какая опасность будет подстерегать её и ребенка.

Морн посмотрел на пакет, а затем на Пола:

— Спасибо.

— Ты хоть знаешь, как их использовать?

Морн покачал головой.

Пол выругался, развернулся и положил руки на капот джипа:

— Черт, как же всё сложно. — Он обернулся. — Попроси кого-нибудь. Я не могу пойти на это. Она моя сестра. И так было тяжело принести их тебе, зная, что ты нуждаешься в них из-за того, что собираешься делать с ней. Обидишь её — заплатишься. Ты часто попадаешь в Медицинский Центр. Помни об этом. В гневе хоть пальцем её тронешь — отомщу. И очнешься весь в гипсе. Это куда хуже, чем ограничительные ремни. Я ясно выразился?

— Я никогда не обижу Дану.

— И не разбей ей сердца. Ты уверен в своих серьезных намерениях? Она отличается от наших женщин, Морн. Они не могут трахаться с парнями и считать их друзьями. У них с этим проблемы. Понимаешь?

— Если она согласится, я сделаю ее своей парой.

— Не хочу это слышать. Ей нужен кто-то стабильный, это точно не ты. Дана прошла сквозь ад, меньше всего ей нужен очередной парень, которого нужно притягивать за уши к жизни. Дана говорила, что хотела стать медсестрой, пока у Томми не диагностировали рак?

Морн покачал головой

— Теперь больницы напоминают ей о пережитом, поэтому она работает в офисе. Мама как-то рассказала мне, что перед Томми Дана была всегда весела, но однажды нашла её в гараже, притаившуюся за коробками и тихо всхлипывающую. Вот такая Дана. Внутри у неё все рвалось на части, но она скрывала это от мужа, ставя его потребности на первое место. Не поступай с ней так же, Морн. Не заставляй быть сильной и разбираться в твоей жизни. Она едва в своей разобралась.

Морну было невыносимо слышать о страданиях Даны.

— Нет. Мы помогаем друг другу.

— Уверен? — Пол подошел ближе, изучая его лицо. — Ей нужен тот, кто заботился бы о ней, а не наоборот. Просто подумай об этом. Если ты не можешь быть таким мужчиной, убирайся к чертям от неё.

Морн смотрел вслед уходящему по тротуару Полу, радуясь, что тот пришел не драться. Опустив взор на пакет, Новый Вид вздохнул. Ему придется спросить кого-нибудь, как пользоваться презервативами. Забравшись в джип, он поехал к следующему зданию, значившемуся в обходе. Где заметил Джинкс, разговаривавшего с женщиной, которая разносила почту. Морн подошел к ним.

— Могу я поговорить с тобой?

Джинкс нахмурился, но извинился перед девушкой.

— Конечно. — Он отошел и развернулся.

Морн закрыл дверь и выдержал его взгляд.

— Что ты знаешь о презервативах?

Мужчина выгнул брови:

— Чего?

— Мне нужно, чтобы кто-то рассказал, как пользоваться презервативами. Тебе рассказывали? Ты пользовался ими уже?

Джинкс кивнул:

— Да. То есть можно слухи о тебе и сестре Пола считать правдивыми?

— Да. Мы проводим вместе время.

— Пошли в бар. У Крисмас под рукой всегда есть бананы для коктейлей. На них хорошо учиться. Но для начала нам нужно заехать ко мне за презервативами.

— У меня в джипе есть презервативы.

— Ладно. Поехали

Дана нервничала. Пол не возвращался весь день, она подумала, что он избегает её. Бекки то и дело посматривала на дверь.

— А как же твое свидание? Уже почти пять часов.

— Морн сначала собирался взять еду. Он придёт.

Бекки усмехнулась:

— Твои слова звучат очень уверенно.

— Да. — Дана не сомневалась, что Морн покажется.

— Как интересно.

Дана подняла брови.

— Свидание, — захихикала Бекки. — Я немного скучаю по всему этому. Я хочу, чтобы Пол пригласил меня, но единственное место, куда мы можем пойти, — это бар, который нам уже надоел. Мы никогда не покидаем Хоумлэнд.

— Это тебя беспокоит?

— Нет. Мы раньше иногда куда-нибудь ездили, но это не стоит таких хлопот. Всегда какие-то идиоты тусуются возле дверей, даже у задних ворот. Они кричат и пытаются нас сфотографировать. Однажды нас преследовали. Пол развернулся, и мы приехали обратно. Он не мог избавиться от них, и я не знаю, чего они хотели, и кем они были. Пол не хотел рисковать.

— Мне жаль, что так случилось.

— Это часть жизни здесь. Мы надеваем парики и темные очки, когда едем по делам, на случай, если кто-то захочет нас сфотографировать. Сотрудники имеют доступ к служебному транспорту ОНВ. Так наши имена и семьи защищены.

— Вау. Я и понятия не имела.

— Сначала это было забавно. Я чувствовала себя супер шпионкой. — Бекки рассмеялась. — Мы переоделись и, убедившись в безопасности, вышли в костюмах, и тогда мы смогли пообедать и сделать всё, что планировали. Перед возвращением мы бы переоделись обратно. А потом нас начали преследовать, и это уже не было забавным.

— Ты огорчилась?

Бекки пожала плечами:

— Это того стоило. У меня нет большой семьи, с которой я близка, но Пол беспокоится о тебе и твоей маме. Никто не стучался в твою дверь, спрашивая о Поле и ОНВ?

— Нет.

В дверь позвонили, и взволнованная Дана вскочила с дивана. Бросилась к двери и рывком открыла её. На пороге стоял широко улыбающийся Морн с цветами в руке.

— Привет. Эти подойдут?

Дана взяла розы:

— Спасибо. Да, подойдут. Они прекрасны.

Бекки протянула руки:

— Я пойду, найду вазу и поставлю цветы в твою комнату. Идите. Веселитесь. Мы оставим для тебя дверь незапертой. — Она улыбнулась Морну. — У неё нет комендантского часа, так что она вся твоя, пока не будет готова вернуться домой. Не делайте ничего такого, чего не стала бы делать я. А это очень немного. — Она подмигнула Дане. — Почему ты

думаешь, что твой брат женится на мне?

Дана рассмеялась и вручила ей цветы. Она вышла с Морном и закрыла за собой дверь:

— Как прошел твой день?

— Прекрасно. Как твой? — Он подвел её к джипу, припаркованному у обочины.

— Хорошо. Пол сердится, но он успокоится. Мы с Бекки весь день смотрели телевизор и болтали.

Он помог ей сесть на пассажирское сиденье и обогнул джип, чтобы занять место водителя. Дана повернула голову, заметив две большие спортивные сумки сзади и коробку между ними, чтобы удерживать их на месте. Запах еды достиг её носа, и Дана догадалась, что внутри. Оглянулась на Морна:

— Куда мы идем?

— В мой новый дом. Я не смотрел его ещё. Мы можем сделать это вместе.

— Звучит прекрасно.

— Я убедился, что Даркнес не отправил меня туда, где я раньше жил.

Она кивнула:

— Понимаю.

— Я хотел для нас место без воспоминаний. Он сказал, что там другая планировка. Я не уверен, что это значит. — Он посмотрел на дорогу и отъехал от обочины.

— Возможно, дома строил один и тот же подрядчик, но они имеют разную планировку.

Он не будет копией твоего прошлого дома.

Он кивнул, внимательно наблюдая за дорогой:

— Не нервничай.

— Я не нервничаю, а ты?

Он взглянул в её сторону:

— Немного.

— Почему?

— Я хочу уговорить тебя жить со мной. Я боюсь сделать или сказать что-то, что может тебя напугать.

Он был таким милым, и она оценила его откровенность:

— Расслабься. Это всего лишь я. Никакого давления, помнишь?

Он улыбнулся:

— Я хочу, чтобы ты спала со мной сегодня ночью. Подумай о том, чтобы остаться.

Она тоже улыбнулась и стала наблюдать, как они проезжали мимо коттеджей, затем вниз по дороге и наконец, подъехали к очередным воротам. Охранник вышел из своей будки, чтобы их встретить. Морн остановился рядом с большим Новым Видом.

— Привет, Морн. — Охранник посмотрел на Дану. — Привет, сестра Пола. Вас ждут. Тебе нужно повернуть налево, и второй коттедж справа твой. Он окрашен в светло-серый цвет. Служба снабжения уже приезжала с запасами для вас. С возвращением, Морн. — Он повернулся и нажал кнопку внутри будки, открывая ворота.

Морн поблагодарил охранника и поехал вверх по холму. Дана с восторгом смотрела на не очень большие дома.

— Здесь так чисто и красиво. Дома расположены дальше друг от друга, чем там, где живет Пол.

— Мы гордимся нашими домами. — Морн развернулся и припарковался на подъездной дорожке. — Это жильё для Новых Видов. Пол живет в человеческом жильё. Там больше

домов. Хоумлэнд был изначально построен как военная база. Он все еще строился, когда нас освободили, поэтому его смогли перепроектировать под наши нужды. Я слышал, что дома здесь предназначались для офицеров и высокопоставленных военнослужащих. Пол живет в районе, предназначенном для семей рядовых служащих. Общежития состоят из множества отдельных квартир, дающих уединение, а большие залы созданы для того, чтобы собрать нас всех вместе.

— Я не знала этого. Не могу поверить, что правительство передало это место ОНВ.

— У них были свои причины. — Он вышел, обогнул джип и помог ей выйти.

— Ты можешь сказать почему? Мне любопытно.

Он посмотрел на нее:

— Это конфиденциальная информация, но не секретная. Я скажу тебе. Знаю, что ты не станешь делиться нашими секретами. Правительство финансировало "Мерсил", не зная о нашем существовании. Ему бы не поздоровилось, если бы эта информация вышла наружу. Люди могли возмутиться тем, что на их налоги создали нас и держали в заключении. Президент извинился и отдал нам Хоумлэнд.

Дана внутренне содрогнулась. Эта информация вызвала бы кровавую бойню в прессе.

— Это был подкуп.

Морн пожал плечами:

— Мы были благодарны. Мы имеем дом и не должны жить в человеческом мире. Мне сказали, что люди испытывали страх, когда Новые Виды впервые очутились на свободе. Мы бы оказались в большой опасности, если бы нас разделили. Люди забрали выживших в отдаленный охраняемый мотель и рассказали им о мире за пределами "Мерсил". Джастис представлял нас и вел переговоры с президентом о Хоумлэнде. Давай зайдем внутрь и посмотрим наш дом. Я на минуту вернусь за сумками и едой.

Она заметила, как он сказал "наш", но промолчала.

— Ты просто оставишь вещи здесь? — Она огляделась вокруг, не видя никого на улице. — Ты оставил ключи в замке зажигания.

— Виды не воруют друг у друга. У нас нет преступности.

Морн взял её за руку, и они пошли к входной двери. Он открыл и позволил Дане войти первой.

Дана откровенно оценивала новую мебель. Оформление было сделано со вкусом в цветах пустыни мягких коричневых, кремовых и светло-красных оттенков. Гостиная была большой со сводчатым потолком. Столовая находилась с левой стороны, и Дана заметила кухню через широкую арку.

— Тебе нравится здесь?

— Да.

Наконец-то он выглядел расслабившимся.

— Хорошо. Давай посмотрим остальное.

Дане нравилось, что Морн по-прежнему держал её за руку, когда они вошли в кухню. Он молчал. Она тоже.

— Прекрасно.

— Буфет и холодильник пока пусты, но скоро привезут продукты. А еще служба снабжения обеспечит нас всем необходимым для ванной и свежим постельным бельем.

— Они и это делают?

Он кивнул:

— Каждый дом меблирован и готов для проживания. Мы не можем делать покупки так, как это делают обычные люди. Мы пишем список вещей, в которых нуждаемся, и служба снабжения может либо забросить их на следующий день, либо мы можем пойти забрать их самостоятельно.

— Нет продуктовых магазинов?

Он покачал головой:

— У нас нет продуктового магазина. Мы пользуемся службой снабжения. Ежедневно туда поступают посылки из внешнего мира.

— Приятно, что построили дома для проживания людей.

— Так целесообразнее, и нам нравится это.

— Кому не понравится? — она улыбнулась.

Они прошли по коридору и проверили обе спальни. Морн отвел Дану в большую спальню и, поглядев ей в глаза, сказал:

— Это будет наша спальня, если ты согласишься жить со мной.

— Никакого давления, помнишь?

— Дом достаточно хорош? У меня сегодня было много времени для раздумий. Ты сказала, что твой мужчина купил тебе дом вашей мечты. Нам придется жить в Хоумлэнде, если ты переедешь ко мне.

Грустное выражение на его лице заставило её пожалеть, что она сказала ему это.

— Здесь очень мило, и я могла бы тут жить, если наши отношения станут серьезными.

— Я хочу заботиться о тебе так же, как это делал твой супруг.

У Даны защемило в груди от его трогательной заботы.

— Я открою тебе один секрет.

— Пожалуйста.

— На самом деле мы не долго наслаждались своим домом. У отца Томми случился инфаркт, он умер сразу после того, как мы закончили школу. Томми планировал пойти в колледж. Мы оба планировали. Вместо этого мы приняли на себя управление компанией, нам пришлось учиться очень быстро. Томми нуждался в моей помощи, вот почему я так хорошо знакома с офисной работой. Мы по-быстрому сыграли свадьбу и купили дом, но не часто находились там в первые годы. Когда Томми смог справиться с бизнесом самостоятельно, я пошла в школу медсестер. Мы вели очень напряженную жизнь, пока Томми не диагностировали рак. Муж продал бизнес до операции и начала второго курса химиотерапии. Для него это было очень тяжелое время. Рак оказался прогрессирующим, поэтому лечение проходило очень интенсивно. Было трудно, — призналась она.

Морн отпустил её руку и обнял за талию, ведя к кровати. Они сели.

— Прости.

— Я говорю тебе это потому, что не все из моих воспоминаний так замечательны. Наши мечты умерли вместе с Томми.

Морн удивил её, когда внезапно поднял её на руки и посадил к себе на колени. Дана заколебалась лишь на мгновение, прежде чем обняла его за шею. Они смотрели друг на друга.

— Я не простужаюсь. У нас действительно хорошая иммунная система. У Видов нет никаких наследственных заболеваний. "Мерсил" смогла удалить их, когда создали нашу ДНК... нас. Ни у одного Вида никогда не было рака. — Морн пожалел о сказанном, как только увидел слезы в её глазах. — Мне очень жаль. Я не хотел причинить тебе боль. Не

хочу, чтобы ты когда-нибудь беспокоилась об этом. Я не заболею, как твой супруг.

— Я рада, что ты это сказал. Не хочу вновь проходить через этот ужас.

Морн крепче её обнял:

— И не будешь. — Он хотел отвлечь её. — Я сильнее человека. Я рычу и мурлыкаю.

Могу реветь, если сильно злюсь или расстроен. — Он обдумывал их различия. — Ты, наверное, заметила, мои клыки и утолщения на кончиках пальцев, когти. — Он показал ей свои руки. — Мои ноги такие же.

Она опустила руки и осмотрела одну из его рук:

— Я не заметила. Думала, у тебя мозоли, когда ты касался меня.

Она провела своим мягким пальцем по подушечке на его пальце. Морну нравилось, когда Дана изучала его.

— Я быстрее и могу прыгать, в отличие от человека.

— Прыгать?

— Кошачьи — хорошие прыгуны. Я могу запрыгнуть на крышу, если нужно.

Дана немного ошалела от этого заявления:

— Это очень здорово. Тебе не нужна лестница, чтобы очистить желоба и водостоки.

Он был рад, что она приняла это с юмором:

— Есть еще кое-что, что мне необходимо тебе сказать. Я не хочу лжи между нами, Дана. Никаких секретов. Ты не моя пара, но я хочу, чтобы ты ею была. Это секретная информация, но я надеюсь, ты будешь хранить тайну. Ты можешь от меня забеременеть.

Она открыла рот от удивления, и это было понятно. Она ничего не сказала.

— Джастис сказал, что люди плохо реагируют, если узнают, что у нас есть дети. Я думаю, он прав. Виды не могут размножаться между собой, но некоторые пары с человеческими женщинами имеют детей.

Она, казалось, оправилась от удивления:

— Теперь это имеет смысл.

— Что?

— Пол велел мне пользоваться презервативами во время секса. Он очень расстроился, когда узнал, что мы не использовали каких-либо мер предосторожности прошлой ночью. Он всё расспрашивал. Почему Пол просто не рассказал мне об этом?

— Он верен ОНВ и обещал не болтать. Даже я не должен говорить тебе об этом, пока мы не в паре, но я хочу, чтобы ты знала, что мы могли бы иметь семью, если станем супругами. Это возможно. Я боюсь, что ты отвергнешь меня, потому что думаешь, мы не сможем иметь детей. — Он сделал паузу. — Ты злишься? Я должен был упомянуть об этом прошлой ночью, но это не пришло мне в голову.

Она выпустила его руку и положила руку на свой живот. Морн посмотрел ей в лицо, желая знать, о чем она думает. Ему не пришлось долго ждать.

— Я не предохраняюсь. — Она пристально посмотрела на него. — Что значит...

— Знаю. Мне жаль, если ты расстроилась. Я не хотел подвергать тебя риску. Я не думал об этом до сегодняшнего дня, пока твой брат не обвинил меня в попытке сделать тебя беременной. Это неправда.

— Пол что?

— Он искал меня сегодня. Я подумал, что он хотел затеять драку, но он принес мне презервативы.

Она нахмурилась:

— Мне жаль, что он это сделал.

— Нет. Я рад, что он так поступил. Я не думал о возможной беременности. Меня больше беспокоит то, что ты боишься меня, или что я сделаю что-то неправильно, поскольку ты человек. Я спросил сегодня одного самца, как их использовать, и он взял меня в бар, чтобы научить.

Её глаза расширились.

— Что?

— Он достал банан из-за стойки и на нем показал мне, как их надевать.

Дана рассмеялась, удивив его.

— Хотела бы я это увидеть. Как все прошло?

— Отлично. Думаю, что справлюсь, несмотря на то, что я не похож на банан. Я понял концепцию. Почему ты так странно выглядела, когда я до этого сказал, что Джинкс взял меня в бар?

— Я подумала, ты мог пойти туда, чтобы подцепить женщину и заняться с ней сексом.

Он прорычал:

— Ты единственная женщина, которую я хочу. Почему ты так думаешь?

— Парни ходят в бары, чтобы подцепить женщин для секса.

— Я не парень. Бар для еды, танцев и общения. Дана, я никогда не хотел разделить секс с другой женщиной. Виды не изменяют.

— Я уверена, что некоторые так делают.

Он покачал головой:

— Нет ни одного. Ты никогда не видела супружеские пары вместе, да?

— Нет.

— Ты поймешь, если увидишь. Связь между супругами очень сильная. Есть разговоры о том, что мы становимся зависимыми от запаха нашей женщины, и никто другой нам не нужен. Никакие другие женщины не соблазняли меня, когда у меня имелась пара, несмотря на то, что она была не в состоянии разделить со мной секс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я тоже не изменяла.

— Я знаю это.

Дана убрала руки с живота:

— Я могу быть беременна.

— Я так не думаю. Я чуял раньше овуляцию человеческих женщин, ты так не пахла. Тебя это беспокоит?

— На самом деле нет. Это как раз попадает в разряд вещей, которые я никогда не думала, что кто-то скажет мне.

Он хмыкнул:

— Мы будем принимать меры предосторожности, если ты хочешь. У меня есть презервативы. Пол мне их дал. Я был бы счастлив, если бы ты забеременела моим ребенком, но знаю, что ты не готова к этому. — Он напрягся. — Еда. Мы не поели. — Он поднял её со своих колен, и они встали. — Позволь мне пойти взять наш ужин, и мы поедим.

— Я голодна.

Морн взял её за руку, и они пошли в гостиную. Он отпустил её:

— Я скоро вернусь.

— Я пока найду тарелки и всё остальное.

— Спасибо.

Морн вышел из дома и направился к джипу. Он думал о Данае, когда, наклонившись, повесил ремень ближайшего к нему вещевого мешка на плечо и перекинул его себе на спину. Морн поднял коробку и вернулся в дом. Бросив в коридоре спортивную сумку, ногой закрыл дверь. Он мог взять другую сумку позже. Затем Морн присоединился к Данае на кухне.

Дана поставила тарелки на стол и нашла столовое серебро. Морн опустил коробку и извлек из неё закрытые контейнеры с обедами. Он наблюдал, как Дана подошла к холодильнику и открыла его.

— Вау. Они действительно наполнили его всем. Что ты хочешь пить? Кажется, нас снабдили всем. Есть молоко, газированные напитки, холодный чай, соки и бутилированная вода.

— Мне нравится содовая.

Она взяла две банки и пошла к нему. Он изучал её лицо, вдруг она расстроена возможностью забеременеть. Он не стал бы винить её, если она злилась. Дана не выглядела расстроенной. Она улыбнулась и уселась на один из барных стульев. Он передал ей жареную курицу и обошел стойку, чтобы сесть рядом с ней со своим контейнером. Они молча накладывали еду на тарелки.

Ели они в уютной тишине. Морн никогда не видел кого-то, кто пользовался ножом и вилкой, чтобы разрезать жареную курицу. Он взял бы курицу в руки и ел. Это заставило его задуматься об их различиях. У Морна возникла куча вопросов, которые он хотел задать Данае и обсудить их с ней, но подождал, пока она доест. Она не могла съесть всё это, ведь в сравнении с ним она очень миниатюрная.

— Что за странный взгляд? — Дана отвлекла Морна от его мыслей.

Он хмыкнул:

— То, как ты ешь, забавляет.

— Почему?

Он покачал головой:

— Так мило выглядит.

Улыбнувшись, она отвернулась. Морн жаждал протянуть руку и коснуться её. Он сдерживал себя, не желая сделать что-то, что может заставить её уйти. Он закончил свой ужин и, взяв тарелки, направился к раковине. Пока Морн их мыл, Дана подошла к нему сзади.

— Тебе помочь?

— У меня в этом большой опыт. Почему бы тебе не присесть на диван, и я буду там через мгновение?

Она отошла, и он закончил мытьё посуды. Он нашел Данау на диване и сел рядом:

— Мы могли бы посмотреть фильм. Пара, которая жила здесь, оставила несколько слева на полке. — Морн заметил их раньше.

Дана удивила его, повернувшись к нему лицом. Она схватила его за руку и посмотрела на него снизу вверх с озабоченным видом.

— Мой брат тебя обидел? Он был вне себя.

— Нет. Я просто рад, что мне не приходилось физически сдерживать его.

— Он не должен был этого делать. Прости.

— Ты опять извиняешься за то, что делают другие. — Он наклонился и прикоснулся к ней, слегка лаская её руку. — Я знаю, ты приехала с семьей, Дана. Я полагал, что раньше

пытался стать больше, чем другом.

Она заколебалась:

— Я беспокоюсь, что ОНВ будет огорчено мной, потому что прошлый вечер мы провели вместе. Даркнес прямо намекнул мне на это.

— Почему они расстроятся?

— Ну знаешь, будто я воспользовалась сексом с тобой.

Морн рассмеялся.

— Даркнес именно так и отреагировал.

— Ты думаешь, как человек. Ты не заставишь меня делать то, чего я не хочу. Они больше беспокоятся о том, что я могу сделать с тобой.

— Ты не как этот Вендженс, парень, о котором ты рассказывал мне.

— Нет. Я так рад, что ты здесь, со мной.

— Я тоже. Я наслаждаюсь нашим общением.

Он изучал её лицо:

— Ты готова рассмотреть возможность переезда в Хоумлэнд и жить со мной, если поймешь, что я — твой мужчина?

— Хотелось бы мне иметь твою уверенность в нас, что мы создадим долгосрочные отношения.

— Не переживай, она у тебя появится.

Дана отвела глаза и откинулась на спинку дивана:

— Это так не справедливо.

Его плечи опустились.

— Дана, я знаю, что прошу многого от тебя, чтобы ты поменяла свой мир на мой, но я сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

— Я понимаю, почему мы должны жить здесь. Это не то, о чем я хочу поговорить. — Дана повернулась к нему лицом, но держалась поодаль. — С тобой я хочу делать сумасшедшие вещи, когда ты смотришь на меня так, и твой голос становится хриплым.

— Я не понимаю.

— Я хочу сказать "да". Я пытаюсь сохранить свое здравомыслие и не ошибиться.

— Мы не совершим ошибки.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Морн стремглав подскочил ближе, его бедро не прижалось к её ноге.

— Я не собираюсь менять свое мнение о нас, Дана. И не пожалею о том, что попросил тебя стать моей. Я хочу, чтобы ты была моей парой. Я не оставлю тебя. Я единственный, кто беспокоится, что ты сделаешь это со мной.

Выражение её лица смягчилось.

— Морн, я не хочу никоим образом тебя обидеть.

— Тогда согласись стать моей парой, переезжай в Хоумлэнд и оставайся со мной.

— Я... — она, казалось, сомневалась, что сказать.

— Тебе нужна уверенность, что нам будет хорошо вместе. Я планирую убедить тебя. —

Он встал и протянул руку. — Пойдем со мной.

— Куда мы идем? — Она позволила ему поднять себя на ноги.

— В нашу спальню.

Она подняла брови, но не стала сопротивляться.

Морн улыбнулся:

— Дана, я собираюсь показать тебе, как нам может быть хорошо вместе. Я весь день думал о вещах, которые хочу сделать с тобой, когда раздену догола. Сегодня будет намного лучше, чем вчера ночью.

— Теперь ты действительно играешь нечестно.

— Я из Видов. Я иду за тем, кого я хочу, и это ты.

Глава 8

Дана ожидала в спальне, пока Морн бегал за презервативами. Дана хотела его, но они только начали встречаться, и она опасалась, что после секса между ними возникнет неловкость. Их первый раз, возможно, был счастливой случайностью. Морн вернулся довольно быстро, на его лице отражалось нетерпение.

Она не смогла сдержать смех. Он закрыл дверь и бросил на кровать рулон маленьких мягких конвертиков. Затем наклонился и стащил с себя рабочие ботинки. Дана стояла рядом с комодом, наблюдая за ним:

— Спешешь?

Он выпрямился:

— Я постараюсь не торопиться.

— Я нервничаю, — призналась она.

— На это нет причин. — Он подошел к ней вплотную и обнял за плечи. — Я буду нежен. — Ласково погладил её кожу большими пальцами. — Разве тебе не понравилось, когда я ласкал тебя своим ртом между бедер?

Память услужливо подкинула ей эти воспоминания, и она кивнула:

— Да.

— Раздевайся. Никакого давления. Просто позволь мне коснуться тебя, Дана. Я остановлюсь, если тебе это не понравится. Я никогда не заставлю тебя делать то, что ты не хочешь.

— Меня слегка беспокоит то, что мы будем заниматься сексом.

Он склонил голову:

— Я не понимаю.

— Ну, ты знаешь, наши отношения основываются в основном на сексе.

— Мы разговариваем, нам хорошо друг с другом. Надеюсь, с помощью секса мне удастся уговорить тебя стать моей парой. Мне нужно знать о тебе всё. Хочешь, вернемся в гостиную? Заниматься сексом не обязательно. Можем просто поговорить или посмотреть какой-нибудь фильм.

Её терзали сомнения.

— Я тебя хочу. Но здесь слишком светло, поэтому я медленно раздеваюсь.

Он нахмурился:

— Тебя беспокоит свет?

— Я лучше выгляжу в темноте.

— Это одна из человеческих причуд?

Она рассмеялась:

— Полагаю, что да.

— Я обожаю твоё обнаженное тело. Ты красивая, Дана.

Она просто решила сказать правду:

— Ваши женщины, в отличие от меня, довольно мускулистые. Многих из них я видела в баре, куда ходила с Полом и Бекки. Они все выглядят как фитнес-модели.

Выражение на его лице смягчилось.

— Меня влечет к тебе. Не к ним.

Его слова слегка успокоили её. Он отпустил её и отступил на шаг:

— Ты хочешь вернуться в гостиную?

Она покачала головой. Дана действительно хотела его.

Морн начал снимать рабочую униформу:

— Я разденусь первым. Возможно, так ты будешь чувствовать себя более комфортно.

Он оказался таким милым. Дана не могла оторвать от него глаз, наблюдая за тем, как он раздевается, снимает рубашку, стягивает через голову майку. Повязка на руке исчезла, швы зажили. Остался только красный рубец. Способность Морна к восстановлению оказалась просто удивительна. Дана, любуясь, скользила взглядом по его широким плечам и груди, вниз по мускулистому животу. Морн медленно расстегивал ремень, вытаскивая его из петель. Бросил его на пол и потянулся к ширинке. И всё это время, не отрываясь, наблюдал за ней.

— Я возбужден, — предупредил он.

Дана не смогла рассмотреть его ночью, стеснялась разглядывать его, когда они одевались в сарае. Сперва Морн снял брюки. Его налитый член натянул ткань черных боксеров. Морн отшвырнул брюки в сторону, зацепил пальцами резинку трусов, медленно стягивая их вниз.

Он абсолютно потрясающий и удивительный. Дана задержалась взглядом на его эрекции. С трудом сглотнула. Морн оказался большим везде. Она медленно скользила взглядом вверх по его телу, а он, отбросив в сторону трусы, просто стоял на месте, позволяя ей это. Затем Морн посмотрел на неё своими удивительными глазами, развернулся и направился к кровати. Дана засмотрелась на его идеальную, мускулистую задницу. Морн улегся на кровать и приподнялся на локтях:

— Хочешь присоединиться ко мне?

Дана стала раздеваться, её руки слегка дрожали.

— Да.

Он улыбнулся:

— Мы будем продвигаться очень медленно. Я не хочу тебя напугать.

Дана оставила на себе лифчик, трусики и улеглась на кровать рядом с Морном. Тот не двигался и просто смотрел на неё. Дана устроилась на своей половине кровати, сохраняя между ними расстояние. Подняв руку, Дана прикоснулась к его груди и замерла.

— Пожалуйста, прикоснись ко мне, — прохрипел он.

Тембр его голоса снизился, в нем появилась особая сексуальная хрипотца, в его глазах светилась страсть. Дана посмотрела на его пах, где возвышалось доказательство его возбуждения. Очень жесткий член. Она опустила ладонки на его грудь. Морн лег на спину и положил руки под голову.

— Мне так хорошо, — поощрил он её. — Когда лежу на спине, я тебя меньше пугаю?

Дана осмелела, села рядом с ним, скрестив ноги и ладонками исследуя его грудь и низ живота. Его член дрогнул, когда Дана скользнула пальцами ближе к нему. Низкое рычащие урчание вырвалось из горла Морна, она посмотрела на его лицо. И замерла, потому что он, казалось, злился, чуть приоткрыв рот и оскалив клыки.

— Что случилось?

— Ничего. Просто я хочу прикасаться к тебе, Дана. Можно?

— Да.

Морн быстро сел и приблизился к ней вплотную. Он бережно уложил её обратно. Встал с кровати и, ухватив Дану за бедра, бережно подтянул к краю, раздвинул шире её бедра и

упал между ними на колени. Он навис над ней и рассматривал бюстгальтер. Затем зарычал.

— Что?

— Как это снимается?

Она рассмеялась. Он явно не был бабником. Она обеими руками нашла спереди застежку и расстегнула её. Сдвинула чашечки в сторону, обнажая груди, спустила лямки с рук, приподнялась и, вытащив кружевную вещицу из-под спины, отбросила её в сторону.

А затем Морн обхватил её сосок горячим, влажным ртом, и Дана стало не до смеха. Она задохнулась от настойчивого, сильного, но не болезненного посасывания. Он посылал восхитительные ощущения от сосков прямо к клитору, как будто между ними существовала незримая связь. Дана вцепилась в плечи Морна, нуждаясь в твердой опоре.

Он прикусил горошинку соска, слегка надавив клыками, но не прокусив кожу. Это уже слишком для неё, она не выдержит. Впрочем, она не возражала. Морн обхватил руками её попку и притянул к себе поближе. Прижавшись каменно-жестким членом к её трусикам, заскользил по разделяющей их влажной ткани, потираясь о клитор через тонкий материал. Дана застонала и обхватила его ногами за талию.

Он переключился на другую грудь.

— О Боже, — простонала она.

Он выпустил её сосок изо рта и поднял голову. Дана посмотрела на него.

— Ты очень религиозна. Хочешь выйти замуж? Может тогда, когда мы занимаемся сексом, ты не будешь ощущать неловкости?

Она захихикала:

— Я не религиозна. Не очень религиозна, то есть.

— Ты все время упоминаешь Бога, когда я прикасаюсь к тебе.

— Я наслаждаюсь этим. Потому и говорю так.

— Я хочу, чтобы ты кричала мое имя.

— От твоих прикосновений я теряю голову и плохо соображаю, но постараюсь запомнить твоё пожелание.

Он улыбнулся, обнажив клыки:

— Хорошо. — Он слегка приподнялся, отодвинувшись от неё на несколько дюймов. — Не возражаешь, если я сниму с тебя всю одежду?

Она отрицательно покачала головой и чуть ослабила хватку на его бедрах. Дана ожидала, что Морн отстранится и поможет ей выпутаться из трусиков, но он удивил её, просто разорвав их на её бедрах. Вытащил из-под неё кружевную вещицу и отбросил прочь.

Схватил Дану за лодыжки, развел ноги в стороны и согнул их в коленях. Спустился вниз по её телу и уткнулся лицом между её бедер. Дана ахнула, откинув голову назад, стоило ему своим горячим ртом атаковать её клитор.

Дана зажмурилась. Невозможно было словами описать то, как он с усмешкой, совсем не нежно и медленно, присосался к комочку нервов. Затем Морн замурлыкал и зарычал, добавляя к ласке очень сильные вибрации. Дана, постанывая от наслаждения, вцепилась пальцами в простынь. Морн оторвался от неё. Его ласки ощущались настолько потрясающе и интенсивно. Она попыталась сомкнуть колени, но Морн не позволил ей сделать это. Он, не отрываясь, беспощадно довел её до жесткого оргазма. Она кончила, выкрикивая его имя.

Морн отстранился и отпустил её ноги. Всё ещё задыхаясь, она открыла глаза. И увидела, как Морн схватил большую упаковку и разорвал её зубами. Развернувшись и выплюнув бумагу, он высыпал содержимое на кровать рядом с ней. Она почти рассмеялась над

количеством рассыпавшихся рулончиков с презервативами. Могла бы рассмеяться, но увидела его лицо. Забеспокоившись, Дана попыталась сесть.

— В чем дело?

— Я хочу тебя, — прорычал он. Нервничая, Морн схватил рулон презервативов, оторвал один серебряный квадратик и попытался открыть его. Руки Морна дрожали, и он, матерясь, отбросил его прочь.

Она взяла один из рулончиков:

— Позволь мне.

Морн тяжело дышал, но как она поняла, не от злости. А от сильного возбуждения. Её тело было всё ещё пресыщенное после оргазма, но едва взглянув на его член, она поняла, он хотел её и очень сильно. Его член слегка покраснел и пульсировал, как сердцебиение. Дана решила, что это одна из особенностей Видов. Она зубами разорвала пакетик с презервативом, и уселась на край кровати.

Она с любопытством рассматривала покрытый смазкой презерватив.

— Я никогда раньше их не одевала. Расскажи мне.

— Я сам. — Он, казалось, вновь контролировал себя. — Мне просто нужно правильной стороной одеть его на головку и раскатать вниз по члену. — Он взял его, осмотрел и, одев, поморщился.

— В чем дело?

— Мне не нравится это ощущение.

— Извини.

— Всё хорошо. Ты же не хочешь забеременеть.

Она попыталась вспомнить всё, что он рассказывал ей:

— Ты говорил, что можешь почувствовать, есть ли у женщины овуляция?

Он кивнул:

— Как правило, да. Но не всегда.

Она изучающе осматривала его твердый член. Он явно испытывал дискомфорт от тонкого латекса.

— Сними его. — Он в удивлении приподнял брови. — Проверь, есть ли у меня овуляция?

Он принялся:

— Нет.

— Снимай презерватив.

— Я не стану подвергать тебя опасности.

— А я не хочу, чтобы ты испытывал дискомфорт.

— Я справлюсь с этим, ради тебя. Нужно попробовать.

Дана откинулась на кровать:

— Хорошо.

Морн приблизился, устраиваясь между её бедер. Она развела их шире, и он, обхватив член рукой, провел головкой, покрытой латексом и смазкой, по её складочкам. Дана буквально истекала влагой. Морн заскользил головкой по её клитору и ниже, к входу в лоно. Затем слегка надавил, проникая в неё. Она постаралась расслабиться под натиском огромного и жесткого члена. Морн тихо застонал, накрыл её своим телом, уперся руками по бокам её тела и захватил её рот в горячем, влажном поцелуе.

Морн пытался обуздать желание взять Дану жестко и быстро. Она так его возбудила, что он с трудом сдерживался. Он возбудился еще сильнее, стоило ей пробежаться ноготками вниз по его спине до задницы, а затем она сжала его ягодицы руками. Даже презерватив не мог приглушить удовольствие от её тугого, горячего, влажного лона. Её внутренние мышцы сжались вокруг его члена.

Отвернув голову, она прервала поцелуй.

— Морн, — простонала она. — Да! Быстрее.

Морн ухватил её рукой за бедро, прижал к себе, входя в неё ещё быстрее, с ещё большей силой. Дана выгнулась под ним, он обожал вид её подпрыгивающих грудей и тугих сосков. Морн зарычал и, больше не сдерживаясь, входил в неё снова и снова. Она чувствовала себя просто изумительно. Он сжал зубы, ощущая приближение оргазма. Белая дымка восторга пронзила его тело, лишая способности думать. Дана громко выкрикивала его имя, её лono сжимало его член, и она нашла свое собственное освобождение.

Морн без сил упал на неё, но мгновенно вспомнил, что она намного меньше его. Испугался, что она задохнется под его весом, и слегка приподнялся, отпустил её бедра и оперся локтями на кровать. Они оба задыхались.

Он не мог отвести взгляда от её лица. Дана была прекрасна в муках страсти, но ещё более прекрасна сейчас, после того, что они разделили. Стоило ей открыть глаза и улыбнуться ему, и у него заболело сердце. Она моя. Почему она не видит этого? Мы принадлежим друг другу. Он откашлялся, желая сказать так много, но замялся, стараясь выбрать более безопасную тему для разговора. Она не готова стать его парой, как не готова услышать и то, что он не сможет прожить без неё ни одного дня. Он не хотел пугать её.

— Проведи ночь со мной.

Она рассмеялась:

— Ты нечестно играешь, Морн. Как я могу отказать тебе после такого?

Он почувствовал облегчение. Было бы гораздо лучше, согласись она стать его парой, но он решил не торопиться, проживать один день за раз. Она его до утра. Завтра он придумает другой способ, как заставить её остаться.

— Хорошо.

Дана, исследуя, скользила руками по его телу. Морн наслаждался больше, чем когда-либо, ощущая их мягкость на своей плоти. Это успокаивало его, дарило чувство покоя. Она, кажется, даже не замечала, что он всё ещё находился в ней, его член, надежно запертый в её теле, удерживал их вместе, связывая между собой. Морн бы с радостью остался в ней навсегда, ничего иного он и не хотел. Дана вернула ему желание жить, подарила счастье.

Он вспомнил о 139. Попытался отогнать эти воспоминания, но безуспешно. Она никогда не улыбалась ему после секса. Никогда не позволяла обнимать себя, как Дана. 139 оттолкнула бы его сейчас, разъединяя их. Она никогда не наслаждалась, прикасаясь к нему, не исследовала руками его тело.

Улыбка Даны исчезла, она перестала поглаживать его:

— Что случилось?

Он оторвал от неё взгляд и склонился вниз, уткнувшись носом в шею, с наслаждением вздохнул, упиваясь её ароматом:

— Ты так много значишь для меня, Дана.

Она снова поглаживала его, прижалась щекой к его щеке, ещё сильнее сжала ногами его бедра, стараясь удержать его рядом.

— Ты для меня тоже. Почему вдруг ты стал таким грустным?

Он прижал руки к её бокам и сильнее придавил её к постели своим телом. Он просто хотел обнимать её.

— Я не хочу рассказывать тебе.

Извиваясь под ним, она слегка отстранилась, обхватила его щеки ладонями, повернула голову, заставив его смотреть ей в глаза.

— Ты можешь говорить со мной о чем угодно, Морн. Помнишь?

Он кивнул:

— Мне нужно избавиться от презерватива. Джинкс сказал, очень важно снять его сразу после секса. Отпусти меня, я сейчас вернусь.

Она отпустила его, он вынул член из её тела и слез с кровати. Воспоминания о 139 свели возбуждение на нет. Войдя в ванную, он выбросил использованный презерватив в мусор, и вымыл руки. Вернувшись, он нашел Дану сидящей на кровати, и присел рядом с ней. Они оба оставались обнаженными, а Морн не смог даже взглянуть на неё, вместо этого пристально разглядывал свои руки.

— В чем дело? — Он удивился, когда она не спеша придвинулась к нему и сжала коленями его бедро, а затем наклонилась ближе, оказавшись с ним лицом к лицу. Он посмотрел на неё.

— Я не вижу в тебе замену 139. Я хочу обрести с тобой то, чего никогда не имел с ней. — Он надеялся, что она не расстроится и не разозлится от его слов.

Дана смутилась.

Он заговорил, прежде чем она смогла произнести хоть слово.

— Не все было гладко между мной и 139. Мне жаль, что я сейчас вспомнил об этом. Надеюсь, ты не сердишься. Я понял одно, то, что мы с тобой разделяем сейчас, — намного лучше того, что я имел с ней.

Дана отстранилась, и его плечи опустились. Он расстроил её. Она уйдет, вернется домой. Возможно, больше никогда не захочет его видеть. Это разрывало его изнутри. Но она удивила его, когда встала и оседлала его колени. Он выпрямился и обнял её, она удобно пристроила попку на его бедрах, положила руки на плечи и склонилась поближе:

— Я не сержусь.

— Ты не обиделась, что я заговорил о 139?

— Нет. Томми и 139 занимали особое место в нашей жизни. Я просто пытаюсь понять тебя. Можешь рассказывать мне о ней, Морн. Она была твоей парой. И ты всё ещё страдаешь. Я тоже. Мы будем вспоминать их, и я бы предпочла открыто говорить об этом. Не так ли?

Он кивнул, ещё крепче обнимая её.

— Расскажи мне, о чём ты думаешь. Начнем с этого.

— Я старался стать ей хорошей парой, но не смог. Ей не нравилось, когда я обнимал её. Я рад, что ты любишь обнимашки.

Дана провела пальчиками по его волосам.

— Я хочу, чтобы ты меня обнимал. И не думаю, что ты не смог, Морн. Возможно, она не любила обниматься. Некоторым людям это не нравится. Так что ты ни в чем не виноват.

— Ближе к концу она просила Дестини обнимать её.

Дана снова смутилась:

— Кто это?

— Он примат, медбрат. Он учил меня, как ухаживать за ней, приходил проведать её почти каждый день. Она разговаривала с ним больше, чем когда-либо со мной, и перед кончиной попросила его обнять её. Это причинило мне боль, но я сделал так, как она хотела. Я позволил ему усадить 139 к нему на колени, он укачивал её в колыбели своих объятий, пока она издавала последний вздох.

Дана побледнела, на её лице отразился шок и ужас.

— Морн, мне очень жаль.

— Дестини сказал мне не принимать это близко к сердцу. Она была на обезболивающих и явно не соображала. Он сказал, возможно, у неё сработал инстинкт, перед смертью оказаться поближе к другому примату.

— Уверена, он прав.

Морн не собирался врать Дане.

— Он добрый. Там были и другие из приматов. Пришли даже несколько женщин. Она не просила их обнимать её. Дестини единственный, к кому она тянулась. Хафпинт держала меня за руку. Она до ужаса боится мужчин и всё же прикоснулась ко мне. Наверное, видела, насколько мне больно видеть, как моя пара умирает на чужих руках.

— Кто такая Хафпинт?

— Она подарок. Была связана с 139. Моя пара, единственная спасенная женщина из приматов, не была подарком.

— Что за подарок?

— Подарки — тоже Виды, их создали, скрестив ДНК маленького человека с ДНК мелких, домашних животных. Их специально вывели маленькими и слабыми. Как подарок для людей, которые спонсировали "Мерсил Индастриз". Их просто дарили им. Некоторые относились к ним, как домашним животным. Другие знали, что они слабые и не смогут сопротивляться, если... когда их насиловали. Всех их держали в клетках в своих домах эти богатые уроды. — Она снова в ужасе смотрела на него. Он кивнул. — Хафпинт боится всех мужчин. Человек, владевший ею, издевался и насиловал её. А она все-таки держала меня за руку. Это утешало.

— Я рада, что она была там, рядом с тобой.

Он глубоко вздохнул и выдохнул:

— Мы должны быть честными друг с другом, Дана. Моя пара никогда не смотрела на меня так, как ты, никогда не прикасалась ко мне так, как ты. Знаю, ты переживаешь, что я хочу заменить её тобой, но это не так. С тобой я хочу больше, чем имел с ней. С тобой я по-настоящему счастлив. Впервые в жизни.

Едва сдерживая слезы, она склонилась к нему поближе и погладила по волосам:

— Ох, детка. Мне так жаль.

— Я знаю, сейчас ты не можешь сказать мне то же самое, так как всё ещё любишь своего умершего супруга, но надеюсь, что в один прекрасный день ты согласишься на меня по-другому и не будешь мечтать, чтобы вместо меня тебя обнимал он.

— Ты разбиваешь мне сердце, — прошептала она. — Остановись. Никогда снова не говори подобное. Это не правда. Я никогда не хотела, чтобы вместо тебя здесь был он. Ни разу. Ты Морн. Милый и добрый. Ты самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала. Тебе нет равных. Именно ты делаешь меня счастливой, из-за тебя я чувствую себя

живой. Это всё твоя заслуга. Ты понимаешь?

Её слова были как бальзам на его душу, но он должен оставаться честным до конца.

— Он был хорошей парой, ты ни в чем не знала нужды.

Она покачала головой:

— Я бы так не сказала. Да, он был добр ко мне, но и у нас хватало проблем, Морн.

— Ты говоришь, желая меня подбодрить.

— Нет. Это не так. — Она положила руку ему на плечо, удерживая его взгляд своим. —

Хочешь, расскажу о некоторых из моих семейных проблем?

— Их было много?

— Все так делают. — Она замолчала на мгновение. — Томми всегда добивался своего.

Медленно, неназойливо, лестью и уговорами он манипулировал мной. Он настоял, чтобы я стала его ассистенткой в компании, которой управлял, несмотря на то что, прекрасно знал, я не хотела там работать.

Пришлось забыть о своей карьере. Меня всегда возмущало, почему именно я должна прогибаться под него и делать то, что нужно ему. Очень общительный, ему нравилось быть в центре внимания. А меня не волновало мнение окружающих. Иногда мы спорили об этом. Он просто улыбался и говорил, как сильно меня любит, и если я хочу сделать его счастливым, то приложу немного усилий и впишусь в столь обожаемый им образ жизни.

Иногда мне было больно. Почему мое счастье не имело значения? Временами я чувствовала себя абсолютно несчастной, но улыбалась и терпела, потому что это имело значение для него. Он полагал, что важно для него, то важно и для меня.

— Он когда-нибудь обижал тебя, Дана?

— Нет. Томми не делал этого. Он никогда не поднимал на меня руку. Но в определенной степени, отчасти был эгоистом. Он всё переводил в шутку и включал своё обаяние на полную катушку, чтобы я перестала на него злиться. Иногда меня это бесило. Все его заносчивые друзья испарились, как только поняли, что ему не победить рак во второй раз. Я переживала за него, Морн. В конце концов, он понял, что действительно важно. Что мы должны проводить как можно больше времени вместе. И он старался делать это для меня.

Он поглаживал ее по спине, желая успокоить.

— По крайней мере, он был человеком. А я нет. Тебя это беспокоит? Чтобы остаться со мной, тебе придется отказаться от своего мира. Я эгоистичный и прошу слишком многого, не так ли?

— Нет. — Она покачала головой и улыбнулась. — Это не эгоизм. А необходимость, которую ты не можешь контролировать, Морн. Ты не можешь переехать в мой дом. Не говоря уже о том, что мне очень понравилось то, чем мы только что занимались. Будучи Новым Видом, ты подарил мне самый умопомрачительный секс в моей жизни, и я говорила, что у тебя офигенное тело? Ты прекрасен, во всех смыслах этого слова.

Он усмехнулся, его настроение улучшалось с каждой минутой.

— Тебе понравилось, как я мурлыкаю.

— Да.

— А мне нравится твой вкус. — Он посмотрел вниз на её широко раскрытые бедра, так как она всё ещё сидела на нем верхом, и провел пальцем между влажных складочек, а затем пристально посмотрел ей в лицо. — Я рад, что ты балдеешь от моих прикосновений.

Она прикусила нижнюю губу, чуть прикрыла глаза, тихо застонала, и Морн уложил её

на спину. Развел её бедра в стороны и скользнул вниз. Ей понравится, он покажет, что быть его парой имеет свои преимущества.

— Я мог бы делать это с тобой часами. — Он умело играл языком с её клитором.

— Морн, — выдохнула она.

Она его женщина. Он сильно замурлыкал, удерживая её ноги широко раскрытыми, когда она подалась бедрами навстречу его рту. У него впереди целая ночь, и он сделает её незабываемой.

Возвращаясь в дом Пола, Дана надеялась, что брат уже ушел на работу. Но ей не повезло. Пол сидел на стуле за кухонной стойкой с открытым ноутбуком и чашкой кофе в руке. Обернувшись, брат посмотрел на неё, а затем на настенные часы и, мрачно сжав губы, снова обратил свой взгляд на неё.

— Мне, наверное, стоило позвонить вчера вечером и сказать, что я остаюсь ночевать у Морна, но ты и так знал, где я и с кем, так что не стоило беспокоиться. — Она закрыла дверь. — Где Бекки?

— В женском общежитии. Сегодня утром у них просмотр фильма. Она бы взяла тебя с собой, чтобы познакомить со всеми, но кто-то вчера вечером не пришел домой ночевать.

Дана вошла на кухню и налила себе чашку кофе, добавила туда сливок и повернулась к нему:

— Морн рассказал мне о вашей беседе. В самом деле, Пол? Я уже взрослая.

— Я не хочу видеть его рядом с тобой.

— Ну, по крайней мере, он не такой, как та шалава, которую ты привел на мою свадьбу и встречался с ней шесть месяцев. Со сколькими твоими сослуживцами она переспала, прежде чем подцепила тебя? Она приглядывала солдата, чтобы женить его на себе. Любого солдата. Они не предупредили тебя о подобных дамочках, когда ты поступал на службу?

— Я не собирался на ней жениться. И сразу расставил все точки над "i". С данной ситуацией это не имеет ничего общего.

— Имеет. Я не мешала тебе ходить на свидания и не угрожала сделать с ней чтонибудь, если она причинит тебе боль. Ты был взрослым и знал её историю. Я верила, что тебе хватит ума не попасться в эту ловушку. Морн по-настоящему заботится обо мне.

Пол выругался:

— Так и знал, что он расскажет тебе, что я угрожал ему.

Это взбесило её.

— Он и не рассказывал. Я просто привела ту историю в качестве примера, как хотела поступить с той женщиной, но сдержалась. Ты угрожал ему? Пол! — она со злостью на него уставилась.

Он пожал плечами:

— Я пытаюсь тебя защитить.

Она плотнула кофе вместо того, чтобы обогнуть стол и врезать Полу. Хотя очень хотелось. Она поставила чашку и несколько раз глубоко вдохнула, успокаиваясь:

— Я не нуждаюсь в этом. Я ценю твои усилия, но держись от всего этого подальше.

Он встал со стула:

— Я беспокоюсь о тебе.

— Я понимаю. Вот почему до сих пор не надрала тебе задницу. Не могу поверить, что ты угрожал ему.

— Я должен был поговорить с ним кое о чем, очень важном. Ты не поймешь.

— О том, как пользоваться презервативами, чтобы я не залетела? — Его челюсть отвисла. — Он сказал мне правду. Я никому не собираюсь говорить и даже поднимать эту тему, пока мы одни дома. Морн хороший парень, Пол. Я знаю, что у меня может получиться с ним. И повторю. Я чувствую что-то к нему и хочу посмотреть, как будут развиваться наши

отношения. Ослабь свой контроль. Я получила достаточно этого дерьма от нашей матери. Не надо пытаться управлять моей жизнью.

Пол, казалось, пришел в себя:

— Я не могу поверить, что он рассказал тебе о детях. Это секретная информация.

— Он мне доверяет. Я хочу, чтобы и ты мне доверял.

— Я не мог сказать тебе. Дана, я поклялся хранить эту тайну.

— Я не говорю о засекреченной информации ОНВ. Просто хочу, чтобы ты доверился мне. Я люблю Морна. И знаю намного больше о его прошлом, чем ты. У парня не было никого, с кем бы он мог поговорить, открыться. А теперь есть. Морн был опустошен как личность, но теперь уже нет. Я прекрасно понимаю, через что ему пришлось пройти, и знаешь что? Нам хорошо вместе.

— Ты заслуживаешь того, кто любил бы тебя, и это самое главное. У него была пара. — Пол поднял руку и поскреб затылок. — Пара — это не тоже, что и женитьба. Я не знаю, как донести до тебя свою точку зрения, но ты будешь несчастна в таких отношениях, и это меня пугает, — он уронил руку. — Я не хочу, чтобы он разбил твоё сердце, ожидая, что ты станешь заменой его пары...

Дана вздохнула, и её гнев прошел.

— Я боюсь того же, но знаешь что? — Пол ждал, не сводя с неё глаз. — Мы оба осознаем, что наши браки не были идеальными, понимаешь? Морн рассказал мне о проблемах со своей парой, а я поделилась деталями своих отношений с Томми. Никто из нас не хочет такого повторения. Мы оба хотим большего.

Он нахмурился:

— Что? Они были связаны. Я никогда не видел несчастную связанную пару.

— Ты был рядом с Морном и 139?

— Не совсем. Они въехали в коттедж для пар после своего освобождения. Мы хотели, чтобы 139 жила в более комфортной обстановке, чем в медицинском центре. Медбрату Дестини поручили приглядывать за ней, так как со мной, человеком, ей было неудобно.

— Они не были счастливы, — призналась Дана. — Не стану вдаваться в детали, но расскажу достаточно, что бы ты отступил.

— Какие были проблемы у тебя и Томми?

Она глотнула кофе:

— Не всё уж так радужно было в нашей жизни. У нас бывали и трудные времена.

— Ты никогда не рассказывала мне. Вы оба казались такими счастливыми.

— Ты хочешь за спиной Бекки жаловаться на неё, что она тебя взбесила или обидела?

— Нет.

— В точку. Я не ищу замену Томми. Морн и я — это совсем другое, и мы тоже уже другие. Это то, что привлекает нас друг в друге. — Она поставила чашку и подошла к брату. — Перестань вести себя, как задница, и отбрось свою роль большого брата, хорошо? Я бы хотела дать Морну шанс. Не пытайся угрожать ему или как-то нас поссорить.

— Я просто хочу, чтобы ты выбрала кого-то другого.

— Завязывай.

Пол кивнул.

— Я просто беспокоюсь.

— Не нужно. Морн никогда не причинит мне боли. Он очень нежный, Пол. Посмотри на него моими глазами. Он делает меня счастливой. Заставляет чувствовать себя живой.

— Я так понимаю, ты будешь встречаться с ним, независимо от моих слов?

— Да. Ты хочешь, чтобы я осталась с ним, нежели здесь? Не хочется выпинывать тебя отсюда, если ты не доволен моими встречами с Морном.

— Не хочу, чтобы ты жила с ним. Можешь оставаться здесь столько, сколько хочешь.

— Спасибо. — Она похлопала Пола по щеке. Он уклонился, когда во второй раз Дана приложила больше силы.

— Ай. За что это?

— Больше не угрожай Морну.

Пол потер щеку:

— А ты злая.

— Всё могло быть хуже. Я подумывала подстричь волосы у тебя на затылке. — Дана развернулась, что взять свой кофе. Она подняла чашку, чтобы сделать глоток, но следующие слова Пола заставили её замереть на месте.

— Мама звонила утром. И тебе не понравится то, что я скажу.

Дана посмотрела на Пола:

— Что она хотела?

Он откашлялся:

— Мама сообщила, что собирается вылетать сегодня. — Дана уставилась на Пола. — Знаю, она не бывала здесь раньше. Но у меня сложилось впечатление, что мама зла на тебя потому, что ты не приехала, когда она ждала тебя.

— Я не ребенок. — Дана подумала, как отреагирует её мать на то, что она встречается с парнем из Новых Видов. — Дерьмо. Скажи, что ты отговорил её.

— Пытался.

— Ты напомнил ей, что тебе позволено приглашать только одного гостя в Хоумлэнд за раз? Мы придумали эту ложь вместе, помнишь? Чтобы у неё не появлялось соблазна поехать со мной.

— Сказал ей об этом тоже.

Дана выдохнула с облегчением:

— Спасибо.

— Поэтому мама сказала, что остановится в мотеле в паре кварталов отсюда.

— Нет.

— Я даже обратил её внимание на то, что в этом районе нет хороших отелей, а только придорожные мотели. Но мама всё равно настояла на своем приезде. Она действительно обеспокоена твоим решением переехать в Калифорнию, поближе к нам. Ты можешь себе представить маму в захудалом мотеле?

Дана покачала головой:

— Я позвоню ей. — Она опустила чашку, расплескав кофе на стойку, схватила телефон на кухне и набрала номер. Вызов прозвучал четыре раза прежде, чем включился автоответчик. Она подождала сигнала. — Мама? Это Дана. Возьми трубку.

Она подождала, но звонок был завершён автоответчиком, прервав соединение. Дана выругалась и взглянула на Пола:

— Мамы нет дома, либо она проигнорировала звонок.

— Или она уже в самолете и направляется сюда.

— Дерьмо! — Дана положила трубку и начала беспокойно расхаживать. — Я говорила ей, что мне нужно больше пространства. Мама сводит меня с ума.

— Вероятно, твои слова не развеяли её беспокойство. Она рассчитывает, что ты останешься рядом с ней.

Дана перестала мерить шагами комнату:

— Я понимаю, почему ты ушел сразу после окончания школы. Знаешь, что мама сделала на прошлой неделе? Она переставила мебель в гостиной, потому что ей не понравился мой вариант. -

Пол выдавил смешок.

Дана отдернула его. — Это не смешно. Мне пришлось передвигать всё обратно и сказать ей, чтобы не делала так больше. Она сделала обиженное лицо и пожаловалась на меня своим подружкам, которые потом перезванивали, чтобы рассказать, как я её расстроила. А что насчет меня? Кто приходит в чужой дом, чтобы переставлять мебель?

— Наша мать.

— Может, ты скажешь, что ОНВ её не пропустят? Будут ли они придерживаться нашей легенды о том, что тебе разрешено принимать только одного гостя за раз?

Он поморщился:

— Дана...

— Пол! Ты же знаешь, какой разразится скандал, когда она узнает о Морне. — Подозрения Даны возросли. — Упоминал ли ты, что я встречаюсь с ним? Это ты попросил её приехать?

— Нет

Дана окинула его взглядом, но не заметила на его лице признаков вины. Пол был плохим лжецом.

— Я верю тебе.

— Это дерьмово обвинять меня в таком.

— Извини.

— Ты же знаешь, как она относится к Бекки. Думаешь, я желаю, чтобы моя жена подвергалась нападкам со стороны нашей матери, которая обвиняет её в том, что у нас нет детей. Моя жена сказала, что не желает больше выслушивать всё это. В последний раз, когда мы гостили у мамы, она оказала ей весьма прохладный прием. Это так печально.

Дана не удивилась:

— Бедная Бекки.

— Да. Я хотел бы, чтобы мама жила в Хоумлэнде, но как объяснить её поведение Новым Видам? Они думают, что все мамы добрые и милые. Они не знают, что некоторые из них весьма настойчивы и любят всё контролировать.

— Она узнает о Морне и вынесет ему весь мозг. Она сделает или скажет всё что угодно, лишь бы Морн перестал со мной встречаться, так что я пойду домой.

— Я не хочу вовлекать ОНВ в наши семейный разборки. Каковы шансы, что она не появится у ворот и не потребует встречи с нами?

Дана хмуро посмотрела на него.

Пол уныло опустил плечи:

— Черт. Она точно сделает это.

— Придётся предупредить Морна.

— Мне нужно предупредить Бекки.

— Я перееду к Морну, если мама остановится у тебя.

— У него есть комната для гостей?

— Ты не столкнешь их друг с другом.

— Комната нужна для меня и Бекки. А мама может остаться здесь одна. Не хочу, чтобы наша мать и моя жена ругались. Ты знаешь, что будет, когда мама узнает, что ты выбрала в пару Нового Вида, — усмехнулся он.

Она вернула ему его же колкость:

— Я бы на твоём месте так не радовалась, братец. Она припомнит тебе и твоей жене тех внуков, в которых ты ей отказал, когда у неё ничего не вышло со мной.

Он сразу перестал смеяться:

— Черт.

— Именно. Ты бы лучше поговорил с кем-нибудь у ворот и попросил рассказать ей о новом правиле — один посетитель за раз.

* * *

Дана, сидя на кухне рядом с Морном, нервно постукивала пальцами по бедру. Он принес на ужин пиццу. Наконец Дана просто решила разом всё ему рассказать:

— Мне нужно уехать после обеда.

Он посмотрел на неё, позабыв о больших открытых коробках с пиццей:

— Дай мне больше времени, прежде чем отшить меня. Нам же хорошо вместе, Дана. Я знаю, ты наслаждалась вчера вечером и сегодня утром.

— Конечно, наслаждалась. Ты не так меня понял. Я хочу встречаться с тобой. Всё дело в том, что моя мать едет в Калифорнию. Она остановится в мотеле неподалеку и пригласила нас с братом на ужин к семи часам вечера. Я должна поехать.

— Твоя мать? Но почему она остановится в человеческом мотеле?! Нужно позвонить охране на воротах и предупредить, что мы ожидаем твою мать. Можно организовать ей отдельное жильё, если она не желает останавливаться у Пола.

Она внутренне съежилась:

— Это не очень хорошая идея. Мы сказали ей, что согласно правилам разрешены посещения только одному члену семьи за раз.

— Это не правда.

— Я знаю. И чувствую себя слегка виноватой, как же всё сложно.

— Она ненавидит Виды?

— Нет.

— Тогда в чем проблема?

Дана тяжело вздохнула, пытаясь объяснить ему всё про её мать:

— Возможно, сейчас я покажусь тебе слегка грубоватой, ладно? — Он кивнул. — Она разозлится, когда узнает, что я встречаюсь с тобой. И не потому, что ты из Новых Видов. А потому, что мне придется переехать жить сюда, если у нас всё сложится. Ей нравится удерживать меня рядом с собой. Так же она вбила себе в голову, что должна сама подобрать мне следующего мужа. Даже не пытайся понять её. Моя мать просто такая, какая есть. Она может быть очень грубой с тобой. Я не хочу, чтобы вы встречались. Доверься мне. Поверь, я оказываю тебе услугу.

— Она должна принять меня как твою пару. Она твоя семья, пригласи её остановиться в

Хоумлэнде. Мы могли бы поселить её в другой комнате, если она захочет пожить у нас.

— Нет. Никогда не произноси этого снова. Ни я, ни уж тем более ты, не уживемся с моей матерью. Один из нас убьет её за эту неделю. -

Он выглядел ошеломленным. -

Послушай, когда Томми и я решили пожениться, нам пришлось сбежать? Знаешь почему? — Она быстро продолжила, прежде чем он успел что-то сказать. — Она за нашими спинами тайком пригласила дополнительную сотню гостей, изменила свадебное меню. Последней каплей в чаше моего терпения стало то, что мама позвонила в свадебный салон, представилась мной и отказалась от выбранного платья, объясняя это тем, что оно мне разонравилось. И заказала другое платье, которое выбрала сама. Видимо, она думала, что когда я всё узнаю, будет слишком поздно что-либо менять. Но, к счастью, я позвонила ещё раз, чтобы всё перепроверить. Я взбесилась. Мы с Томми всё отменили и сбежали в Лас-Вегас с несколькими друзьями. Там нас встретил Пол, он и отвел меня к алтарю. Это моя мама, Морн. Она подлая, коварная и вечно всё контролирующая. Она что-нибудь сделает или скажет тебе, и ты передумаешь со мной встречаться.

— Я не передумаю, Дана.

— Я поеду сегодня в мотель с Полом и попытаюсь пообщаться с ней. Она рассердилась, потому что я продлила свое пребывание здесь. И уверена, она постарается вызвать у меня чувство вины, но я не поддамся.

— Чувство вины?

— Она в этом профессионал. Будет скулить о впустую потраченных на перелет деньгах, что она должна была проверить меня, потому как опасалась что у меня случится нервный срыв или что-то вроде этого. Но я на это не поведусь.

— Я хочу встретиться с твоей матерью.

— Пока нет. Мы расскажем ей позже, поставим перед фактом, что у нас всё серьезно. Доверься мне. Впервые у меня появился шанс не дать ей всё испортить. Морн, она попытается встать между нами. — Он тихо зарычал. — Вот именно.

— Давай есть, — прорычал он снова.

Она наблюдала, как Морн вскрыл коробки и разложил пиццу по тарелкам. Протянув руку, Дана схватила его за предплечье. Он посмотрел на неё.

— Пожалуйста, не сердись. Мне жаль. Я знаю, мы планировали провести вечер вместе. Ты не возражаешь, если я лягу рядом с тобой, когда вернусь? Возможно, очень поздно. Я хочу снова спать рядом с тобой. Мне очень понравилось сегодня утром просыпаться с рядом с тобой.

Казалось, его разочарование отступило.

— Мне тоже. Я буду ждать тебя.

Дана наклонилась и смело прикоснулась губами к его губам. Морн развернулся, обнял её и позабыл о еде. Он усадил Дану к себе на колени и углубил поцелуй. В конце концов, она вырвалась и вернулась на своё место.

— Не говоря уже о том, что мы не позволим моей матери остановиться у нас. Мы слишком шумели прошлой ночью. Она услышит.

Он усмехнулся:

— Мы действительно наслаждались сексом.

— Наслаждались.

Он взял её руку и притянул к губам, целуя в ладошку. Морн приоткрыл рот и слегка

провел по коже языком. Дана смеясь, отдернула руку:

— Щекотно.

— Я знаю, где не будет щекотно. — Он посмотрел на её колени. — Забудь о еде. Я хочу попробовать тебя.

Её тело мгновенно отреагировало. Накануне ночью он показал ей, что может сделать своим языком больше, чем один раз. Такой ненасытный, не то чтобы она жаловалась. Дана стала влажной от одной только мысли о его руках на ней, о нем внутри неё.

— Не искушай меня.

— Я хочу. — Он склонился к ней, желая поцеловать.

Дана, желая остановить Морна, уперлась руками ему в грудь. И застонала от ощущения мускулов под своими ладонями. Она желала сдернуть с него рубашку, жаждала прикоснуться к его голой коже.

— Мы не можем. Я хочу знать, как прошел твой день, и мы должны поесть. Подожди, пока я не вернусь. Пол сказал, что заберет меня через час. Думаю, мы возьмем один из ваших внедорожников и замаскируемся, чтобы выехать из Хоумлэнда. Он сказал, нам нужно выехать пораньше, чтобы сделать пару кругов вокруг квартала, прежде чем ехать в мотель. — Морн зарычал. — Я знаю. И понимаю. Мне удалось чуть-чуть вздремнуть, после того как Пол ушел. — Она улыбнулась. — Так как прошлой ночью кое-кто не давал мне спать. Ты устал?

— Нет.

— Как работа?

— Сегодня я дежурил на стенах. До этого меня не допускали к населенным людьми районам, где собираются протестующие. Но я всё равно учил протоколы безопасности, чтобы хорошо защищать наши стены от вторжения.

— Не понимаю, как это возможно. Стены такие массивные.

— И всё же протестующие пытаются. Некоторые забрасывают на стены крючки с привязанной к ним веревкой, надеясь взобраться наверх. Две недели назад какой-то мужик попытался приставить к стене лестницу. Его арестовали за незаконное проникновение. Вчера поймали человеческую самку с молотком. Она хотела пробить в стене дыру и пробраться на территорию.

— Зачем они это делают? — Она позволила рукам соскользнуть с его груди.

Он выпрямился на стуле и взял кусок пиццы:

— Некоторые мужчины хотят навредить нам. Женщина оказалась охотницей за парой.

— Кто это?

— Многие женщины приезжают к Хоумлэнду в надежде, что какой-нибудь Вид примет её как свою пару.

— Они действительно делают это?

— Да. — Он откусил пиццу. — Они кричат на офицеров на стене, просят провести их внутрь. Некоторые обнажаются, желая этим привлечь самца.

Дана сосредоточилась на тарелке, прокручивая в голове его слова. Он легко мог найти себе в пару женщину за пределами стены. Дана так же обратила внимание и на другие его слова. Женщины сверкали перед самцами обнаженными прелестями и наверняка делали непристойные предложения.

— Ты теперь будешь дежурить на стенах?

— Я не уверен. Мне показывают все рабочие места, чтобы выбрал то, что мне по душе.

Погрузившись в свои мысли, Дана продолжала есть пиццу. Морн взял её за руку, Дана посмотрела на него снизу вверх, обнаружив, что он некоторое время наблюдает за ней.

— Что не так?

— Я не знала об охотницах за парой.

— Мы не обращаем на них внимания. И ты не должна.

— Кто-нибудь из ваших людей взял кого-то из них себе в пару и привез в Хоумлэнд?

Он покачал головой:

— Большинство из них или психически неуравновешенные, или преступницы.

— Преступницы?

Он кивнул:

— Человеческая полиция не сможет арестовать их за нашими стенами. На нашей территории они не имеют никакой юрисдикции, и преступникам не могут быть предъявлены обвинения за преступления, совершенные во внешнем мире. Ни один мужчина не захочет, чтобы его использовали таким образом. Мы хотим, чтобы женщины, которых к нам тянет, испытывали настоящие чувства.

— А что насчет Вэндженса? Он знает об этих охотницах за парой?

— Он находится в Резервации. Охотницам нет туда ходу. Там негде остановиться на ночлег, чтобы осаждать наши стены. Нам помогает местный шериф: если находит кого-то спящим в машине, выдворяет за пределы города. В местном городке не любят приезжих, и там нет мотелей.

— Как мило с их стороны.

— Они не желают, чтобы протестующие создавали в их городе проблемы. Так что у нас взаимовыгодное сотрудничество. Почему ты расспрашиваешь об охотницах за парой?

— Ты мог бы выбрать одну из них как свою пару.

Он перестал есть и наклонился, заглядывая в её глаза:

— Они не ты. Я хочу только тебя, несмотря на то, что ты человек. — Он улыбнулся. —

Ты привлекаешь меня, как никто другой.

Она почувствовала себя дурочкой от того, что могла так подумать:

— Извини.

Морн протянул руку и погладил её по щеке:

— Это всё человеческие штучки, не так ли?

— Думаю, что так. Ты очень привлекательный мужчина, Морн.

— Ты очень привлекательная женщина, Дана.

Они улыбнулись друг другу.

— Ешь, или я утащу тебя в нашу кровать. Пол, приехав, обнаружит нас голыми. Я понимаю, что ты этого не хочешь, поэтому изо всех сил сопротивляюсь своим порывам. А ты не помогаешь. Я приберегу свои сексуальные фантазии до того момента, пока ты не вернешься сегодня вечером. И я хотел бы встретиться с твоей матерью. Ты уверена, что не ошибаешься, может, у неё нет неприязни к Видам? Возненавидит ли она меня за то, что я не человек?

— Она возненавидит тебя только из-за того, где ты живешь. Хоумлэнд находится слишком далеко от неё.

— За то, что я не человек, тоже?

— Нет. Всё дело в моей матери. Она собственница во всём, что касается меня, и не вынесет даже мысли о том, что я живу дальше, чем в нескольких кварталах от неё. И всё

потому, что ей нравится раз в несколько дней досаждать мне.

— Я понимаю её желание удерживать тебя рядом с собой. Сам поступаю так же. Уже не представляю своей жизни без тебя.

Дана положила пиццу в тарелку и соскользнула со стула:

— Вставай.

Морн приподнял в недоумении брови, но встал. Дана схватила его за рубашку обеими руками и попятилась. Морн последовал за ней вокруг стойки, сгорая от любопытства. Ей нравилось, что он не задавал лишних вопросов. Она остановилась, облокотившись спиной на стойку, и отпустила его. Затем задрала юбку, зацепила пальцами трусики и спустила их вниз.

Мгновение он рассматривал упавшую на пол вещицу, а потом снова взглянул ей в глаза.

— Обнюхай меня.

Он наклонился и глубоко вдохнул:

— Ты обалденно пахнешь и возбуждена.

— А овуляция?

— Я её не чую.

— Отлично. Никогда раньше не слышал о сексе по быстренькому? -

Он покачал головой. Дана потянулась к его ширинке. — Я хочу тебя. Прямо здесь. Прямо сейчас. Кухонная стойка как раз на нужной для тебя высоте.

Он зарычал, но не протестовал, когда она судорожно расстегивала его брюки, стягивая их вниз по бедрам. Ей понравились его мягкие черные боксеры. Она так же стянула их вниз, обрадовавшись, что он полностью возбужден. Освободив член, Дана ухватилась руками за плечи Морна.

— Положи меня на стойку.

Морн схватил её за талию и выполнил просьбу. Дана обняла его ногами за талию, задирая юбку ещё выше. Развела бедра пошире и посмотрела вниз:

— Я оказалась права. Это сработает. Хорошо, что ты такой высокий.

Она вскинула голову, и Морн накрыл её губы в поцелуе. Дана притянула его поближе, страсть между ними разгоралась всё сильнее. Он скользнул руками вниз по её бедрам, обхватывая ладонями попку, притягивая её еще ближе, скользя членом по горячему естеству. Дана застонала.

Он отстранился, разорвав поцелуй. Они оба задыхались, возбужденные до предела.

— Мне нужно взять презерватив.

— Мне нравится без них. Ты сказал, что не ощущаешь запаха овуляции. Позже я обо всем поговорю с Полом. Просто возьми меня. — Она поерзала, потерлась об него лоном. — Сейчас.

Он застонал и снова её поцеловал. Отпустив её попку, Морн одной рукой скользнул между ними. И вместо того, чтобы направить в неё член, наоборот, отвел его в сторону и стал пальцами играть с влажными складочками. Дана застонала ещё громче, крепче держась за него. Она жаждала стянуть с него рубашку, желая ощущать его кожа к коже, но не хотела останавливаться даже на мгновение.

Морн перестал дразнить её клитор пальцем, прижался головкой члена ко входу и одним толчком вошел в неё по самые яйца. От его вторжения Дана разорвала поцелуй, опасаясь прикусить ему язык.

Морн удивил её, когда одной рукой приобняв за спину, слегка приподнял её со стойки, а

другой рукой обхватил за попку. Удерживая Дану таким образом, Морн развернулся и, сделав несколько шагов, прижал её спиной к холодильнику. Уткнувшись носом в её шею и рыча, начал двигаться, трахая её жестко и глубоко.

Дана ещё выше задрала ноги на его талии, не заботясь о том, что её юбка скрутилась где-то в районе живота. Морн подстроился под неё, ещё сильнее прижав спиной к твердой поверхности. Поддерживая её за бедра, он продолжал раскачивать её мир. Она застонала, обожая то, насколько сильным был Морн, как восхитительно оказалось ощущать его в себе. Большой, невероятно твердый, и с каждым толчком в колыбель её бедер его член скользил по клитору.

Холодильник скрипел и стучал по стене, но Дану это не заботило. Она просто не думала об этом. И застонала громче, когда Морн слегка прикусил клыками кожу на шее и тут же зализал укус. Дана не чувствовала никакого страха из-за несильной боли. Наоборот, возбуждалась ещё сильнее.

Дана выкрикнула его имя, и Морн кончил, рыча в её горло. Она обожала, когда он кончал в неё. Она соскучилась по его теплой сперме, по тому как она растекается внутри неё. Презерватив заглушал пульсацию члена во время оргазма, пока Морн изливал в неё своё семя.

Морн обнимал её, пока они оба, тяжело дыша, приходили в себя. Она убрала руки с его плеч и улыбнулась:

— Вот это секс по-быстренькому.

— Мне понравилось. А сейчас я отнесу тебя в нашу постель и сделаю всё это снова, но уже помедленней.

Она рассмеялась:

— У нас нет времени. Держись за эту мысль.

— Мне больше нравится держаться за тебя. — Он легко поцеловал её прямо за ухом.

Ей не нравилось расставаться с ним, но Пол придет с минуты на минуту. И не найдет их на кухне.

— Потом.

Он посмотрел на Дану, от его глаз у неё перехватило дыхание: всегда прекрасные, но после секса особенно.

— Сейчас.

Она улыбнулась, ощутив, как его член шевельнулся внутри неё. По-прежнему жесткий. Никто никогда бы не смог обвинить Новые Виды в том, что они ленивые любовники. Морн восстанавливался после секса очень быстро и всегда был готов к ещё одному раунду.

— Ты случайно не принимал синюю таблеточку?

— Что это?

— Ничего. — Она погладила его по лицу, волосам. — Мне нужно искупаться и собрать нижнее белье, прежде чем Пол придет за мной. Не говори ему, что мы не используем презервативы. Он взбесится.

— Значит, ты не хочешь использовать их?

— Не хочу. Без них всё ощущается намного лучше.

— Для меня тоже. Я не думал, что ты заметишь разницу.

— Я заметила. Могу я спросить у тебя кое-что странное?

— Всё что угодно.

— Я ощущаю тепло, когда ты кончаешь. Почему?

— Мое семя действительно теплое?

— Да.

Он пожал плечами:

— Это особенность кошачьих. Даркнес тоже из кошачьих и предупредил бы меня, если моя сперма была бы для тебя опасна. Это не так. Он занимается сексом со своей парой без презервативов. Я слышал, что они пытаются завести ребенка.

— Мне просто нравится чувствовать всего тебя.

— Есть вероятность, что я не смогу учуять изменения в твоём аромате, если у тебя начнется овуляция.

— Я готова рискнуть. А ты?

— Ты моя, Дана. Ты ещё не поняла этого, но я постараюсь убедить тебя стать моей парой. Я хочу от тебя ребенка. Если моё семя прорастет в тебе, я стану самым счастливым на свете.

— Я пока не готова, так что всегда обнюхивай меня перед сексом. Я верю, ты скажешь мне, если мой аромат изменится, хорошо?

— Даю тебе слово, — кивнул он.

— Это всё, что мне нужно было услышать. А теперь позволь мне спуститься вниз. Я хочу есть.

— Я предпочел бы съесть тебя, — усмехнулся он.

— Меня определенно заинтересовала эта мысль, но позже. Я люблю твой рот на мне.

Он всё ещё колебался, а его лицо становилось всё мрачнее.

— Я хочу встретиться с твоей матерью.

Она закрыла ему рот рукой:

— Никогда не упоминай о ней, когда мы в таком положении. Пожалуйста? Если бы у меня был член, он бы тут же обмяк.

Он усмехнулся, веселый огонек загорелся в его глазах.

Она убрала руку от его рта:

— Дело не в тебе. А в ней. Не жди от неё доброжелательности, поскольку она видит в тебе угрозу. И вряд ли изменит свое мнение. Ты разрушил её планы на меня выдать замуж за того, кого она одобряет, кто никогда не заберет меня у неё.

— Думаю, смогу заставить её передумать и порадоваться за нас, если расскажу о своих чувствах к тебе, объясню, что ты моя пара. Ты мое всё, Дана. Это никогда не изменится.

Её сердце растаяло от этих слов, по глазам было видно, он говорит искренне.

— Я хочу, чтобы она приняла нас как пару, но не сейчас. Это важно для меня. Хочу укрепить наши отношения, прежде чем она получит шанс отпугнуть тебя.

— Я не боюсь, Дана.

— Ты ещё не знаком с моей матерью. Когда она злится, мне хочется бежать хоть на край света. — Она попятилась. — Мы должны искупаться и поесть до прихода Пола. — Она наклонилась и подняла с пола трусики. — Я скоро вернусь. Воспользуюсь твоей ванной.

— Нашей ванной.

Она больше не влюблена в него. Она уже влюбилась. Дана развернулась и направилась дальше по коридору.

Дана во все глаза рассматривала толпившихся людей, стоило Полу выехать через задние ворота. Вспышки камер ослепляли. Большое количество людей стояло на тротуарах, пока Пол, маневрируя, медленно выводил внедорожник на улицу. Парочка идиотов прыгнула перед машиной, чтобы сделать фотки. Полу пришлось резко ударить по тормозам и посигналить, чтобы заставить их отойти.

— Опустит подбородок и козырек на бейсболке пониже, — прошипел Пол.

Дана сделала, как он просил, и даже прикрыла рукой лицо:

— Они придурки. Это напоминает мне о том, через что проходят знаменитости.

— Добро пожаловать в реальную жизнь Хоумлэнда, — фыркнул Пол. — Это то, с чем приходится иметь дело, когда живешь здесь, а также при выезде отсюда и последующем возвращении.

— Всё выглядело не так возле центральных ворот.

— Ты приходила с утра, как я и просил. Вот почему. Большинство из этих тупиц ещё спят.

— Почему ОНВ разрешает находиться здесь всем этим людям?

— Улица является общественным местом и не принадлежит ОНВ. Время от времени приходят полицейские и просят людей разойтись, потому что они создают неудобства, но те всегда возвращаются. Каждые раз, когда в новостях упоминаются ОНВ, подобный цирк собирается на всех воротах Хоумлэнда.

— Теперь понятно, почему у вас с Бекки нет свиданий с ночевкой за пределами Хумлэнда.

— Она об этом упоминала? Это расстраивает её?

— Бекки любит тебя, тупица. Это не тревожит её. Скорее, это был поучительный рассказ о том, с чем я столкнулся, когда мы с Морном станем парой.

Пол миновал несколько кварталов и свернул к выезду на шоссе:

— Нам нужно проехать несколько миль, а потом развернуться и направиться к мотелю, — бросил он, продолжая поглядывать в зеркало заднего вида.

— Кто-то нас преследует?

— Пока не уверен. Они могут быть довольно хитры. Некоторые даже используют несколько автомобилей и, переговариваясь между собой по мобильнику, сменяют друг друга, чтобы продолжать слежку.

— Это безумие.

— Мы сталкиваемся с подобным всё время.

Она должна переварить это. Через несколько миль Пол повернул, объехал несколько кварталов, потом продолжил путь. Дана тоже поглядывала в зеркало заднего вида, но не заметила позади огней.

— Все чисто?

— Вроде да. Но я буду держаться боковых улиц, чтобы убедиться в этом.

— Ты просто не хочешь идти в мотель, чтобы вспомнить "сладкие времена".

Он усмехнулся:

— Возможно. Знаешь, а ведь мама пустит слезу, когда ты скажешь, что не готова возвращаться домой.

— В курсе.

— Будешь сопротивляться?

— Нет.

— Ты никогда не была сильна в противостоянии маме. Поэтому ты одна и живешь так близко к ней.

— Я выше этого, теперь у меня есть, к чему стремиться. Ты полностью проигнорировал всё, что я говорила относительно Морна и меня, что мы собираемся стать парой. Не думай, что я не заметила.

— Ты подумываешь об этом? — в его голосе слышалось напряжение.

— Да, это всё, о чем я думаю сейчас. Я бы хотела, чтобы ты дал Морну шанс. Он потрясающий.

— Ты любишь его?

Дана не отрицала этого:

— Да, люблю. Я видела страх в его глазах, когда мы прощались. Словно он боялся, что я не вернусь. А я хочу вернуться, и мне больше не хочется оставаться у тебя. Я бы хотела жить с Морном.

— Ты же знаешь его всего несколько дней.

— Как долго ты встречался с Бекки, прежде чем понял, что это она?

Пол промолчал.

Дана повернулась и посмотрела на его хмурое лицо:

— Ответь мне и не лукавь, пожалуйста.

— Я понял это после нашей первой встречи, когда проснулся, держа её в своих объятиях.

— Бекки переспала с тобой на первом же свидании? Я в шоке, — подразнила Дана.

— Мы сразу же поладили. Ну, что я ещё могу сказать? Когда я проснулся, моим первым порывом было остаться и приготовить для Бекки завтрак, а не сбежать к чертовой матери, как делал после всех остальных свиданий на одну ночь. Блядь, я почти побежал домой собирать вещами, чтобы быть с ней каждую ночь.

— Наверняка секс был крышесносным. Избавь меня от подробностей.

Пол усмехнулся:

— Вообще-то, секс оказался не настолько великолепным, но нам было так хорошо вместе. Бекки заставила меня смеяться, и я просто пропал. Не то чтобы я был готов остепениться, но Бекки всё изменила.

— То же я чувствую к Морну. Один секс чего стоит.

— Не хочу ничего знать.

— Просто пришлось к слову. — Дана взглянула в зеркало заднего вида, всё ещё не замечая никакого преследования. — Думаю, нам хорошо вместе.

— Я тоже. Просто беспокоюсь о тебе, Дана. Вы с Томми любители потусить. А с Морном ты не сможешь пойти на вечеринку или в театр.

— Это всё Томми. Я никогда не наслаждалась этим дерьмом.

— В самом деле?

— Да, мы часто ругались по этому поводу.

— Я этого не знал.

— Ты много чего не знал. Я не чувствовала ничего подобного раньше. Никогда. Даже с Томми. Мне было тяжело уходить утром из дома Морна. Я подумывала о том, чтобы просто

позвонить тебе и попросить, принести мои вещи. Мне хотелось остаться там.

— Тогда почему ты этого не сделала?

Дана решила быть честной:

— Я знала, что ты снова начнешь спорить, надеясь отговорить меня. А Морн не привык к семейным разборкам. Думаю, боялась, что он просто решит, что я не стою этих проблем.

— Морну будет плевать на всё это дерьмо, если он тебя действительно любит. Чёрт, Бекки мирится с мамой, потому что меня любит.

— Мама на другом конце страны от тебя, а ты прожил с ней всего несколько месяцев. Ты работаешь в Хоумлэнде, поэтому Морн не сможет избежать стычек с тобой, если ты решишь вести себя как засранец. Ты приходил к нему на работу.

— Я говорил тебе, что делал это потому, что переживал за тебя.

— Прекращай, вместо этого сосредоточься на том, как сделать меня счастливой. Нравится тебе это или нет, но такой меня делает Морн.

— Я попытаюсь быть более снисходительным, хорошо?

— Ты уверен?

— Да, — кивнул Пол.

— Спасибо. — Дана увидела название мотеля на знаке сбоку дороги. — Нам туда?

— Да. Держись поближе ко мне. Я не шутил, когда говорил, что мотель не безопасен. Не снимай кепку и надень очки. Не говори ни с кем. У меня предчувствие, что большая часть протестующих тоже остановилась тут. Здесь дешево и близко к Хоумлэнду. Я зарегистрировал маму под фальшивым именем и взял с неё обещание избегать незнакомцев.

— Они не узнают, что машина принадлежит ОНВ?

— Нет, этот внедорожник не из автопарка. Он меньше, чем Виды обычно используют, и не маркирован символикой ОНВ. Поэтому, у недоброжелателей займет время пробить номер, зарегистрированный на подставную компанию. Всё будет нормально как минимум час. Если всё полетит к чертям, держись позади меня. Я вооружен.

У Даны отвисла челюсть.

Пол припарковался подальше от других машин, выключил двигатель и отстегнул ремень безопасности:

— Это стандартная процедура. Я проходил военную подготовку и посещал занятия по стрельбе каждые несколько недель. Лучше всё предусмотреть, чем потом жалеть, — выдохнул он.

— А это вообще законно?

— Да. В списках ОНВ я числюсь как офицер безопасности, о чем свидетельствует специальный бейдж у меня в бумажнике, который следует показывать в случае, если я буду вынужден стрелять. Моя задница прикрыта.

— А тебе приходилось в кого-то стрелять?

— Я участвовал в нескольких операциях. Конечно, да, стрелял. А теперь пошли. — Пол выбрался из машины с водительской стороны.

Дана вышла и закрыла дверь. Пол тревожно огляделся, подошел и взял сестру за руку. Дана опустила подбородок пониже. Несколько групп постояльцев зависало на парковке. Пол прижал сестру к себе и двинулся к лестнице, ведущей на второй этаж. Там было пусто. Он остановился напротив одной из дверей и поднял руку.

— Готова?

— Да.

Он постучал, и кто-то двинулся к дверному глазку с обратной стороны, закрыв собой свет.

— Убирайтесь или я вызову 911!

— Мама, это мы, — вздохнул Пол.

Через несколько секунд дверь открылась, явив собой маму, рассматривающую их обоих. Пол аккуратно толкнул её внутрь, потянув за собой Дану, и закрыл за ними дверь. Он отпустил её руку, снял шляпу и улыбнулся.

— Привет мам. — Обнял её Пол.

— Я думала, это наркочилеры. Почему вы так одеты? — сказала мама, окинув их взглядом.

Дана сняла солнечные очки и кепку, позволив собранным волосам свободно рассыпаться по плечам.

— Мы старались походить на твоих соседей, — пошутила она и окинула взглядом комнату. — Ух ты, ну привет, съемочная площадка для низкопробных порнофильмов.

— Это ужасно. — Мама ткнула пальцем в зеркало на потолке. — Я боялась, что оно свалится на меня, когда я засну.

— Я предупредил тебя, что это не очень хорошее место. Надо было остановиться в нормальном отеле в паре миль отсюда, как я и предлагал. Хочешь, чтобы мы помогли тебе с переездом? — Пол взглянул на неё в ожидании ответа.

Мама полностью проигнорировала его и сосредоточилась на Дане:

— Это всё ради вас. Вы видите эту дыру? Скорее всего, меня ограбят, изнасилуют и убьют к утру, а на моем надгробии будет написано, что это всё ваша вина.

— Мам, — попытался сдержать её Пол. — Это не смешно.

Мама подняла руку, чтобы заставить его замолчать:

— Ты можешь бежать от проблем, Дана. Это просто ещё один путь, чтобы прятаться от жизни. Думаешь, твоему бедному брату и его жене нравится, что ты торчишь у них? Ну, так ты ошибаешься.

— Мам, — сказал громче Пол. — Это не...

— Не вмешивайся! — сказала мать, приблизившись к Дане. — Дирк Хасс приехал со мной. Он закончит через пятнадцать минут и поговорит с тобой. Я также купила два обратных билета домой на первый рейс.

Дана не выдержала:

— Ты привезла своего гинеколога? Поговорить? Да, что с тобой?

— Дана, ты нравишься Дирку, и должна дать ему шанс. Он хорошо зарабатывает, у него своя практика, парень взял выходной и прилетел сюда, так как я сказала ему, что у тебя трудности. Кто ещё пойдет на это? Дирк показал, насколько он беспокоится и заботится о тебе.

— Другими словами, ты манипулируешь им. — Дана горела желанием уйти.

— Не смей со мной говорить в таком тоне, — прошипела мама. — Да как ты смеешь?

Дана сделала шаг назад:

— А что? Это же, правда. Наверное, ты дала понять доктору Хассу, что я заинтересована в нём, в то время как прекрасно знала, насколько, черт побери, я против. Он видел тебя без белья ниже талии. Не кажется ли тебе, что это немного чересчур? А вот мне — да. Это к слову о нетрадиционных семьях. И хватит сватать мне мужчин. Я же говорила уже — с меня хватит.

— Не ругайся. Я не так тебя воспитывала.

Дана уже открыла рот, но Пол быстро встал между ней и матерью.

— Мама, тебе нужно успокоиться.

— Твоя сестра такая грубая.

— Не горшку над котелком смеяться. — Дана шагнула в сторону, чтобы видеть маму. — Я приехала пообщаться с Полом. Мы же говорили, что мне нужно больше пространства. Ты сводишь меня с ума. Спасибо, что заботилась обо мне после смерти Томми, но я пытаюсь наладить свою жизнь. Почему ты просто не позволишь мне это?

— Ты сказала, что уедешь на три дня. Мне пришлось приехать, чтобы встретиться с тобой.

— Мама, я, не сбежавший подросток, — сквозь зубы выдавила Дана.

— Но ведешь себя, как один из них.

— Черт, — пробормотал Пол. — И вы так всё время?

— Нет, — ответила мама.

— Да, — одновременно с ней сказала Дана.

Пол снял кепку и почесал затылок:

— Похоже, нас ждет долгий вечер.

— Нет. Не так. — Дана уперла руки в бока. — Я не поеду домой, мама. И не собираюсь пока не буду готова. Ты привезла сюда своего гинеколога... — Она покачала головой. — Даже не знаю, что сказать, кроме того что, мне не нравится, что ты втянула его в это. Не хочется упоминать, но он на двадцать лет меня старше. Встречайся с ним сама, если считаешь, что Дирк настолько хорош. Езжай домой.

Кто-то постучал в дверь, и Дана стиснула зубы, так как, открыв дверь, мама впустила внутрь Дирка Хасса. В руках он держал цветы и, увидев, Дану улыбнулся.

— Привет, — вручая ей цветы, произнес врач.

Дана чувствовала себя виноватой. Она знала, что мать, должно быть, наврала, чтобы заставить его пролететь полстраны, поэтому приняла букет.

— Спасибо.

Пол спас её, выступив вперед и представившись доктору, тем самым переключив его внимание на себя. Дана всучила цветы матери и отступила.

Мать просияла, явно довольная учиненным ею беспорядком, и Дане хотелось придушить её.

Дирк повернулся к Дане:

— Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке. — Это не её вина, что доктора втянули в этот бардак, но кто-то должен быть честным с ним. — Мне очень жаль, что всё так сложилось, но правда в том, что меня не интересуют отношения с вами.

— Дана!

Она проигнорировала мать.

— У меня уже есть кое-кто. Мама не знала об этом, мы с ней ещё не говорили на эту тему. Я верну вам деньги за билеты, потраченные на дорогу.

Дирк, казалось, опешил.

— Она врет. — Мать бросилась вперед и схватила доктора за руку. — Я говорила вам, что у неё сложности. Она придумала себе несуществующего парня и верит в это.

Дане хотелось заорать.

— Нет, мама. Я не хотела тебе рассказывать потому, что он живет в этом округе, и я

знала, что тебе сорвет крышу, когда скажу, что собираюсь здесь обосноваться. Всё серьезно.

— Ты лжешь, — лицо матери покраснело от гнева.

— Вообще-то нет. — Пол снял очки и бросил на Дану взгляд из-под капюшона. — Её парень работает в службе безопасности. И они познакомились, когда она только приехала в Хоумлэнд. Всё свободное время они проводили вместе.

— Ты не будешь встречаться с охранником. — Покачала головой их мать. — Я не разрешаю. А Дирк у нас врач.

Дана вскинула руки:

— С меня хватит. Я не буду с тобой спорить. Просто собираюсь переехать сюда, и это то, с чем тебе придется смириться. — Дана взглянула на Дирка Хасса. — Встречайтесь с моей мамой. Она ваша ровесница и считает, что вы будете прекрасным мужем. — Она надела солнечные очки и напялила кепку. — Пол, я подожду тебя снаружи. Делайте, что хотите, но я всё.

Дана стремительно пошла к двери и дернула её на себя.

— Дана, — крикнул Пол. — Не выходи наружу одна.

Она оглянулась:

— Я лучше столкнусь лицом к лицу с наркоторгговцами и проститутками, чем останусь здесь. — И бросилась наружу, грохнув дверь.

Дана почти врезалась в большое тело и отступила, задрвав голову вверх. Мужчина был одет в черный балахон и такого же цвета спортивные штаны. Это был действительно высокий мужик, и тусклое освещение скрывало полностью его лицо.

— Извините. — Она попыталась его обойти

— Дана. — Он взял её за руки.

Она замерла:

— Морн?

Он повернул голову, так что Дана еле различала его черты.

— Я почти постучал в дверь, но услышал всё, что за ней происходило. И передумал, решив что сейчас не лучший момент.

— Что ты здесь делаешь?

— Хотел познакомиться с твоей матерью. Я попросил парней из опергруппы привезти меня сюда. И я переоделся, чтобы меня не узнали.

Она продолжала пялиться на Морна:

— Пошли.

— Я всё ещё хочу с ней познакомиться.

— Ты сказал, что слышал, как мы ругались. Поверь мне, лучше пойти домой.

Морн позволил ей отвести себя до лестницы. Дана сразу отметила сопровождающую его охрану. Двое мужчин, одетых в черную униформу в стиле милитари, стояли перед внедорожником. На них не было никаких нашивок ОНВ, что бы идентифицировать, кто они, но, тем не менее, Дана это понимала. Морн взял её за руку и стал сбоку от неё, когда они начали спускаться по ступеням.

Некоторые постояльцы быстро попрятались в своих номерах, наверное, по ошибке приняв охрану за полицейских. Дана собиралась пойти напрямик к внедорожнику Морна и попросить двух охранников отвезти их в Хоумлэнд, но Морн затащил её под лестницу и прижал к стене.

— Ты расстроена.

— Это из-за моей матери. Она привезла с собой доктора Хасса. Можешь себе представить? Какой же она манипулятор.

— Я слышал, ты говорила, что планируешь остаться здесь. Значит ли это...

— Дана! — послышался сверху голос Пола.

— Спускайся сюда, — крикнула Дана. — Я в порядке. Со мной Морн.

— Дерьмо. — Пол промчался вниз по ступеням, увидев, наконец, их, он облегченно вздохнул. — Не уезжайте без меня. Что ты здесь делаешь, Морн? — Пол посмотрел по сторонам и увидел двух офицеров. — О. Ты захватил с собой опергруппу. Хорошо.

— Он хочет познакомиться с мамой. — Дана придвинулась ближе к Морну. Она была очень расстроена, но всё же его присутствие успокаивало. Она прижалась к Морну, и тот обнял её.

— Это не очень хорошая идея. Спроси мою жену. — Пол надвинул на глаза солнечные очки. — Нам пора идти.

Кто-то спускался по лестнице, и Дана подняла голову с крепкой груди, чтобы взглянуть, кто это. В поле зрения попала мама. Дана стиснула зубы. Выглядело так, словно желание Морна исполнилось.

— Не позволяй ей увидеть свое лицо, — прошептал Пол. — Веди себя как обычно. — Он сорвал свои очки и протянул Морну. — Надень их, ты же работаешь офицером безопасности.

Морн проигнорировал очки и развернулся, потянув за собой Дану. Она крепко обхватила его, так как мать заметила их, стоящих в тени. Каблуки матери щёлкали по полу, пока она двигалась в сторону лестницы.

— Мы не закончили наш разговор, юная леди. Как ты посмела уйти? Я везла Дирка так далеко, потому что он хороший человек. Он готов простить это недоразумение, а также предложил пойти вместе на консультацию для пар. Мы все знаем, что тебе тяжело справиться со смертью Томми. — Мама остановилась напротив Пола и сердито взглянула, увидев Морна. — Руки прочь от моей дочери.

Дана тяжело вздохнула:

— Мам, познакомимся с Морном. Это мой, как ты говорила, "несуществующий" парень. Как можешь заметить, он довольно реален. И высок.

— Здравствуйте, мама Пола и Даны, — прохрипел Морн.

— Её зовут Дейзи, — поддержала Дана.

— Приятно познакомиться, Дейзи. — Морн отпустил Дану и протянул руку.

Мать проигнорировала этот жест:

— Ты выглядишь, как бездомный бродяга. Я вижу вас насквозь, мистер. У моей дочери немного денег, а ты ищешь себе бесплатную столовку для питания. Подумай ещё раз. Она встречается с доктором. Найди себе другую дойную корову, чтобы улучшить свою жизнь.

— О, боже! — Дане хотелось придушить маму на месте. — Прекрати. — Она схватила протянутую руку Морна и вцепилась в неё, на случай если у него возникнет такое же желание.

— Мама, — прошептал Пол. — Не надо.

— Не вмешивайся, — резко бросила мать Полу. — Ты должен был приглядывать за сестрой, но, тем не менее, позволил этому охраннику к ней приблизиться.

Желая провалиться сквозь землю, Дана всё сильнее прижималась к Морну, на случай если он захочет убить её мать за все оскорбления. И Дана не винила бы его за это.

— Прекращай, — сквозь зубы выдавила Дана. — Сейчас же. Не смей оскорблять Морна. Ты о нём ничего не знаешь, но, тем не менее, пытаешься всё контролировать, тем самым оскорбляя его этой травлей. Это всё равно не подействует — я предупредила его, какая ты на самом деле.

— Хорошо. Но ты моя дочь, и я хочу только наилучшего для тебя, а этот охранник — это не оно, — указала женщина на Морна. — Какого дьявола ты думаешь, что можешь составить хорошую партию для моей дочери со своим минимальным заработком? Да ни за что!

— Мама! — простонал Пол. — Остановись. Все, кто работают в ОНВ, получаю хорошие деньги.

Морн заставил Дану отпустить его руку и убрал вторую с её талии:

— Вы очень неприятный человек. — Его голос стал глубже, и в нём слышались рычащие нотки.

— Послушай себя, — разбушевалась мать. — Да ты говоришь, как тупой неандерталец.

— Достаточно, — Дана почти умоляла. — Мы уходим.

— Только не с ним. Я позову Дирка. Он избавится от этого сброда. — Мама остановилась и в ярости сжала кулаки.

Пол застонал:

— Сюда идут оперативники.

— Уходите, — приказал Морн.

Дана увидела, как охранники обошли всё вокруг и вернулись к внедорожнику, заняв ту же позицию.

— Не говори со мной таким тоном, — разошлась мать, не заметив, что он смотрит на то, что находилось за её спиной на парковке. — Ты слышала это, Дана? После всего он говорит с твоей матерью в непочтительном тоне. Он неудачник.

— Всё, хватит, — зарычал Морн. Он осторожно отодвинул Дану и приблизился к матери, затем остановился, когда Дана обхватила его, прижимаясь ближе.

— Не надо. Она не стоит этого и к тому же это моя мать, — умоляюще произнесла Дана. — Я понимаю. Поверь мне. Действительно понимаю. Мне тоже хочется иногда её прибить.

— Этот бандит-переросток собирается меня ударить? Как вы смеете, молодой человек. Я засажу вашу задницу за решетку, где, уверена, самое тебе место.

Морн снова зарычал и приподнял голову, чтобы женщине стали заметны некоторые черты его лица. Мать задохнулась и дернулась назад. Пол поймал её прежде, чем она споткнулась, и придержал немного, не давая ей, бросится в бега. Дана поморщилась, увидев страх на лице матери.

— Я из Видов, — выдавил Морн. — И я глубоко люблю вашу дочь. Я не отступлюсь от неё, и мне не важны ни вы, ни кто-либо другой, женщина. Мне всё равно, что вы родили Дану — она теперь моя.

Их мать открыла рот, и Пол, наклонившись, быстро прижал ладонь к её рту:

— Не кричи, он не причинит тебе вред.

Дана отпустила Морна и прижалась к его боку:

— Ты никому об этом не расскажешь. Иначе окажешься в опасности. И перестань грубить Морну. — Его слова задела Дану, и она посмотрела на него. — Ты меня любишь?

— Да, — мягко ответил Морн. — А как же иначе? Ты делаешь меня счастливым.

— Я тоже тебя люблю.

Дейзи отдернула руку Пола от своего рта:

— Остановитесь. Оба. Этому не бывать. Я не могу поверить.

— Замолчи, мама, — улыбнулась Дана Морну. — Я боялась, что ещё слишком рано рассказывать тебе о своих чувствах.

— Нет. — Морн протянул руку и снял с неё очки. — Мы должны были найти друг друга.

— Нет, вы ничего не должны.

Дана оторвала взгляд от Морна и с негодованием посмотрела на мать:

— Да хватит уже. Ты портишь момент. — Она оглянулась на Морна и улыбнулась. —

Ты тоже делаешь меня счастливой. Мне не хочется возвращаться к той жизни, которая у меня была. Я хочу остаться с тобой.

Морн наклонился к ней.

— Мы будем парой.

Дана поднялась на цыпочки и положила руки на грудь Морна, чтобы его поцеловать, но её схватили за руку и дернули назад. Дана выругалась и попыталась вырваться из рук матери.

— Да что с тобой такое?

— Ты совершаешь большую ошибку, — прошипела Дейзи. — В моей комнате тебя ждёт успешный врач. Что может дать тебе этот Новый Вид, чего не может Дирк?

Морн зарычал:

— Как насчет этого? — Он дернул свою толстовку вверх, обнажая торс и мышцы пресса. — Доктор сексуально не привлекает её. А я, да. Я люблю Дану. Я сделаю всё для неё. Она — причина, по которой я хочу жить.

Дана хихикнула, открыто наслаждаясь видом оголенного тела:

— Ты так сексуален, — сказала она Морну. Потом перевела взгляд на мать, глаза которой расширились, а челюсть отвисла. — Ещё есть вопросы, мама?

Мама продолжала пялиться на голый торс Морна. Дану позабавило то, что её парень лишил дара речи пожилую женщину.

— Он производит на меня тот же эффект. — Дана положила руку на пресс Морна. — А ещё он мурлычет. Познакомься со своим будущим зятем. Мы скоро поженимся.

Мать, наконец, пришла в себя и вытаращилась на Дану — она всё ещё не могла произнести ни слова.

— Бесценные мгновения. — Дана убрала руку от голой кожи Морна и положила ему на плечо. — Забери меня домой, Морн. Пол, ты не против остаться с мамой, пока её не отпустит?

— Без проблем. Я ей всё объясню, сразу как выпровожу доктора, и мы сможем поговорить без свидетелей. — Пол прочистил горло. — Я прекрасно смог бы жить, не зная о мурлыканье. — Затем обратился к Морну: — Добро пожаловать в семью. Она немного сумасшедшая, но теперь и твоя тоже.

Морн поправил свою толстовку и взял Дану за руку:

— Дана этого стоит. — Он приподнял верхнюю губу и обнажил клыки, показав их матери. — Мы научимся ладить.

Морн не выглядел особо довольным, но Дана с облегчением осознала, что он не бросит её, немного пообщавшись со своей будущей тещей. Дана потянула Морна, и он следом за ней пошел к офицерам безопасности. Один из парней открыл для них заднюю дверь внедорожника, а второй забрался на переднее сиденье рядом с водителем.

Морн пустил Дану первой, а сам сел следом. Он притянул её к себе на колени сразу,

когда водитель запустил двигатель, а второй офицер на переднем сиденье пристегнулся ремнем безопасности. Дана обняла Морна и откинула капюшон, чтобы лучше видеть его лицо. Окна были затонированны, поэтому она не боялась, что кто-нибудь их увидит. Морн выглядел сердитым.

— Мне очень жаль.

— Перестань извиняться за других.

— Я предупреждала, что она будет грубой и вздорной.

— Да, но она тебя родила. Нам придется найти способ как-то ладить.

— Или можем сказать охране на главных воротах не пускать её к нам.

Морн наконец-то улыбнулся, и гнев растаял на его лице.

— Ведь она твоя мама.

— Она заноза в заднице.

Морн засмеялся:

— Всё, что я сказал — это правда. Я люблю тебя, Дана. И хочу, чтобы ты стала моей парой.

— С удовольствием.

— Ты больше не боишься соединиться со мной?

Она покачала головой:

— Нет. Я просто хочу домой, вместе с тобой.

— Ты переезжаешь ко мне?

— Да.

— Я больше не отпущу тебя. — Морн обнял её крепче. — Ты моя.

— Обещаешь?

— Да.

Она наклонилась и прижалась к его губам. Он тихо зарычал и ответил на поцелуй. С переднего сиденья раздалось покашливание. Дана совсем забыла, что они не одни, даже то, что они находятся в движущемся автомобиле, совершенно вылетело из её головы. Дана неохотно отстранилась.

— Извините, — пробормотал охранник с переднего сиденья. — Мы уже недалеко от Хоумлэнда, и технически Дана всё ещё гость, пока вы не подпишете необходимые бумаги, поэтому её нужно обыскать. Двое из собак стоят на въезде в главные ворота, через которые мы проедем. Морн, возможно, тебе захочется воздержаться от празднования того, что она согласилась стать твоей парой, пока вы не окажетесь дома.

Морн зарычал.

— Что это значит? — Дана с любопытством приподняла брови.

— Виды могут учуять твоё возбуждение и начать нас дразнить. Не хочу, чтобы ты проходила через это.

— Вот оно что.

Морн пожал плечами:

— Их поддразнивание не злое, но ты так легко краснеешь. Не хочется тебя смущать, потому что парни поймут, что это я прикасался к тебе.

— Спасибо.

Морн прижал Дану к груди и улыбнулся. Она подпишет бумаги. Морн был рад, что настоял на своём отъезде из Хоумлэнда, чтобы встретиться с её матерью. Всё пошло не так, как он надеялся, но в итоге это не имело значения. Оно стоило того спора со Слейдом, чтобы заставить его выделить двух офицеров-оперативников для его сопровождения в мотель.

Пришлось рассказывать Слейду, как много для него значит Дана, и насколько сильно он желал её в качестве своей пары. Важным было то, что он произвёл впечатление на мать Даны, тем самым преодолев ещё один барьер на пути к их союзу. Знакомство с человеческой семьей было важным, и Слейд понял это, взяв с него слово, что он не будет лезть в драку, и Морну пришлось это пообещать.

Но кое о чём он всё-таки сожалел. Наверно, не стоило обнажать грудь перед матерью Даны, но это была идея Даркнеса. Он сказал, что мышцы производят сильное впечатление на человеческих женщин. Морн был в отчаянии и не знал, как доказать Дейзи, почему он будет лучшей парой для Даны, чем какой-то доктор с набитым кошельком.

— Забудь обо всём, что говорила моя мать, — прошептала Дана, положив голову на его плечо.

— Я не понравился ей.

— Мне всё равно. Она либо передумает, либо нет — и тогда больше потеряет. Ты прекрасен, как личность.

— Возможно, я бы научился быть доктором.

Она подняла голову и встретилась с ним глазами.

— Это не то, чем ты хочешь заниматься, правда?

— Нет, но я мог бы стать им, если это поможет твоей матери принять нас как пару.

— Ты такой милый, но хватит уже думать об этом. Разве ты не знаешь, чего я хочу?

— Скажи мне.

— Не позволяй моей матери зацепить себя. Я полюбила тебя таким, какой ты есть. У меня не было желания жить по её правилам. И тебе не стоит. Нам так будет лучше. Мы построим своё будущее вместе. Мама либо смирится, либо не будет его частью. На этом всё.

Он кивнул

— Понял.

— Хорошо.

— Скоро мы будем дома. И я помню, на чем мы остановились.

Дана усмехнулась.

— Ты тоже не можешь избавиться от этих мыслей, да?

— Как будто я могу забыть. — Морн погладил её щеку. — Клянусь, я буду хорошей парой.

— Обещаю, что я тоже.

— Теперь у нас есть стимул, чтобы быть счастливыми вместе.

Она кивнула:

— Да, точно.

На боковых воротах при въезде в Хоумлэнд стояли не два офицера, третий, из собачьих, встретил внедорожник после первых ворот. Он был одет в джинсы и футболку вместо униформы. Морн вышел, и Дана подвинулась на сиденье. Он помог ей спуститься.

— Привет, я Слейд, — улыбнулся офицер Дана, но потом сосредоточился на Морне. — Полагаю, проблем не было.

— Я не нарушил своего обещания.

— Всё и вправду прошло хорошо, — подтвердил водитель внедорожника. — Не было никаких проблем. Никто не понял, кто мы, и нас не засекли камеры. Всё прошло гладко.

— Хорошо. Я ценю, что вы помогли Морну снаружи. Можете быть свободны, — Слейд кивнул обоим офицерам.

— Без проблем, сэр.

Оба оперативника пошли к зданию, оставив внедорожник на месте. Дана с интересом изучала Слейда, задумавшись, кем же он был. Тот, казалось, почувствовал, что Дана за ним наблюдает.

— Как твоя мама встретила Морна, и как восприняла то, что ты встречаешься с Новым Видом?

Дана скривилась:

— Моя мать — сложный человек. Всё могло пройти намного лучше, но в этом вся она.

— Это не потому, что я из Видов, — добавил Морн. — Просто она хотела видеть Дану в паре с богатым доктором.

Слейд положил руки на бедра:

— А где Пол?

— Он остался с мамой, чтобы объяснить, почему ей нельзя рассказывать о нас с Морном, ну и попытаться её успокоить. Мама любит, чтобы всё шло по её плану.

Слейд мрачно поджал губы:

— Верите ли вы, что ваша мать может пойти в СМИ с жалобой, что вы находитесь здесь, в надежде оказать на нас давление и заставить вас уехать? Мы бы так не поступили, но я бы хотел предупредить наш отдел по связям с общественностью, если такая возможность существует.

— Нет. Мама знает, что ей придется покинуть свой дом и скрываться, если кто-нибудь свяжет нашу семью с Новыми Видами. Ей не хочется оставлять своих друзей и начинать всё по новой. Мама раньше жаловалась мне, как Пол испортил ей жизнь, когда пошёл работать сюда. Мама злится, но прессу привлекать не станет. Мой бедный братец сейчас огребает по полной, так как он единственный, на ком она может оторваться.

Слейд кивнул и посмотрел на кого-то позади Даны. Затем покачал головой:

— Её не нужно досматривать. Это сестра Пола, и она с Морном.

Дана оглянулась и поняла, что один из охранников терпеливо ждал позади, чтобы произвести досмотр. Вид кивнул Слейду и вернулся на свой пост. Дана повернулась к Слейду, рассматривающего их с Морном.

— Дана согласилась стать моей парой. Нам нужны бумаги, — проинформировал его Морн.

Губы Слейда изогнулись в улыбке.

— Поздравляю.

Они пожали друг другу руки, и Слейд быстро обнял Морна. Затем повернулся к Дане и улыбнулся:

— Это прекрасно, что вы присоединились к семье Новых Видов.

— Спасибо, — с облегчением сказала Дана.

Слейд взглянул на Морна:

— Я свяжусь с нашим адвокатом относительно бумаг. Хочешь получить их сегодня или завтра утром тоже подойдет? Тот, кто отвечает за документы, уже ушёл домой, но я могу ему позвонить.

— Завтра тоже нормально. — Дане не хотелось кого-то напрягать.

— Я докажу, что сейчас стабилен. — Морн помолчал. — Думаешь, кто-то будет против, если я возьму пару?

— Нет, — покачал головой Слейд. — Мы рады за вас обоих. Бери мой джип и отвези свою пару домой. Мне нужно остаться на некоторое время в этой зоне — мы ожидаем кое-какие проблемы.

— Я могу помочь?

— Нет, спасибо, Морн. Это дело вызывает скорее раздражение нежели серьезные проблемы. Двое более агрессивных протестующих забросали яйцами наших самцов, патрулирующих стены, поэтому мы собираемся применить водомёты. — Слейд улыбнулся Дане. — Это не причиняет вред, но напор сильный, и мы используем очень холодную воду. Люди убегают сломя голову, но всегда возвращаются под покровом темноты. В последний раз протестующие забрызгали краской пару ворот. Я вызвался остаться на некоторое время, чтобы подготовить водомёты, — усмехнулся Слейд. — Признаюсь, мне нравится мочить людей прежде, чем они успеют как-то навредить.

Она засмеялась:

— Да, это я могу понять.

— Я просто выполняю свой долг, охлаждая этих людей, — улыбался Слейд. — На прошлой неделе один парень планировал облить ворота краской, и я прижал его сразу, как только он отвинтил крышку с банки. Человек грохнулся на задницу и вылил всю краску на свои ноги. Потом я сделал копию видеозаписи с внешней камеры и показал всем на собрании. Мы все хорошо посмеялись.

Дана хихикнула:

— Вам следует запустить сайт и выкладывать этих придурков в сеть. Наверное, такие видео были бы очень популярны. Мне бы точно такое понравилось.

— Тогда я принесу запись на следующее собрание, — подмигнул Слейд. — Приятного вечера, и ещё раз примите мои поздравления.

Морн усадил Дану в джип. Впереди открылись для проезда вторые ворота. Дана расслабилась и наслаждалась теплым вечерним ветерком, дующем на неё по пути домой. Охранник у въезда в ворота, которые вели к коттеджам Новых Видов, помахал сразу, как только их заметил.

Морн припарковался, и Дана последовала за ним к парадной двери. Он просто повернул ручку и открыл дверь. Это поразило Дану — похоже, Виды вообще ничего не закрывали. Свет всё ещё горел в доме, и тарелки, оставшиеся с обеда, выглядели так, словно Морн ушел сразу после неё с Полом. Что наверно, так и было, учитывая, как быстро они встретились в мотеле.

— Я уберу. — Морн пересек комнату.

— Оставь, мы разберемся с этим завтра с утра.

Приподняв бровь, Морн развернулся.

Дана ухватила низ своей футболки, сдернула её через голову и бросила на пол:

— Есть более интересные вещи, которыми мы можем заняться.

Он зарычал в ответ, и в его глазах вспыхнуло желание.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

— Я на взводе ещё с того момента, когда ты задрал свою футболку и встал перед моей матерью. Это было так возбуждающе!

В несколько длинных шагов Морн настиг Дану и, положив руки на её талию, приподнял. Дана обняла его за шею и обхватила ногами за талию. Морн бросился через весь дом в спальню, локтем включил свет в комнате и опустил Дану на кровать.

— Ты заставляешь меня до боли желать оказаться внутри тебя.

Откинув голову, Дана улыбнулась, а затем потянулась вниз, чтобы снять обувь и отбросить её вглубь комнаты. Дана не испытывала стеснения, снимая одежду, желая почувствовать Морна голой кожей. Его горящий взгляд заставлял её чувствовать себя сексуальной и желанной.

— Я буду лелеять тебя, — прозвучал немного грубовато его хриплый голос.

Морн разделся, и сердце Даны пустилось вскачь, поскольку стало понятно, насколько сильно её воздействие. От красоты его тела у неё перехватило дыхание: от всей этой загорелой кожи и выпуклых мышц. Дана подвинулась на середину кровати и легла, раскинув руки.

— Иди сюда.

Морн не терял даром время. Он растянулся рядом и нагнулся над ней, чтобы она могла скользить пальцами по его волосам и смотреть в его глаза. У Морна были самые длиннющие ресницы, которые только подчеркивали цвет глаз. Прижатое к ней тело было таким жарким и крепким.

— Спасибо, — сказала Дана.

— За что?

Она улыбнулась:

— За твою настойчивость в желании стать больше, чем друзья. Раньше обычно я задавалась вопросом — как прожить этот день и встретить начало следующего. Сейчас я с волнением жду того, что произойдет дальше. В этом весь ты.

— Дана, я чувствую то же самое. Впервые после освобождения я с радостью ожидаю следующего дня. И ты этому причина.

Она провела пальцем по его щеке и скользнула к губам, легонько потеряв более полную нижнюю:

— Как же мне так повезло?

— Кто-то упоминал про карму. Пришло время и для хорошего после всего пережитого нами.

— И то правда, — рассмеялась Дана.

Морн опустил взгляд на её грудь и зарычал:

— Я хочу сделать много чего хорошего с тобой.

Она отпустила его волосы и растопырила пальцы на его груди:

— Мне тоже приходят в голову десятки приятных вещей, которые я бы хотела сделать с

эти телом. Перекались на спину.

Морн приподнял брови, но послушался. Он казался немного сбитым с толку её просьбой. Дана села и прикусила нижнюю губу, открыто восхищаясь телом Морна.

— Почему ты так смотришь?

— Я хочу заняться с тобой любовью.

— И?

— Мы не сможем, если я просто буду лежать бревном. Я слишком возбуждена, чтобы оставаться без движения, а так ты сможешь смотреть на меня.

— Я не планировал просто смотреть.

Она опустила ладонь на его твердый живот и, медленно лаская, двигалась всё ниже. Обхватив член рукой, Дана с ним поиграла. Затем наклонилась и лизнула головку.

Морн зарычал, и Дана подняла голову. Он выглядел шокированным.

— Ты собираешься меня попробовать?

— Таков был план. Всё нормально?

Внезапно он резко поднялся, схватил её и, перекатившись, подмял под себя.

— Позже. Я слишком сильно хочу тебя.

Дана не стала возражать, когда Морн, медленно спускаясь вниз по её телу, покрывал влажными, горячими поцелуями её горло. Она раздвинула бедра, позволяя ему разместиться между ними. Сжала ногами его талию, когда он добрался до её груди, слегка посасывая каждую вершинку.

— Я хочу тебя, прямо сейчас.

Морн скользнул рукой между их телами и накрыл ладонью её лоно. И довольно заурчал. Дана знала, насколько она влажная и готовая. Он слегка подвинулся, и Дана застонала, ощутив вместо его руки член. Он вошел в неё быстро и жестко.

— Да!

Морн приподнялся и, глядя прямо в её глаза, прижался горячим, влажным ртом к её губам. Обхватив её за плечи, он начал двигаться. Дана обожала смотреть в его глаза. Это придавало их занятиям любовью больше интимности, чем даже ихдвигающиеся в едином ритме тела и удовольствие ощущать его в себе.

— Ты так прекрасна, — прохрипел он.

— Как и ты.

Он прижался к ней и увеличил темп движений, при этом лаская её клитор. Дана застонала, выгибаясь ему навстречу, двигаясь с ним в едином ритме. Экстаз всё нарастал, и, откинув голову назад, Дана выкрикнула имя Морна.

Тот зарычал и, кончая, уткнулся лицом в её шею. Дана почувствовала, как его теплая сперма распространилось глубоко в её теле. Дана прижалась к Морну, они оба пытались восстановить сбившееся дыхание, их тела переплелись.

— Я люблю тебя, Дана.

— Я тоже тебя люблю.

Морн опустил голову, языком и губами оставляя на горле Даны, легкие дразнящие поцелуи. Её кожа оказалась настолько нежной, что он застонал. Ему никогда не надоест прикасаться к ней, доказывать, что они принадлежат друг другу. Он снова вдохнул её аромат, теперь понимая, почему их мужчин считали зависимыми от своих пар. Она пахла для него лучше, чем летний день. Даже лучше, чем еда и всё хорошее, что он когда-либо испытывал.

Он искал смерти после потери 139, но теперь мечтал проводить с Даной каждый день и

ночь. У него появилась цель в жизни. Впервые в жизни Морн был счастлив и наслаждался свободой. Дана всё изменила для Морна, и он хотел каждый день показывать ей, как много она для него значит. Он дорожил ею.

В один прекрасный день, если Дана захочет, они могли бы попытаться завести ребенка. От одной только мысли иметь с Даной сына, а возможно, и нескольких, Морн улыбнулся. "Мерсил" не смогут украсть их потомство. Его семья будет в безопасности за стенами ОНВ. Удовлетворенный, он замурлыкал.

— Щекотно, — захихикала Дана.

— Извини. — Он поднял голову и улыбнулся. — Я всегда так делаю, когда счастлив.

— Мне нравится, когда ты мурлычешь. Я не жалею.

Он гладил её по волосам, играя с локонами.

— Мне всё в тебе нравится.

— Не говори, что всё. Ты познакомился с моей мамой. А она обычно отпугивает людей.

— Она просто одинокая женщина. Много людей ненавидят ОНВ. Я горжусь тем, что я Вид и твоя пара. Думаю, твоя мама полюбит меня, едва поймет, как много ты для меня значишь.

— Мне не нужно её одобрение, да и тебе тоже. Однажды ты сказал мне, что человеческие законы не распространяются на Новые Виды. Ты идешь своей дорогой. И я хочу больше походить на тебя, Морн. Я не желаю анализировать каждый свой поступок. Я следую за своим сердцем.

— Ты Вид. Ты моя пара.

Она улыбнулась.

— Ты моя пара, — повторила Дана. — Мне нравится, как это звучит.

— Мы можем оформить человеческий брак.

Она замялась, казалось, обдумывая сказанное им.

— Знаешь что? Нам не нужно это. Ты сам сказал. Я Вид. Мы с Томми состояли в браке с тобой я желаю что-то новое и лучшее.

Он понял:

— Я никогда не подписывал брачные бумаги с 139. С тобой будет первый раз.

— Правда? Почему ты не сделал этого?

Это законный способ для вашего мира показать всем, что мы связаны, на всю жизнь. 139 не была человеком. А ты человек.

— Я понимаю. И мне нравится это.

— Ты хочешь кольцо? Я знаю, что наши самцы покупали их для своих человеческих пар.

Она покачала головой:

— Ты знаешь, что я хотела бы вместо этого?

— Скажи мне. И я всё достану для тебя.

— Это должно быть что-то сумасшедшее или глупое.

— Не важно. Я достану для тебя всё, что хочешь.

— Я подумала о детях.

— Я тоже. — Его сердце бешено заколотилось в груди.

— Хочу избавиться от этих презервативов. Я не давлю на тебя, но будет не плохо, если ты залетишь, не так ли?

— Да.

Он любил её. Она предложила ему всё то, о чем он даже не осмеливался мечтать.

— Ты уверен, Морн?

— Более чем.

— Есть кое-что, что я всегда хотела сделать, но не имела возможности. Уверена, и у тебя есть подобные фантазии. Мы можем написать списки и сравнить их.

— Сексуальные фантазии?

Она покраснела, но кивнула:

— Я хотела бы принять с тобой ванну. Никогда не занималась там сексом.

— Мы можем это сделать. Ты никогда не купалась с Томми?

— Нет. Я же тебе говорила, он страдал от мизофобии (боязнь бактерий, прим. пер.). Он принимал со мной душ, но ненавидел ванны и бассейны. Говорил, что как будто окунается в чан с вирусами. А ты когда-нибудь занимался сексом в ванной?

— Нет, но хотел бы попробовать.

— Есть ещё что-то, что ты хотел бы испробовать, но не смог?

Он задумался:

— Хочу, чтобы ты научила меня танцевать.

Она в изумлении, но казалось, довольная, выгнула бровь.

— Правда?

— Да. Я видел, как танцуют другие Виды, — это весело. Кроме того, я хочу сходить с тобой на свидание.

— А ты романтик.

— Ты вдохновляешь меня.

— Я научу тебя всему, что знаю. Просто попроси. В любой момент. Всё что угодно.

— Я не хочу, чтобы между мной, Видом, и тобой, человеком, когда-нибудь что-нибудь встало.

— Этого не будет. Мы разговариваем.

— Да, мы абсолютно честны друг с другом. И я не желаю, чтобы это изменилось.

— Хорошо, что мы оба желаем и дальше работать в этом направлении.

— Да. — Он задумался. — Дана, ты хотела бы, чтобы я сменил имя?

Она в удивлении приподняла брови:

— Зачем?

— Я взял имя Морна после утраты своей пары. Я скорбел о потере. Я мог бы сменить имя на другое, имеющее отношение к нам.

Она погладила его по волосам:

— Почему ты думаешь, я пожелаю это?

— Я переживаю, что мое имя вызывает у тебя неприятные ассоциации, напоминает, что я был раньше в паре.

— Все в порядке. Ты Морн. Я не желаю, чтобы ты что-то менял. Будучи замужем за Томми, меня звали Даной. Должна ли я сменить свое имя на другое? — Она улыбнулась.

— Нет. Ты Дана, — усмехнулся Морн.

— А ты Морн. Я не связываю твое имя с прошлым. Ты можешь сменить свое имя только в том случае, если ненавидишь его. Ты его ненавидишь?

— Я привык к нему.

— А я полюбила его. Полюбила тебя, Морн.

— Я люблю тебя, Дана.

Он медленно извлек из неё всё ещё полутвердый член и перевернул их так, что она

оказалась на Морне. Дана устроилась на нём, поглаживая его грудь и руки.

— Дана?

— Да?

— Спасибо за то, что заговорила со мной и взяла за руку в тот день.

— Мы родственные души. Как я могла пройти мимо?

— Я не знаю, что это значит.

Она улыбнулась:

— Мы очень похожи друг на друга.

— Да, что есть, то есть, — усмехнулся он.

Три месяца спустя

— Дана? Открой эту чертову дверь. — Морн схватил ручку запертой двери, ведущей в ванную, и зарычал.

— Уходи, — пробормотала девушка — Меня сейчас стошнит.

— Я знаю, что ты боишься визита своей мамы, но она у нас не останется. По словам Пола, нам нездоровиться, помнишь?

— Дело не в этом, — застонала она.

Морн яростно повернул ручку и открыл дверь, сломав при этом замок. Он ворвался в ванную в тот момент, когда Дана осела на пол. Опустившись рядом с ней на колени, он заключил ее в свои объятия.

— Я с тобой

— Мне так неловко. Вот почему я заперла дверь. Тебе не стоило входить.

— Ты моя пара. — Он прижал её к себе. — Нам ничего скрывать друг от друга.

— Тебе не стоит смотреть, как мой обед выходит обратно. И почему это называют "утренним недомоганием"? Сейчас уже полдень.

Он поцеловал её в макушку:

— Ты носишь моего сына. Хотел бы я мучиться вместо тебя.

— Триша сказала, тошнота скоро пройдет, ведь ребенок Нового Вида быстро развивается во время беременности. Токсикоз может быть частыми и сильными, но надеюсь, что он продлится не более двух недель.

— Очень надеюсь на это. Я так сильно волнуюсь о тебе.

— Не надо, все нормально. Я здорова. И благодаря тебе, Триша обследует меня каждый день.

— Я не могу допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Дана крепко сжала его руку и заглянула в глаза:

— Со мной всё будет в порядке. Нам повезло. Я имею ввиду, что мы забеременели в первый же месяц. Некоторые пары пытаются в течение нескольких лет и безрезультатно.

— Мои сперматозоиды знали, что хорошо приживутся внутри тебя, — усмехнулся Морн.

— Я помню твое обещание, что ты не позволишь мне чувствовать себя опустошенной после секса. — Дана сделала несколько глубоких вдохов. — Тошнота проходит. Мне становится лучше от того, как ты поглаживаешь меня по спине.

— Хорошо. — Он продолжал прикосновения. — Я хочу взять несколько недель отпуска, чтобы побыть с тобой.

— В этом нет необходимости.

— Но мне хочется. И я уже выяснил, можно ли передать обязанности другому, до тех пор пока тебе не станет лучше.

— Ты самый лучший.

— Я стараюсь быть таким.

— Ты молодец.

Морн растирал её спину в течение пять минут:

— Как ты себя чувствуешь?

— Мне лучше.

Он молча взял Дану на руки и отнес в спальню. Уложив ее на кровать, аккуратно снял обувь и начал раздевать.

— Мы должны встретиться с моей мамой.

— Сделаем это после того, как ты отдохнешь. Ты выглядишь усталой.

— Хорошо.

— Я буду обнимать тебя, пока ты спишь.

— Мама разозлится, если мы пропустим её первый здесь обед.

— Она уже и так злится, потому что ты переехала сюда и стала моей парой. — Он пожал плечами. — Уверен, она сменит гнев на милость, когда узнает, что скоро станет бабушкой.

— Надеюсь, ты прав.

— Она давно мечтала стать бабушкой. Малыши Видов такие милые. Она полюбит нашего сына.

Дана повернулась на бок и улыбнулась, почувствовав, как полностью обнаженный Морн притянул ее в свои объятия, крепко прижимая к телу.

— Знаю, так же как я полюбила тебя.

— Кошки неотразимы. Мы можем мурлыкать, — усмехнулся он.

— Можешь не рассказывать мне об этом, я в курсе.

Морн протянул руку и ладонью нежно обхватил её живот:

— Нашей любовью мы создали малыша. Тебе не кажется это необыкновенным? Я удивляюсь каждый день.

Дана кивнула, соглашаясь:

— Да, это благословение.

Морн обнял любимую слегка посильнее:

— Да, и это только начало нашей совместной жизни. Дальше будет только лучше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net